

Страница 1

Страница 2

Страница 3

Страница 4

Страница 5

Страница 6

Страница 7

Военный доклад

Наконец началась Третья Мировая Война.

На изображении тонкого LCD-телевизора женщина-репортёр, держащая микрофон, с серьёзным выражением лица, стояла посреди летящего снега и чёрного дыма.

— Прошло 11 дней с начала войны. И даже сейчас, 30 октября, нет признаков уменьшения интенсивности боевых действий здесь, на границе с Союзом Независимых Наций Элизалины!! А! Это был бомбардировщик Академгорода?! Поскольку правительство Японии неоднократно отрицало наличие у них намерения вступить в войну, только Академгород может быть ответственен за этот инцидент.

Не только гражданские были в панике.

Женщина-пилот русских военно-воздушных сил стиснула зубы во время боя над Японским морем.

— Что они имеют в виду под “минимальными усилиями, необходимыми для поддержания линии обороны”? Это достаточная огневая мощь, чтобы превратить всю Россию в огненное море 10 раз!!

— Это Камеяма Рююта из Академгорода. Я собою тебя аккуратно, не волнуйся, дорогая. Ты не можешь увернуться от лазеров, бьющих со скоростью света.

Парень с ершистыми волосами по имени Камидзё Тома и девочка-маг по имени Лессар шли по белой земле России, ставшей центром этой войны.

— Это снова Фиамма. Он начал войну против Академгорода под прикрытием союза Римско-католической и Русской Православной церквей.

— Фиамма полностью принадлежит к магической стороне, так что я сомневаюсь, что его единственная цель — контролировать армию. Тот момент, когда он получил духовный предмет для дистанционного управления 103 000 гримуаров Index Librorum Prohibitorum, также вызывает беспокойство.

— Так или иначе, мне нужно сделать только одну вещь: дать по морде Фиамме и спасти Индекс.

В то же самое время Хамазура Шиаге и Такицубо Рико ехали по району около границы между

Россией и Союзом Элизалины на угнанной машине.

— Так или иначе, нам не сделать этого, без технологий того города и победить его — не наша цель.

— Хамазура, нам надо найти предмет для переговоров в этой войне. Найти уязвимое место в этой схватке между Академгородом и Россией, где ты сможешь повлиять на исход войны своим выбором. Если ты поищешь здесь...

В грузовом поезде, несущемся по рельсам по горизонтали поперёк Евразии, Акселератор скорчился, держа на руках почти потерявшую сознание Ласт Ордер. Появление сверхъестественного существа Айвасс вызвало сильное напряжение Сети Сестёр, и нанесло вред маленькой девочке.

Победив группу силовых костюмов, напавших на поезд, Акселератор вспомнил слова Айвасс, проверяя содержимое чемодана, который пытались похитить нападавшие.

— Хм, пергаменты? Они действительно помогут мне найти способ спасти эту малявку?

Чтобы разрушить план Фиаммы, Камидзё и Лессар прибыли в Союз Элизалины, чтобы защитить Сашу Кройцеву, монахиню, необходимую для этого плана. Однако появился Фиамма и с лёгкостью победил магов — Элизалину и Венто, что Спереди, которые там были. Затем он похитил Сашу и сказал Камидзё, уходя:

— Мне будет интересно узнать, как решит наказать тебя эта помнящая 103 000 гримуаров девушка, когда узнает все.

Когда состояние Такицубо ухудшилось, человек по имени Дигурв отвёл Хамазуру в поселение неподалёку от Союза Элизалины, чтобы он мог обратиться в больницу. Но эта деревня внезапно была атакована иностранными каперами, нанятыми российской армией.

— Что делать? Не важно, как далеко мы убежим, все будет кончено, когда они откроют огонь с неба. Нас всех убьют!!

— Мы воспользуемся зенитной установкой. Если мы используем оставленную ими технику, то сможем ответить им!!

Акселератор и Ласт Ордер направились к снежной равнине недалеко от остатков российской авиабазы, куда должны были быть доставлены пергаменты. Там их атаковал Академгород. Нападавшую звали Мисака Ворст. Она была клоном, созданным в рамках проекта Третий Сезон.

— От них необходимо избавиться. Ненужные старые образцы должны быть все убиты. Мисаки новой серии сформируют новую сеть.

В лесу около деревни Хамазура, ошарашенный, сидел в полуразрушенной зенитке.

Борт ударного вертолёт, летевшего в воздухе, был пробит огромным мечом.

Сильный наёмник вытащил меч из его взорвавшихся обломков.

— Я, Аква, что Сзади, будучи достаточно самонадеянным, предлагаю вам свою помощь.

На дороге между российской границей и городом Лессар сглотнула, видя битву между Камидзё

Томой и Акселератором.

Черные крылья Акселератора разделялись бесчисленное число раз и нападали одновременно со всех сторон. Камидзё использовал то, что не мог нейтрализовать их все своей правой рукой и вместо этого “схватил” чёрное крыло и сильно закрутил его.

Но...

(Достаточно ли этого, чтобы объяснить произошедшее?)

Побеждённый Акселератор проснулся в Союзе Элизалины и обнаружил себя в задней части грузовика. Рядом с лежащей около него Ласт Ордер, была оставлена небольшая записка. В ней неровным почерком было написано:

— Index Librorum Prohibitorum...

А война, спонтанно продолжаясь, вовлекала в себя все больше и больше людей.

Замешательство царило в переговорах между двумя пилотами истребителей над Японским морем.

— Доклад Кремля...?

— Это руководство по обороне ядерных шахт с помощью бактериальной стены. Убийственный вирус уничтожает только людей, оставляя здания и технику нетронутыми. Похоже, российские военные уже обсуждают его, поскольку понимают, что проигрывают войну. И при этом живущих поблизости людей не предупреждают об эвакуации.

Папа римский, спавший в больнице в столице Италии, медленно проснулся. Открыв окно в больничной палате, и приготовившись сбежать через него, он с помощью магии связался с магом Русско-православной церкви Василисой.

— Я уверен, что уже потерял свою власть. Моих слов недостаточно, чтобы прекратить эту войну.

— И все же ты снова стоишь на ногах. Значит, от тебя ещё будет польза.

Два сверхзвуковых бомбардировщика готовились покинуть взлётные полосы в 23-ем Районе Академгорода.

На одном из них была Пятый Уровень #4, Мугино Шизури.

Она лишилась руки и глаза и её целью не были русские солдаты.

— ...Давай повеселииимся, Хамазурааааа.

На другом была Пятый Уровень #3, Мисака Микото.

Она победила группу, которая садилась в бомбардировщик, чтобы вернуть Камидзё Тому.

— Я довольно таки зла, так что возьмите меня в Россию, если не хотите пострадать.

На базе недалеко от российской границы Фиамма, что Справа с помощью магии связался с епископом Русской Православной церкви Николаем Толстым.

— Военная сила Академгорода, включая их беспилотное вооружение, невероятна. Вы предложили нам начать эту войну, так что вы наверняка знаете, чем это кончится, если все будет так продолжаться!!

— Вам не нужно так спешить. Если бы я сказал, что у меня есть Архангел Гавриил, вы продолжали бы нести этот бред?

(...Конечно, я не буду использовать его по такой скучной причине.)

Ангел, созданный в другой системе законов, агрегация НД-полей Академгорода по имени Казакири Хёка, вырастила из спины крылья и полетела через Японское море.

У неё была одна причина: спасти своих друзей.

— Пожалуйста, не трогай моих друзей. ...Если ты сделаешь это, я стану твоим врагом, даже если это означает взаимное уничтожение.

В Соборе Святого Георгия в столице Англии маг по имени Стейл Магнус дрожал от ярости. Перед его глазами маленькая фигура поднялась, неестественно двигаясь.

Это была Индекс, девочка с 103 000 гримуаров у неё в голове.

— ...Враг подтверждён. Анализ...вражеских заклятий и...построение соответствующего локального оружия...

Глава 5. Поле Боя — Сложная Игровая Доска. Enter Project

Часть 1

Колонна грузовиков была остановлена в городе, покрытом чистым белым снегом.

Парень с ершистыми волосами по имени Камидзё Тома сидел в одном из них. Внутри машины пахло мясом и соусом. Девочка-маг Лессар, сидевшая рядом с ним, шарила в бумажном пакете из всемирной сети фастфуда. Похоже, война не повлияла на доставку товаров, которые нужны в ресторане.

Камидзё кинул в рот кусочек, обмазанный красным соусом.

— Я никогда не думал, что найду этот знакомый вкус здесь, в России. У них нет хотя бы борщ-бургера, который продаётся только в России, или ещё чего-нибудь?

— Одинаковый вкус во всем мире — это довольно удобно. Это особенно полезно, когда тебе не особо нравится местная еда, — ответила Лессар, найдя картошку фри, которую искала.

Однако Камидзё не был сотрудником международной фирмы, которого часто посылали в заграничные командировки. Он бы не отказался попробовать русскую кухню.

Но также он знал, что они не были в том положении, чтобы расслабленно наслаждаться едой.

Лессар обмакнула кончик картофельного ломтика в красный соус Камидзё, сказав с серьёзным выражением лица:

— Нам удалось пробраться так далеко, смешавшись с беженцами и торговцами, которые контрабандой вывозят людей из страны, но дальше на грузовиках ехать нельзя. Русская военная база, где находится Фиамма, примерно в 40 километрах отсюда. Так же как в тот раз, мы проберёмся туда, воспользовавшись поездом на подземной железной дороге, где провозят материалы.

— ...Но в этот раз мы пришли с другого направления, так? В прошлый раз я не видел этот город.

— Если бы мы вошли второй раз в точности тем же маршрутом, они бы сразу нашли нас. Мы связали русского православного мага на станции там, помнишь?

Лессар, по-видимому, решила, что одного ломтика картошки недостаточно, потому что засунула в рот ещё 4 или 5, так что всё это стало походить на многоствольную пушку из картошки фри.

— Судя по их лёгкому акценту, я почти уверена, что на той станции были маги из этого города. Это означает, что возможно, здесь или поблизости приготовлен другой путь.

— В самом деле?

— Да. Секретные базы обычно проектируются так, чтобы их было легче использовать работникам. Довольно легко заполнить базу лабиринтами и ловушками, но если их прохождение занимает 2-3 часа, то быстро работать не получится. Поскольку я участвовала в секретной постройке баз и работе на них в Англии, я знаю, о чем говорю.

— Хмм, — сказал Камидзё, доедая последний кусочек. — Что мы сделаем с людьми, которые приехали в грузовиках по приказу Элизалины?

— Они здесь только для того, чтобы сыграть свою роль, помогая нам выдать себя за контрабандистов, вывозящих людей из страны. У них есть немного боевого опыта, но они не могут противостоять лучшим русским войскам и уж точно ничего не смогут сделать с профессиональными магами Русской Православной церкви. Теперь, когда мы добрались досюда, их задача выполнена. Они притворятся, что у них есть “клиенты” и вернутся в Союз Элизалины.

Смешанные чувства бурлили в груди Камидзё. Он не был уверен, чувствовал он беспокойство или же облегчение.

Его противником был Фиамма, что Справа, опаснейший монстр, даже по меркам магической стороны.

У него не было гарантий победы. Камидзё был просто обычным старшеклассником, так что он хотел бы получить как можно больше помощи. Однако он достаточно долго размышлял, кто бы мог справиться с этим чудовищем. Он не хотел использовать тех, кто сражается на его стороне, в качестве щитов.

Но это также относилось и к Лессар.

Камидзё посмотрел на её лицо. Она запихивала в рот покрытые солью ломтики картошки фри.

— Фто тхакоэ? (Что такое?)

— Ничего, — ответил Камидзё удивлённой Лессар, и сменил тему. — Так что с этими торговцами?

— О, так ты незнаком с ними? Я думаю, они достаточно хорошо связаны с Японией, — просто ответила Лессар, проглотив картошку. — В странах с сухопутными границами их нелегальный переход так же прост, как перелезть через забор ночью. И во время войны бесконечный поток людей стремится покинуть страну из-за всех этих взрывов и тому подобного.

— ...Неужели так много людей движется в Союз Элизалины?

— И в обратную сторону тоже, — сказала Лессар. — Победит ли Россия или Академгород, даже дилетант может сказать, что это произойдёт скоро. Никто не хочет оказаться в проигравшей стране. Таким образом, побег из страны это рискованное дело. Место, где ты окажешься после войны, сильно повлияет на дальнейшую жизнь. Если ошибёшься, можно оказаться с клеймом беженца из проигравшей страны, так что нужно быть осторожным. ...Похоже, некоторые люди переезжают из страны в страну и обратно множество раз. Это напоминает то, как будто они нетерпеливо ждут окончания музыки в игре со стульями.

— ...

Камидзё это не нравилось.

Люди переезжали из одной страны в другую не потому, что кто-то другой заставлял их. Они поступали так по своей воле, в надежде обрести счастье. Но все это было вызвано тревогами и страхом. В обычной ситуации им не пришлось бы бросать свои дома и свою родину.

Это могло быть одинаково для всех.

По своей собственной воле люди ошибочно отбрасывали ценности, которые в обычной ситуации им не пришлось бы оставлять. Вот чем могла быть эта масштабная война в целом.

— Давай покончим с этим, — весело сказала Лессар, засунув руку в пакет с едой и пошарив в нем. — Фиамма тянет за ниточки в этой войне. Замочить этого гада — самый быстрый способ завершить эту войну и восстановить мир во всем мире. И если Англия сможет получить часть репараций, это будет идеальным финалом.

— ...Да.

Камидзё не знал, что это за репарации, но согласился с Лессар. Чего бы там ни происходило, то, что должен был сделать Камидзё, оставалось прежним.

— Мне нужно дать в морду Фиамме и спасти Индекс.

— Ну, раз это решено, мне нужно улучшить своё питание с помощью этого тройного гамбургера!!

— Эй, как ты можешь съесть этот огромный гамбургер [1] целиком?

Камидзё не понимал, каким образом он поместится в маленьком рту Лессар.

— Не волнуйся. Я горжусь своей способностью засовывать в рот настолько большие предметы, что это всех вокруг удивляет. И я не против, если ты подумаешь о чем-то непристойном.

Как всегда сказав что-то невразумительное, Лессар вгрызлась в трёхслойный гамбургер.

Огромный кусок еды изогнулся в форме широкой буквы V со ртом Лессар в середине.

Сразу после этого огромная масса мяса вылетела с противоположной стороны бургера, и сочный гамбургер приземлился прямо на школьную форму Камидзё.

— ...

Молчание длилось недолго.

Камидзё переводил взгляд между своей одеждой и лицом Лессар, которое выражало сожаление.

Потом Лессар сказала:

— Э-это мой шанс!! Я заплачу за это своим телом!!

— Почему твои глаза так странно блестят, когда ты облизываешь губы?! Ты совсем не изменила свои методы!!

Часть 2

Взрывы не прекращались.

И небо, и земля в России были белого цвета. В месте, расположенном примерно в 25 километрах к северу от границы с Союзом Независимых Наций Элизалины, чёрный дым нездорового вида нарушал этот белый пейзаж. На снегу стояли танки и другие бронированные машины, похожие на пустые жестяные банки, раздавленные в каком-то механизме. Вокруг были разбросаны обломки бетона из стен и потолков зданий. Чёрный дым, затемняющий белый свет, шёл из этих развалин.

Хамазура Шиаге почувствовал запах смерти.

Но это были не обломки машин, которые атаковали деревню, в которой были Хамазура и остальные.

Это была база каперов.

Крепость была защищена самой современной российской техникой, но было похоже, как будто её засосало в разрушительный тайфун.

Конечно же, Хамазура и остальные не могли сделать что-то подобное.

Каперы дважды нападали на деревню, но в этих атаках не были задействованы все их силы.

Тех, кто ожидали на базе, на самом деле было больше. Их количество вполне могло быть в 5...нет, в 10 раз больше. Определённое количество, необходимое просто для эффективного функционирования базы.

Тогда кто это сделал?

Ответ на этот вопрос появился в бинокле, в который смотрел Хамазура.

Синяя одежда.

Огромный меч.

Крупный человек, называвший себя наёмником.

Прежде, чем начался бой, он обменялся с ними несколькими словами, после того как сбил ударный вертолёт, но Хамазура не понял ни одного из них. Слова вроде "Святой" и "маг" заставили Хамазуру почувствовать, что тот человек принадлежал к совершенно другой культурной среде.

Он немного знал об этой ситуации.

Он знал, что того мужика зовут Аква, что он владеет какой-то силой, которая не является эсперской способностью, и знал, что этот человек их союзник и поэтому напал на базу каперов.

Все это казалось какой-то шуткой.

Но...

(...Вы блядь шутите что ли? Я не знаю, как он это делает, но я не уверен, что даже наши Пятые Уровни смогли бы справиться с этим так легко.)

С каждым взмахом меча большое количество снега таяло, превращаясь в несколько дюжин тонн воды, нападавшей на танки и другие бронированные машины. Бесчисленные ракеты, которыми стреляли с вертолётов, все перехватывались ледяными копьями, которых было вдвое больше. Сфера водяного пара взорвалась посреди вражеских позиций и разрушила крепость из железобетона подобно тайфуну, продувающему насквозь пластиковый зонт.

Сверхъестественное явление.

Природная катастрофа.

Поскольку она игнорировала гравитацию и парила в сотнях метрах над землёй, так можно было назвать огромную массу использованной для атаки воды. Это было так же, как оказаться жертвой огромной змеи. У каперов, которые так рвались в смертельную битву раньше, теперь пробежал холодок по спине при виде такой односторонней резни.

— Что это такое?... — пробормотал Дигурв, сидевший внутри зенитной установки. — Это один из эсперов, которые, как говорят, были созданы в Академгороде?

Хамазура знал, что это не так.

Но сражение завершилось раньше, чем он успел бы сказать это.

Нет, это даже не было сражением.

Уничтожение, истребление и покорение — так правильное было бы назвать этот 20-минутный бой.

— ...Я разобрался с ними, но, похоже, это только временно. Даже прогнившая страна может с лёгкостью получить ещё людей в своё распоряжение, — сказал одетый в синее наёмник без всякой интонации, положив гигантский меч на плечо.

Хамазура не мог понять, когда он появился.

Ещё секунду назад Хамазура смотрел на него в бинокль.

Наёмник даже не сбил дыхание. Казалось совершенно невероятным, что только что он участвовал в смертельной схватке.

(Что за херня тут творится?)

Хамазура открыл верхний люк и выбрался наружу. Он поморщился от холода, который как будто резал его, и от запаха дыма, который снаружи был во много раз сильнее.

Огромный человек, одетый в синее, держал в руке громадный меч. Этот меч был больше 3-ёх метров в длину и наверняка весил несколько сотен килограммов. Он явно был слишком велик, чтобы человек мог держать его одной рукой.

— Позволь спросить снова: кто ты? — задал вопрос ошеломлённый Хамазура.

— Я Аква, что Сзади, наёмник-бродяга.

Похоже, он намеревался этими словами дать ответ, но на самом деле не ответил ни на один из вопросов, которые были у Хамазуры. Он по-прежнему не знал, откуда у этого человека сила, превышающая возможности человеческого тела, кому он подчиняется и на чьей он стороне.

(Эспер?..)

Хамазура вспомнил, что перед этим сказал Дигурв.

Хамазура до сих пор жил в Академгороде, так что естественно, что он относил все необычные явления к этой категории.

Однако, этот случай был иным.

Да в таком случае, сферы воды парили вокруг него, как в невесомости. Это они защищали его от тепла, огня и ударных волн от взрывающихся ударных вертолётот.

Эспер не мог использовать две разные силы.

(Он управляет водой в своём теле, чтобы увеличить свою силу? Нет, человеческое тело уязвимо перед внутренним давлением. Это только заставит разорваться кровеносные сосуды и клетки, так что это не объясняет происходящее. Но тогда...)

Когда его размышления дошли до этого момента, Хамазура почувствовал себя так, будто его снова забросили в бурлящий хаос. Могло ли существовать что-то ещё, кроме способностей эсперов Академгорода, позволяющее преодолеть обычные законы физики?

— Хамазура, — донёлся голос из самоходки.

Это был русский солдат по имени Гличкин, который сражался вместе с ними. Он посмотрел на Хамазуру с лицом, застывшим от напряжения.

— Дело плохо... Радиоприёмник обнаружил какой-то сигнал. Он зашифрован, поэтому непонятно, что это, но он усиливается.

— Значит, что бы это ни было, оно приближается, — сказал Дигурв, тоже находившийся в зенитной установке. — Это подкрепления для каперов?

— Погоди, — оборвал их Хамазура.

Он знал, кто посылал радиопередачу.

Он мог видеть кое-что на белой линии горизонта в бинокль. Более 30 танков двигались в их направлении. Технология, использованная в них, кардинально отличалась от той, с которой была изготовлена зенитка. Конструкция и использованные для брони материалы были из совершенно другой лиги.

И армейское подразделение состояло не только из танков.

Хамазура видел множество солдат, почти спрятанных за танками, которые двигались впереди, и одетых в нечто вроде брони из композитных материалов. Бронированные машины, на которых не было оружия, скорее всего были передвижными электростанциями, которые обеспечивали электроэнергией различное высокотехнологичное вооружение. Над ними летали 30-сантиметровые объекты, похожие на простые радиоуправляемые самолёты. Они были похожи на беспилотники для разведки, но на крыльях некоторых были расположены небольшие трубки. Скорее всего это были небольшие гранаты с хвостовым оперением, как у дротиков, которое должно было помочь им в полёте. Таким образом эти беспилотники могли проводить небольшие бомбардировки.

Это было непохоже на каперов, что были раньше.

Это был не один вид вооружения.

Множество различных типов солдат и оружия были организованы так, чтобы компенсировать слабости друг друга.

По их снаряжению было не похоже, что они пришли “развлекаться”. Не было уязвимости, которой можно было бы воспользоваться, так что у Хамазуры и остальных не было способа победить.

Хамазура сглотнул и сказал:

— Это не каперы...

—Что? — нахмурился Дигурв, и Хамазура пояснил:

— Это войска Академгорода.

Хамазура заметил солдат, выстроенных за танками. Бронекастюмы из композитных материалов, которые были на них, были силовыми костюмами Академгорода. Хамазура не знал, какой конкретно вид танка видит, но знал, что только Академгород может использовать что-то подобное.

(...Похоже, это официальные войска. Они не связаны с темной стороной, как мы раньше.)

Конечно, была вероятность, что люди с темной стороны города использовали обычное оборудование Академгорода, но Хамазура отверг эту возможность скорее интуитивно, чем исходя из каких-то знаний. Люди из тьмы, подобные Хамазуре, не выдвигались бы так открыто. И даже если бы они сделали это, все равно осталось бы определённое “ощущение”.

— Похоже, они пришли, чтобы захватить эту местность, — сказал Аква ровным голосом, держа

огромный меч на плече. — Уничтожить их?

— ...Нет. Я не знаю, состоит ли в этом твоя цель, но с точки зрения защиты деревни было бы лучше не сопротивляться, — сказал Хамазура, покачав головой. — Я не знаю, кто ты конкретно, но я могу понять, что ты настоящее чудовище. Об этом говорит даже то, что я не могу понять, как ты все это делаешь, хотя я и жил в Академгороде. Однако, ты не можешь просто продолжить охранять одно место, так? Лучше позволить Академгороду разбить здесь лагерь. Когда они займут местность, они будут охранять её месяцами. Они позаботятся обо всех остальных каперах, которых сюда пришлют. Внезапное нападение сейчас не поможет этой деревне.

— ...

Аква слегка кивнул. Похоже, он принял точку зрения Хамазуры.

— Но, — сказал Дигурв. — Разве тебя не преследует Академгород, Хамазура?

Хамазура замер, услышав этот вопрос.

Но это продлилось всего несколько секунд.

— ...У нас нет выбора.

Это было не так плохо, как каперы, но войска Академгорода тоже не были обычной армией. Хамазура знал это, потому что убегал от них. Но все равно они смогли бы эффективно предотвращать нападения русских и особенно каперов.

Эта деревня была уютным местечком. Её жители беспокоились о состоянии Такицубо, несмотря на то, что она так внезапно объявилась. Однако, Хамазура не мог позволить Академгороду захватить себя и Такицубо. Это не могло произойти, пока он не нашёл какой-то объект для торга.

Так что у него не было выхода, кроме как бежать.

Хамазура был вынужден бежать из деревни, ради защиты которой рисковал жизнью.

— Сомневаюсь, что они знают, что я здесь, но скорее всего они выяснят это, когда прочешут местность своими сложными приборами обнаружения. Сомневаюсь, что сюда привезли учащихся, но если у них есть Психометр, они быстро обнаружат это. Так что ничего не скрывайте. Расскажите им все, что здесь произошло. Не делайте ничего, что заставит их что-то подозревать. Если вы поможете им, то они вас защитят.

Хамазура собрался с мыслями и рассказал Дигурву простой план.

— Конечно, войска Академгорода не защитники справедливости или что-то вроде этого. Они не более, чем военная сила, не принадлежащая России. Но вы можете использовать их и сделать своими союзниками. Просто продайте информацию обо мне, и вы получите помощь.

— Ты, должно быть, шутишь — сказал Дигурв тихим голосом, дрожащим от гнева. — Ты действительно думаешь, что мы бросим кого-то, кто сражался за нас, просто для своего удобства?

— Тогда что вы будете делать? Кто знает, когда каперов заменят. Это может случиться завтра,

а может через неделю. Их может быть несколько сотен, а может быть несколько тысяч. Говоришь, вы сможете сражаться с ними сами? Очевидно, что это невозможно.

— Но...

— У меня нет намерения позволить себя убить, и я не собираюсь заставлять тебя. Я буду жить дальше, и убегать настолько далеко, насколько потребуется. — Хамазура протянул руку и слегка постучал по броне повреждённой зенитки. — Так что поверь мне в этот раз. Не сдавайся. То, что внутри нас, не настолько дёшево, чтобы отказаться от этого только из-за войны.

Хамазуре показалось, что он услышал “извини” из зенитки.

Он решил, что слышал это, но сделал вид, что не заметил, потому для Дигурва и Гличкина не было причины извиняться.

Потом он посмотрел в сторону Аквы, что Сзади.

— Я забыл кое-что сказать.

— Что?

— Спасибо. Если бы ты не появился, жители деревни, девушка, в которую я влюблён, и я сам были бы мертвы. ...Когда-нибудь я отплачу за это.

У него не было времени ждать ответа. Войска Академгорода скоро захватят деревню и отрежут её от дорожной сети. Ему нужно было забрать Такицубо из деревни и выбраться наружу, прежде чем это случится. Хамазура оставил Акву и подогнал зенитку к деревне, где выбрался из неё и побежал по снегу. Жители деревни были не в разрушенных домах. Они эвакуировались в лес, расположенный к югу. Хамазура поспешил в этом направлении.

Это было похоже на то, что невидимое давление толкает его в спину. Он спотыкался и падал много раз, но по-прежнему бежал к лесу так быстро, как мог.

Когда он добрался, то услышал много сдавленных вздохов. Он видел взгляды людей, прятавшихся за деревьями. Это были жители деревни. Когда они поняли, что это Хамазура, они выскочили ему навстречу. Кто-то кричал что-то по-русски, и навстречу ему вышла мать с маленьким ребёнком. Она держала в руках обмякшее тело Такицубо.

— Такицубо, ты в порядке?

— Хамазура, я рада, что ты в безопасности.

— Извини. У нас новые неприятности.

Он объяснил ей ситуацию, и Такицубо нахмурилась и медленно пошевелила губами, пока пот скатывался по её лицу.

— ...Союз Элизалины.

— Что?

— В Россию вторглись войска Академгорода. Такими темпами мы не сможем избежать баз Академгорода и их патрулей. Но у Академгорода не будет причин для вторжения, если мы

покинем страну.

Верно, граница с Союзом Элизалины находилась неподалёку. Эта граница проходила по суше, так что защита была не слишком строгой. У них не было выбора, кроме как попытаться пробраться через неё. Они воспользуются границей между странами, чтобы оторваться от преследования Академгорода и снова проникнуть в Россию, чтобы найти предмет для переговоров.

Теперь, когда у них был план, они не могли просто сидеть и ждать.

Держа на руках Такицубо, которая была слишком слабой, чтобы идти на ногах, Хамазура пошёл наружу вдоль снега. До границы было несколько километров...нет, несколько дюжин километров.

Тогда старик невысокого роста, один из жителей деревни, бросил Хамазуре что-то серебристое и блестящее.

Он схватил это и понял, что это ключи от машины.

Старик улыбнулся и сказал что-то по-русски, и Такицубо перевела.

— Он говорит, что это ключ от синего внедорожника, который стоит снаружи деревни.

— Нет, я не могу так, — сказал Хамазура, колеблясь. — Академгород ищет нас. Если бы я взял его, это бы означало, что вы помогли нам сбежать. Я не знаю, будут ли они вас защищать в таком случае.

Старик сказал по-русски что-то ещё.

— Он говорит, запустить мотор без ключа, как будто мы её угнали, — сказала Такицубо.

— Чисто к сведению, этот разговор они могут слушать с помощью мощного микрофона или Телепата.

Но все же ему предстояло соревноваться в скорости с военной техникой и силовыми костюмами. Он точно не мог убежать от них пешком и с Такицубо на плечах.

Он вернул ключ старику, но решил принять его предложение и угнать машину.

Хамазура вышел из леса в деревню, и множество людей следили за ним. Маленькая девочка пыталась схватить его за одежду, но мать остановила её. Это была та мать, за которой гналась зенитка. Устроив Такицубо удобнее на спине, Хамазура пробормотал, ускоряясь, как будто чтобы стряхнуть взгляды жителей деревни.

— ...Я жалок. В конце концов лучшим выходом для меня оказалось сдаться, оказав им помощь только наполовину.

— Все в порядке, Хамазура. — ответила Такицубо, придвинув голову к его уху. — Даже теперь ты сражаешься, чтобы защитить меня. Вовсе ты не жалок.

Хамазура продолжил бежать, как будто его подталкивали эти слова.

Его пунктом назначения был Союз Элизалины.

Чтобы убежать от вооружённых до зубов преследователей из Академгорода, ему в первую очередь нужно было добраться до той машины.

Часть 3

Это была небольшая комната, сделанная из камня.

Изначально это могла быть крепость или что-то подобное.

Это здание, которое выглядело, как будто было построено сто лет назад, и по-прежнему использовалось без всякой реставрации, казалось странным для жителя Японии, где здания обычно строились из дерева из-за частых землетрясений.

Лампы дневного света, кондиционер и другие обыкновенные предметы, установленные позже, создавали ощущение, современной обстановки, что было довольно странно.

Союз Элизалины был новым государством, созданным всего несколько лет назад.

Поскольку Третья Мировая Война внезапно началась до того, как они могли построить военные базы, похоже, что они привезли радары и другую военную технику в уже существующие здания, чтобы использовать их как временные военные постройки. Эта старая крепость была одной из них. Большинство людей, ходивших от одной двери к другой, были мужчинами и женщинами в грязной камуфляжной форме.

И посреди всего этого был Акселератор.

Он проиграл нулевику на снежных равнинах России, но его привезли в Союз Элизалины, когда он потерял сознание после боя. Похоже, тот парень договорился с солдатами Союза Элизалины, чтобы они позаботились о нем.

— Моя батарея...теперь в порядке, — сказал Акселератор, коснувшись электрода на шее.

Батарея разрядилась после множества схваток, но у него появилась возможность зарядить её в зоне отдыха. Напряжение, сила тока и форма разъёма отличались от японских, так что он не мог просто воспользоваться устройством, которое у него было. Ему удалось зарядить батарею, разобрав местный адаптер и модифицировав его начинку. Теперь, когда у Акселератора снова был заряд в батарее, он разложил пару дюжин кусков пергамента на деревянном столе.

Это их российская армия перевозила на грузовом поезде.

На пергаментях были узоры оккультного вида, рукописные заклинания и другие вещи, как будто из фильма ужасов. Было件нятно, что каждая диаграмма была написана вручную чернилами, вязкими, как воск, но все это было сделано невероятно аккуратно для такого несовременного метода. Слова казались записанной курсивом латынью, но повсюду были маленькие пометки на русском.

Он не понимал, что это все значит.

На самом деле, он не был уверен, что все это вообще имеет какой-то смысл.

Но впечатление Акселератора, когда он тщательно всматривался в пергаменты, было...

(Это похоже на какое-то руководство. Это можно понять по последовательным изображениям, как будто иллюстрирующим какой-то процесс, но...)

Человек, который, как казалось носил ворох камуфлированной одежды смотрел на пергамент с каким-то скромным выражением. Кожа солдата казалась ещё белее под светом лампы дневного света, которая казалась неуместной в построенном несколько сотен лет назад здании, которое можно было спокойно назвать руинами.

— Ты понимаешь это? — спросил Акселератор по-русски.

Плечи солдата подпрыгнули, когда он услышал это. Это был не просто страх. Похоже, он удивился, что Акселератор говорит по-русски.

Он осмотрел Акселератора с головы до ног.

— ...Ты японец, верно?

Монстр с белыми волосами и красными глазами спокойно смотрел на солдата и ответил вопросом на вопрос.

— На представителя какой расы я, по-твоему, похож?

Должно быть, солдат заметил в этих красных глазах раздражение, поскольку больше не отклонялся от темы. Чтобы убедиться окончательно, Акселератор снова спросил, осторожно показав на пергаменты.

— Ты понимаешь это?

— Нет... — покачал головой солдат. — Однако это похоже на список требований для магического превращения. Думаю, там написано, что на что нужно заменить, чтобы активировать Римско-католическое заклинание в рамках Русских Православных стандартов. Но я не знаю, что это за заклинание.

—...

Акселератор выглядел озадаченным, но солдат побледнел и покачал головой. Похоже, он показывал, что от него не стоит ожидать ничего больше. Вокруг пробежали много солдат, мужчин и женщин. Только Акселератор и этот солдат стояли на месте.

Солдат продолжил.

— Не смотри на меня так. В отличие от Леди Элизалины, я немного знаю об этих вещах. Как её охранник, я время от времени видел подобное, но меня никогда не учили основам. Если бы я мог прочитать заклинание и стрелять огнём из руки...что ж, я бы не стал таскать с собой эти гранаты, верно?

Похоже, он ошибочно полагал, что Акселератор злится, не получив точного ответа, но он хмурился по другой причине.

Что этот солдат говорил?

Магия? Заклинания? Список требований по замене? Римско-католическая? Русская Православная? Активация заклинаний? Эти вещи? Видел время от времени? Обучение основам? Чтение заклинаний и стрельба огнём из руки?

Солдат говорил это, как что-то общеизвестное, но все это лежало за гранью понимания Акселератора. Это не было какой-то наскоро придуманной ложью. И он не говорил о чем-то

спиритическом или религиозном. Это было ясно по тому, как он говорил это. Его манера речи ничем не отличалась от того, кто говорит, в какое время нужно наливать вино в кастрюлю, чтобы выделить вкус мяса.

Акселератор не понимал.

Но если существовало что-то, недоступное пониманию даже монстра #1 Академгорода, этой кристаллизации научной технологии, то это вполне могло оказаться ключом к кажущейся неразрешимой проблеме Ласт Ордер.

Айвасс сказал ему направиться в Россию.

И этот нулевик оставил ту записку с текстом "Index Librorum Prohibitorum".

Все это было связано.

— ...Кто эта Элизалина?

— Она волшебница... нет, маг. Естественно, так называют волшебника, который больше внимания уделяет развитию следующего поколения, чем себе. Если бы Англиканская церковь знала, вероятно, они отправили бы нескольких ужасающих гонимых за ней. Леди Элизалина была движущей силой изменения религиозной основы Союза и успешной подготовки и выпуска способных сражаться волшебников. Что ж, этого по-прежнему недостаточно, чтобы напрямую сразиться с одним из основных направлений, как Русская Православная церковь, но как минимум этого достаточно, чтобы построить линию защиты для отражения атак с расстояния. Это тот самый минимум, который позволяет нам называть себя государством со зрелой культурной историей с духовной точки зрения.

Акселератор думал, что этого человека было бы проще понять, если бы он говорил на языке программирования. Они перешли ту черту, где простая разница в культуре могла бы объяснить это.

— Так или иначе, может ли Элизалина расшифровать эти пергаменты?

— Если она может говорить, — сказал солдат, вздохнув. — Но сейчас она в постели в полевом госпитале.

— Т-ч. Меня сюда привезли без моего согласия, и теперь моя последняя надежда на получение объяснений стонет от боли в больничной палате.

— Та девочка в порядке? — спросил солдат о Ласт Ордер.

Девочка, выглядевшая как 10-летняя, лежала на софе у стены в этой же комнате. Её обмякшее тело не двигалось. Она была полностью без сознания. Вспоминая, как от неё не чувствовалось "присутствие" человека, Акселератор почувствовал холод от её неподвижности.

— Разве по ней не видно? Я сбежал из страны с ней на руках из-за этого.

— Тогда тебе не стоит перемещать её сейчас, — сказал солдат, переводя взгляд с лица Ласт Ордер на Акселератора. — Если ты собираешься выдвигаться сейчас, было бы неудобно нести её с собой, так? Может, это не так много по сравнению с технологиями Академгорода, но возможно, для неё будет лучше остаться в нашей больнице. Даже просто возможность лежать в постели уже принесёт пользу.

—...У меня нет намерения долго ждать или ввязываться в драку. Было бы лучше всего, если бы здесь оказалась моя точка назначения, и все решилось здесь, чтобы эта малявка вернулась к своему обычному весёлому виду.

Акселератор почесал голову и затем задал вопрос, как будто что-то вспомнил.

— А кто-нибудь кроме Элизалины может расшифровать пергаменты?

—...Наши маги проходили подготовку в предположении, что им придётся здесь только сражаться, так что у них недостаточно традиционных знаний. Расшифровка чего-то подобного будет трудна для всех, кроме Леди Элизалины.

Значит, у него не было выбора, кроме как ждать, пока эта раненая женщина придёт в себя.

Он всегда мог уйти из Союза и искать другого лидера, но солдат был прав. Состояние Ласт Ордер было непредсказуемым. Она не была в том состоянии, чтобы он мог таскать её за собой повсюду без чёткой цели.

(...Даже если я что-то от этого получу, я никогда не думал, что придёт день, когда я буду подгонять своё расписание для кого-то другого.)

— Когда эта ваша спящая красавица собирается просыпаться?

— Если все пойдёт хорошо, то через несколько часов. Тогда общая анестезия прекратит действие. ...Но она только что прошла операцию. Простое чтение текста — все, что она сможет. Ей положен постельный режим, так что даже этого стоило бы избежать.

— Ясно.

— Что с этой девочкой? Если тебе нужна кровать для неё, лучше попросить раньше, чем позже. Ты в Евразии, так что должен знать. Здесь идёт война. Нет никаких гарантий, что здесь всегда будет свободная кровать.

—...Верно, что таскать её с собой во время сражений довольно глупо. С учётом её состояния, наверное, было бы лучше оставить её в больнице. Но...

Внезапно, Акселератор вытащил пистолет из-за ремня и выстрелил в ноги стоящего неподалёку солдата.

Солдат, с которым Акселератор только что разговаривал, даже не смог отреагировать на такой неожиданный поступок.

Затем Акселератор прострелил ноги двум или трём мужчинам и женщинам в помещении.

— Они шпионы, — лениво сказал Акселератор — Если я собираюсь оставить эту малявку где-то, мне нужно убедиться, что все чисто.

Он слегка пнул солдата, в которого стрелял первым, и который неподвижно валялся на полу. Крошечный микрофон, похожий на используемый исполнителями, выпал из его одежды. Микрофон был присоединён кабелем к прибору для записи и передачи. Действия войск Элизалины отслеживались русскими. Или, возможно, они использовали советы и дезинформацию, чтобы вводить Союз в заблуждение.

Солдат спешно осмотрел карманы остальных раненых Акселератором. У всех были такие же

устройства.

— Область действия этих передатчиков мала. Скорее всего, у другого шпиона снаружи настоящий передатчик.

— Конечно, он сбежит, заметив произошедшее. Или, возможно, он покончит с собой “ради России”.

Акселератор, опершись на трость, направился к выходу.

— Я заплачу вам за своё пребывание здесь, проведя зачистку. У меня нет времени обойти все 300 километров Союза, но я уничтожу всех гадов в окрестности этой площади. И я прочитаю вам лекцию о том, как их искать. Остальное сделаете сами.

— Откуда ты знал? Есть два вида шпионов. Первые относятся к крупным организациям, как КГБ или ЦРУ. Другие не имеют своего названия и не принадлежат ни к какой организации, но в итоге берутся за работу, которая приводит к международным скандалам, когда становится достоянием общественности. Эти явно относятся ко второй группе. Это выше того уровня, который японский подросток способен обнаружить.

— Не обязательно. Если следить за незначительными особенностями и действиями, они выделяются среди остальных, что позволяет их обнаружить, — сразу ответил Акселератор.

Солдат вздрогнул от того, как обычно прозвучали эти слова.

— Это не единственное адское место на земле. На мой взгляд, здешний уровень тьмы ещё достаточно невелик.

Скоро станет ясно, был это блеф или нет.

Этот монстр, который не делал ничего, кроме уничтожения тьмы среди сверхсовременной технологии и великого зла, сейчас работал над подготовкой места, где можно оставить Ласт Ордер.

Часть 4

Голос девочки мягко звучал в Соборе Святого Георгия в Лондоне.

— Глава 8, стих 25. Начало уничтожения человека, затрудняющего дистанционный обзор. Анализ структуры заклинания противника.

Треск, как от поцарапанной пластинки, теперь исчез.

И с мощным ветром из спины девочки, одетой в белую монашескую одежду, выросли красные крылья. Их цвет означал скорее кровь, чем огонь. Сложные магические круги мерцали меж её пальцами, и она медленно повернула голову, обзревая обстановку.

Это была Индекс.

Видя, что её поведение полностью изменилось, Стейл Магнус слегка нахмурился. Он мог сжечь вражеских магов дотла, не переменившись в лице, но эти лёгкие морщины появились на его лице, потому что он не мог полностью справиться со своей болью.

— M T W O T F F T O. (Один из пяти великих элементов, из которых построен мир.) I I G O I I O

F. (Великое изначальное пламя.)

И всё же Стейл мог действовать.

Её жизнь была доверена ему.

Он вытащил одну рунную карту.

— I I B O L A I I A O E. (Это свет благословения, которое творит жизнь, и свет правосудия, которое карает зло.) I I M H A I I B O D. (Оно переполнено мирными благословениями и леденящими неудачами, что уничтожают холодную тьму.) I I N F I I M S. (Имя его — огонь, и роль его — меч.) I C R M M B G P!! (Появись и стань силой, въевшейся в моё тело!!)

Нет, это была не просто одна карта.

По всему помещению в каждом месте были закреплены карты. Их было так много, что казалось странным, что никто их до сих пор не замечал.

Закружилось пламя.

Появился пламенный взрыв более 3 метров в высоту. Он принял форму человека. Пламя, температура которого достигала 3000 градусов, звали Иннокентий.

Индекс слегка повернула голову, чтобы уточнить цель.

Сразу после этого раздался грохот, и Иннокентий отлетел назад.

Девочка махнула красными крыльями, расположенными на спине. Одно это действие мгновенно разорвало огромного бога огня, несмотря на поддержку тысячами карт. У него даже не было возможности автоматически регенерировать. Удар, полученный Иннокентием повернул вспять поток энергии и сжёг карты, сделав их бесполезными.

Такова была сила библиотеки гримуаров — Индекса Запрещённых Книг.

Свободно пользуясь 103 000 гримуаров, она стала сильнейшим оборонительным механизмом для защиты этогоклада знаний от тех, кто пытался захватить их.

Однако у Стейла не было времени спокойно анализировать все это.

Когда Иннокентий был взорван, он разлетелся во все стороны и ударная волна обнажила свои клыки перед призвавшим его.

—...?!

Его отбросило прямо к стене.

После такого мощного удара в спину он даже перестал дышать. Девочка со спрятанными в глазах магическими кругами спокойно смотрела.

— Глава 10, стих 3. Эффекты основного заклинания подтверждены. Увеличение силы и радиуса с целью остановить жизненные функции враждебной цели — определено как наиболее эффективный метод.

Множество красных крыльев протянулось в один момент.

Крылья стали настолько большими, что они задевали потолок собора, когда они обрушились к Стейлу подобно захлопывающемуся капкану.

У него не было времени думать о заклинаниях.

Стейл заставил своё тело двигаться, несмотря на то, что ослаб после прошлого удара. Он перекатился по полу.

Множество крыльев полетело вниз.

Ничем, кроме удачи, нельзя было объяснить то, что они не ударили Стейла.

Но пол собора с громким треском проломился.

Каменное основание, Стейл Магнус и все остальное было поглощено землёй.

Он даже не успел подумать о том, как будет приземляться.

Вкус крови смешался с его дыханием.

Стейл упал лицом вверх, и ему понадобилось несколько секунд, чтобы окончательно понять, где он.

Он был в подземном хранилище духовных предметов.

Удар Индекс повредил само основание фундамента собора.

(...Гха. Проклятье. Здесь подготовлены тонны защитных стен. Она просто заставила часть собора рухнуть!!)

Она была защитным механизмом, созданным для предотвращения попадания её невероятных техник и знаний в руки международных магических направлений.

Даже думать, что сможешь победить её, собрав десять тысяч человек против неё одной, было наивно.

Пытаться справиться с ней в одиночку — просто глупо.

Сражаться с ней, когда она была в режиме Пера Иоана, было равносильно попытке сдержать целую войну.

Ранее Святая по имени Канзаки Каори и Разрушитель Иллюзий, известный как Камидзё Тома, были здесь.

Но в этот раз все было иначе.

Он не мог полагаться на этих необычных людей.

Он услышал шум прямо сверху.

Когда он посмотрел вверх, лёжа на спине, то увидел маленькую девочку, которая смотрела с края раскрошившейся дыры.

Её губы двигались.

— Глава 11, стих 2. Эффективный уровень разрушительной силы подтверждён. Поток повторяющихся атак, не дающих врагу времени на восстановление, был выбран в качестве лучшей стратегии.

Библиотека гримуаров прыгнула вниз без колебаний с этого обрыва.

Стейл со всех сил перекатился в сторону.

Сразу после этого ноги Индекс безжалостно сокрушили место, где он был мгновение назад.

Часть 5

Он нажал педаль газа так сильно, что подумал, что она сломается.

Хамазура Шиаге отчаянно подкручивал руль полноприводной машины, чтобы убедиться, что не потерял на снегу управление. На машине были установлена шипованная резина, запрещённая в Японии, но снега было так много, что машина все равно соскальзывала в сторону.

Почему он продолжал вести машину, несмотря на такую опасность?

Ответ можно было видеть в зеркало заднего вида.

— Блядь!! У меня даже нет шанса оторваться от них!! — крикнул Хамазура, стиснув зубы.

Силовые костюмы Академгорода догоняли его, будучи в 50 метрах сзади. Эти чудовищные механические костюмы приближались на большой скорости группой из 5, похожей на команду главных героев из Супер Сэнтай шоу. Они скользили, как на коньках, подпрыгивали способом, напоминавшим тройной прыжок и иными способами постепенно нагоняли Хамазуру и Такицубо. Они не могли сбежать в безопасное место от окружавших их войск. Враги имели такой избыток техники, что могли послать 5 костюмов за одной машиной. Хамазуре сложно было принять это всерьёз.

Но даже несмотря на это, он не был настолько глуп, чтобы просто атаковать их.

Его бы мгновенно убили, если бы он попытался сражаться даже с одной подобной штуковиной. А в сражении против пятерых он был бы убит за одну пятую долю мгновения. Хамазура не был уверен, что это можно так назвать, но не мог придумать термина получше.

Такицубо обратилась к нему с пассажирского сидения, к которому была пристёгнута ремнём безопасности. На её коленях лежала карта.

— Хамазура, они постепенно догоняют.

— Знаю!! Проклятье. Они преследует нас, как будто скользят по льду или что-то такое!! Показ такой неограниченной чем-либо технологии не вызовет появление новых городских легенд?

— До границы с Союзом Элизаины 500 метров. Успеем?

Но он не смог ответить.

До сих пор он едва удерживал управление над машиной, но теперь она начала скользить в сторону. Хамазура бешено закрутил руль, пытаясь выронить её, но машина отклонилась в сторону, с дороги, не ограниченной ни забором, ни ограждением, и понеслась прямо в лес.

Он не мог ударить по тормозам.

Если бы он не продолжил давить на газ, силовые костюмы догнали бы их.

С этим изменением обстановки скорость его восприятия внезапно увеличилась.

Деревья толще телефонных столбов мелькали с обеих сторон машины с пугающей скоростью.

(500 метров...)

Силовые костюмы не волновались об этом.

Несмотря на то, что они пробивались через лес примерно с той же скоростью, что Хамазура и Такицубо, они без колебаний приближались, как будто ехали за ними на американских горках. Они не придерживались покрытой снегом поверхности. Время от времени они экономили время, сбивая ветки или стволы толстых деревьев. Это была не просто увеличенная механизмом сила. Датчики костюмов учитывали информацию, а процессоры повышали их мыслительные способности, и их процессы принятия решений были лучше всего, что Хамазура когда-либо видел раньше. Возможно, у них были какие-то подсоединённые к мозгу электроды, влиявшие на его работу.

(500 метров!!)

Машина взлетела в воздух.

Лес не был таким ровным, как асфальтовая дорога.

Небольшой подъем поверхности сработал как трамплин, отправив полноприводную машину в полет.

— Ой, дерь—?!

Шины коснулись земли раньше, чем перестали вращаться.

Машина скользила сильнее, чем раньше. Хамазура отчаянно крутил руль, но машина вмиг повернулась на 90 градусов в сторону.

Но удача была на его стороне.

В этот самый момент машина выскользнула из леса и вернулась на снежную равнину.

Впереди была граница с Союзом Элизалины.

Двухметровый забор из сетки рабицы с колючей проволокой отделял страны, но Хамазура проигнорировал его. Если бы он пытался вернуть управление, то только потерял бы время.

(Нам нужно проскользнуть насквозь)

Машина проложила путь через забор, будучи все ещё повернутой вбок.

Толстые пальцы силовых костюмов уже было почти схватили их.

Машина врезалась в забор и боковое окно со стороны водителя с громким звуком рассыпалось. Машина продолжила движение в Союз Элизалины. Остатки забора, видимо, зажевало

передними колёсами, поскольку оттуда доносился странный шум. Вскоре после этого Хамазура полностью потерял управление. Машина трижды повернулась вокруг своей оси и наконец встала лицом к границе с Россией.

Они сбежали.

Они забрались в Союз Элизалины всего на 20 метров, но несмотря на это были внутри. Силловые костюмы...или точнее, войска Академгорода, официально были в состоянии войны с Россией и не могли войти в Союз Элизалины.

Но...

— Что за... — простонал Хамазура с водительского сидения.

Силловые костюмы, которые по идее не могли уже коснуться их, неумолимо шли вперёд.

Он сомневался, что они не заметили границы.

Они знали, что она была там, но проигнорировали её.

В руках одного из костюмов было что-то.

Это был слишком большой револьвер. В ствол легко бы поместилась банка кофе. Наверняка он стрелял гранатами или чем-то подобным. Если это был действительно дробовик, Хамазура даже представить себе не мог его разрушительную силу. Так или иначе, машина не была пуленепробиваемой, так что превратилась бы в огненный шар с одного выстрела.

Ствол без колебаний направился на них.

Никаких угроз или предупреждений.

Хамазура посмотрел на ручку своей двери, но остатки забора намотались на дверь, не позволяя ей открыться, даже если бы он попытался.

(Я забыл.)

Так думал Хамазура, бесцельно глядя в ствол, который был похож на туннель к смерти.

Это не спортивное соревнование.

И это не карточная игра.

Это настоящий бой.

Если бы слабый или проигравший закричал о нарушении правил, никто бы не стал решать эту проблему. Проведя столько времени в темных переулках, Хамазура должен был хорошо об этом знать.

Он даже не заметил, как сильно у него пересохло в горле.

Толстый палец силового костюма, лежащий на спусковом крючке револьверного гранатомёта, шевельнулся.

И потом Хамазура услышал звук, похожий на выстрел фейерверка. Это не был звук взрыва

фейерверка, который вырастает в огромный цветок. Это был звук фейерверка, которым выстреливают в небо с земли.

Он нахмурился.

У него не было времени, чтобы понять, с какой стороны донёлся звук.

Сразу после этого стена огня вырвалась на поверхность вдоль границы, где стояли силовые костюмы.

Это выглядело, как какая-то шутка.

Это не был обычный взрыв, где огонь распространяется во все стороны. Огонь распространялся неестественно, как будто по линии, нарисованной нефтью. Он достигал 10 метров в высоту и расходился на 4 или 5 сотен метров. Лобовое стекло разлетелось. Они были на достаточном расстоянии, но яркий свет и тепло ударили в лицо Хамазуре и Такицубо. Он чувствовал, что машина, стоящая на снегу, отскользнула назад на несколько сантиметров из-за ударной волны.

— Что? — Хамазура убедился, что ещё может говорить, и спросил у Такицубо, сидящей рядом.
— Напалм...?

— Судя по звуку раньше...похоже это была ракета с жидкой взрывчаткой.

Дыхание у Такицубо было, как будто она была без сознания.

Но она все ещё была жива.

Хамазура не знал, что случилось и кто сделал это, но он решил, что им надо хотя бы выбраться из ставшей бесполезной машины и спрятаться в Союзе Элизадины.

Но затем раздался грохот.

Это был звук ломаемого металла.

Кто-то стоял на крыше машины. Хамазура не верил этому, но этот человек как будто упал туда с неба.

С сиденья водителя он видел только стройные ноги.

Судя по тому, что были видны пятки, этот человек наверняка смотрел на стену огня из жидкой взрывчатки.

Множество силовых костюмов корчились в огне.

Даже в таком пламени силовые костюмы все ещё нормально функционировали. Они посмотрели на стоящего на крыше человека... и затем шагнули назад. Хамазура заметил, как они на мгновение остановились, прежде чем сделали этот шаг. Как будто получили какой-то приказ по радио. Силовые костюмы вышли из пламени с другой стороны и убрались.

Похоже, стоявший на крыше человек спас Хамазуру и Такицубо.

Кто это был?

Ответ нашёлся быстро.

Стоявший на капоте лицом к ним человек одной пяткой провёл по разбитому лобовому стеклу. Похоже, это было все, что он сделал. Сразу после этого крыша машины, по которой он провёл пяткой, со скрипом погнулась и отвалилась от остальной части.

Под этот грохот поле зрения Хамазуры мгновенно расширилось.

Стоящий перед ним человек был чудовищем с белыми волосами и красными глазами.

Хамазура Шиаге узнал его.

Этим монстром был...

— Акселератор...?!

— Т-ч. Не создавайте ещё больше проблем, пока я пытаюсь найти шпионов, которые здесь уже есть, — судя по его тону, он был раздражён до глубины души. — Расскажите мне абсолютно все.

Часть 6

— Ну ладно, — сказала по-японски синеглазая блондинка в полевом госпитале, который на самом деле просто был старой каменной крепостью, в которой разместили медицинское оборудование.

Женщина, сидящая в постели, была обмотана бинтами. Однако её тело не выглядело так, как будто выглядело бы лучше без них. Её кожа была скорее бледной, чем белой, у неё были большие круги под глазами, и она была такой худой, что были видны кости. Она выглядела так, как будто могла стать довольно красивой, если бы полгода подряд её кормили тянконабе.

Это была Элизалина, женщина, в честь которой был назван Союз.

Она меланхолично поддерживала свою голову руками.

— Если бы у меня была возможность использовать магию восстановления, я бы скорее всего сначала применила её на себя.

— О, извините.

— Нет нужды склонять передо мной голову. Это просто мой советник послал меня на срочную хирургическую операцию, хотя я говорила, что мне не нужен отдых.

Она явно была ранена, но была готова помочь Такицубо. Хамазура был искренне благодарен, и вместе с этим запутан.

Что за “магия восстановления”?

Сначала он подумал, что она неправильно использовала японское слово, но она явно знала японский лучше, чем идиот вроде него. Это значило, что она сказала именно это, но... что она имела в виду? Он посмотрел в сторону Акселератора, который только щёлкнул языком и отвёл взгляд.

Хамазура слышал от него, что в Союзе Элизалины могут быть какие-то особые медицинские технологии, которых нет даже в Академгороде. Было неясно, смогут ли они облегчить симптомы Такицубо, но он решил, что стоит проверить это, и отнёс Такицубо в полевой

госпиталь.

(Восстановления? Она сказала “магия восстановления”, так? Как в RPG? Или это какой-то медицинский термин? Восстановление в этом контексте имеет смысл, но при чем тут магия?)

У Хамазуры было полно вопросов, но Элизалина говорила об этом с такой готовностью и так ровно, что он не озвучил их. Этот метод работал и для мошенников. Просто говоря без умолку, не давая собеседнику вставить ни слова, можно было заставить его думать, что в речи есть какой-то смысл.

Элизалина не обратила на Хамазуру внимания и повернула голову в другую сторону.

Она смотрела на Такицубо, которая едва могла сидеть на небольшом стуле, и на девочку лет 10, лежавшую в постели. Она называла её очень странным именем Ласт Ордер, и Хамазура задумался, не было ли это каким-то эсперским именем.

— Я пришла к следующим выводам, — сидя на постели, Элизалина указала на Такицубо и затем на Ласт Ордер. — Я, вероятно, разберусь с этой девушкой в тренировочном костюме, но с той младшей девочкой будет сложнее.

— ...

Брови опёршегося на стену Акселератора дёрнулись.

Похоже, Ласт Ордер сюда принёс #1.

Когда Хамазура услышал спокойные и возможно жестокие слова Элизалины, его глаза расширились от удивления.

— А...э? Что вы имеете в виду под “разберусь”?

— Слово “магия” тебе непонятно?

— А?

— Слово “магия” тебе непонятно? — повторила Элизалина.

Похоже, она не собиралась продолжать, не получив от него ответа, так что Хамазура просто кивнул.

Что это за штука с этой магией?

— Давайте отложим в сторону вопрос, существует она на самом деле или нет, — сказала она обычным тоном, не затрагивая суть проблемы.

— Уверена, вы знаете, что ведьмы и другие люди с древних времён проводили оккультные ритуалы. Был ли от этих ритуалов реальный эффект или нет, было время, когда в такие вещи верили и эти ритуалы проводились с помощью определённых действий.

— Что? Вы говорите про крюконосых старух, перемешивающих зелья в огромных котлах?

— В этих ритуалах использовались определённые медицинские растения, сходные с тем, что сейчас называют наркотиками, и токсины, извлечённые из определённых животных.

— ??? Подождите секунду. Как это связано с болезнью Такицубо?

Болезнь Такицубо была вызвана Body Crystal, созданным с помощью научной технологии Академгорода. Хамазура не считал, что ключ к её излечению лежит в странных магических проклятиях.

— Оставляя в стороне вопрос, были эти явления иллюзиями или же действительно обладали эффектами, позволяющими превзойти физические явления, — сказала Элизалина, — методы безопасного проведения этих ритуалов с помощью токсинов передавались устно в то время, когда эти ритуалы были распространены. Например, был метод развития устойчивости тела к токсинам путём приёма небольших доз, чтобы привыкнуть к ним. И был метод удаления токсина, накопленного в чьём-то теле.

— Что...но, что вы...?

Внезапно Хамазура почти встал по стула.

— Вы хотите сказать, что можете вылечить её?!

Элизалина протянула руку, чтобы успокоить его.

— Да. У девушки в тренировочном костюме и младшей девочки разные болезни. У младшей токсины постоянно попадают в кровь, так что они снова появятся, даже если я удалю их сейчас. Но девушка в тренировочном костюме будет в порядке, если я уберу из её тела токсин. Это не вылечит её полностью, но ей станет значительно легче, чем сейчас.

Элизалина, должно быть, говорила о Body Crystal.

Было верно, что удаление Body Crystal из тела Такицубо значительно облегчит её состояние, если не вылечит полностью. Хамазура не был уверен, много ли смогут сделать с Body Crystal в больнице Академгорода, но методы лечения, которые кажутся ложными, иногда имеют реальную научную основу, которая может быть использована для создания новой медицинской технологии.

— ...Ясно.

Хамазура постепенно проникался надеждой.

Без всяких раздумий он обнял сидящую рядом Такицубо.

— Ясно!! Разве это не замечательно, Такицубо?! Это не то, что мы планировали, но направиться в Россию действительно было верным решением!

— Хамазура, я не могу дышать.

— Извини! Но я...я...!!

Такицубо продолжала говорить, что ей тяжело дышать в его крепких объятиях, но потёрлась щекой о его спину, когда увидела наворачивающиеся на его глазах слезы.

—...

Тем временем сильнейший Пятый Уровень Академгорода молча сложил руки, прислонившись к стене.

Здесь он не нашёл способа спасти Ласт Ордер.

Если бы то же самое случилось несколько часов назад, он скорее всего чувствовал кипящее внутри нетерпение и страх. Он мог начать безнадежную борьбу, пытаясь избавить Ласт Ордер от боли хоть на мгновение раньше.

Что-то в нем постепенно менялось.

Подобно железу, превращающемуся в сталь при сильном нагреве и быстром охлаждении.

(...Крики и беготня делу не помогут. Так или иначе, я знаю, что у меня немного времени. Я не могу тратить его в тупике. Если мне понадобится больше времени, чем я получу благодаря этим временным мерам, я окажусь в безвыходном положении.)

Быстро приняв такое решение, Акселератор вытащил из кармана пергаменты.

— Можете выполнять план по их лечению, но сначала ответьте на мой вопрос. Вы можете это прочитать?

— Если бы я потратила на это время, то, думаю, смогла бы, — слегка кивнула Элизалина. — Строки символов на поверхности — не более чем подсказки по расшифровке. Судя по тому, что я вижу, это похоже на Русско-православный формат, так что я, вероятно, справлюсь с ним. Однако, потребуется время. Ты действительно хочешь оставить это мне?

— Нет, — Акселератор слегка приподнял руку с пергаментами, как бы забирая их обратно. — Мне просто нужно знать, что это можно “разобрать”. А вы сосредоточьтесь на лечении этих двоих.

— А...

Хамазура уже открыл рот собираясь сказать что-то, закончив слушать это всё, но так и не смог ничего придумать.

Акселератор пренебрежительно усмехнулся. Хамазура чувствовал, что для Акселератора его радость из-за возможности спасения Такицубо была как соль на рану, поскольку принесённой им девочке Элизалина не могла помочь.

— У меня мало времени. Я пошёл.

Акселератор, опершись на трость, направился к двери, и Элизалина задала ему вопрос, пока Хамазура не мог найти, что сказать.

— Думаешь, нашёл для себя мотивацию?

— Если не нашёл, пойду, поищу.

Акселератор вышел из больничной палаты и позвал солдата, который шёл по коридору. Эта больница не была мирным медицинским учреждением. Это была просто крепость, предназначенная для военных целей, в которую доставили медицинское оборудование. Она больше походила на военное учреждение, чем на медицинское.

— Где шпионы, которых я поймал?

— И-их допрашивают, но не особо успешно. Мы не профессионалы в том, чтобы заставлять

людей говорить, и русские шпионы были разделены на небольшие ячейки для каждого задания, так что они могут знать не больше информации, чем им было необходимо.

— Ясно, — прямо ответил Акселератор вялому солдату.

— Куда ты направляешься? Если хочешь посмотреть на них, я покажу дорогу.

— Нет, — отмахнулся Акселератор, — Я проконтролирую более подходящий источник информации.

Солдат нахмурился, но у Акселератора не было причин объяснять подробнее.

Оставив солдата, он пошёл по длинному коридору в другую больничную палату и открыл дверь без стука.

Та, кто была внутри, что было удивительно, не была связана.

Должно быть, на неё повлиял этот нулевик.

— ...Мисака Ворст, — пробормотал Акселератор, и старшеклассница, сидящая на кровати, презрительно посмотрела на него.

Она была особым клоном, созданным в проекте Третий Сезон на основе клеток Пятого Уровня #3. На девушке была белая боевая форма, но её правая рука была в гипсовой повязке и свисала на жгуте. Во время их сражения Акселератор сломал эту руку, схватив за неё. Также на ней было много марли от ушей до задней части шеи.

Они были врагами.

Было бы неудивительно, если бы любой из них без предупреждения пронзил сердце другого.

— Чего ты хочешь?

Мисака Ворст лишь немного изменила выражение лица, и теперь оно заставило бы любого чувствовать себя неудобно.

Похоже, она снова была готова.

— Даже если ты спас Мисаку тогда, её единственная польза в информации. Но к сожалению для тебя, Мисака не способна просто рассказать тебе всё. Совершенно очевидно, что произойдёт, если она расскажет. Однако Мисака предполагает, что у тебя довольно хороший вкус, если ты собираешься уничтожить её снова сразу после лечения.

— Работай со мной вместе.

— Зачем? Почему? Как?

— Я нашёл несколько русских прослушивающих устройств. Шпионы будут выдавать все виды информации, и я хочу, чтобы ты классифицировала их. С твоими знаниями ты, возможно, сможешь найти ключ.

— Почему ты так думаешь?

— Время твоей атаки, — Акселератор слегка помахал скрученными пергаменами. — Это был

как раз тогда, когда я собирался спросить у этого Водяного подробности насчёт этих пергаментов. Время твоего прибытия казалось намеренным. Ты можешь не знать подробности сама, но тебя наверняка использовали, чтобы не дать мне найти какую-то подсказку. Если мы сравним информацию, которая у тебя есть и сведения от русских шпионов, мы можем найти кое-что.

— Нет, я не об этом. На основании чего ты думаешь, что Мисака будет работать с тобой?

Мисака Ворст ухмыльнулась.

Эти слова намеренно поставили её в возможно опасное положение. Вероятно, она, видящая мир злыми глазами не колебалась, даже если ей угрожало ранение.

Но Акселератор ответил, не изменившись в лице:

— Третий Сезон не будет здесь победителем. Я уверен, ты не настолько глупа, чтобы так думать.

— ...

— Похоже, Академгород хочет использовать Сеть Сестёр для какой-то цели. С этой сетью возникла проблема, так что им понадобилось создать новую сеть. Вот почему тебя послали убить ту малявку и меня. ...Но, ты знаешь... Я не могу сказать, планируется ли создание десятков тысяч клонов в Третьем Сезоне, но твоя судьба и судьба новой сети будет одинаковой. Ты или будешь использована ради чьей-то выгоды, или не сможешь выполнить свою задачи, и вместо вас будет создана новая сеть. Так или иначе, это тупик. Таковы ценности людей, которые считают успехом смерть 20000 человек. Я уверен, ты знаешь, что тебя не используют ни для чего хорошего.

— И ты говоришь, что поэтому Мисака должна работать с тобой? — пренебрежительно засмеялась Ворст. — Ты собираешься действовать вместе с тем, кто посреди всего этого зла?

— Тебя создали, чтобы отбирать из сети отрицательные эмоции, как злоба и ненависть, так?

— И?

— В твоих грёбаных темных мозгах действительно есть что-то настолько прекрасное, как приверженность до самой смерти своим хозяевам, которые считают тебя расходным материалом? Я слышал, та малявка говорила, что не позволит больше ни одному клону умереть.

— Даже если так, Мисака не считает, что подчинение тебе решит эту проблему. На самом деле объединение с тобой только сократит её жизнь.

— Ясно. Тогда пришло время заключить сделку.

— А?

— Dark May Project.

— Ты же не имеешь в виду...?

— В этом проекте пытались использовать мой метод контроля способностей, чтобы усилить персональные реальности других эсперов. Похоже, до какой-то степени они достигли успеха,

но это не позволило им достичь Пятого Уровня. Единственный способ сделать тебя незаменимой — дать тебе способность, которой нет у других Сестёр. Что будешь делать? Если ты проанализируешь, как я сражаюсь, ты можешь найти выход.

— ...

Несколько секунд стояло молчание.

В это время она не размышляла.

Её не заботило, умрёт она или нет.

То, как она говорила раньше, делало это понятным.

Принять решение её заставило бы то, будет это весело или нет. Стоило ли это того, чтобы повернуться спиной к огромной организации Академгорода?

Иными словами, она пробовала на вкус.

Она смаковала это чувство злости, пытаясь понять, будет ли этот вкус для неё подходящим.

И потом она улыбнулась.

Мисака Ворст снова начала действовать назло, как она была и создана.

— Ха-ха. ...Это очень похоже на эту Мисаку. Это может быть эффективнее, чем заставить искривиться от страдания лицо того маленького командного центра и будет соответствовать твоей доброжелательности и человеколюбию.

— Я найду способ вылечить болезнь той малявки. Я найду для тебя иной путь, чем просто быть использованной. Вот почему я сражаюсь с Академгородом. Я перехитрю их. Наши интересы совпадают, так что хватит ныть и берись за работу.

— Но знаешь... — Мисака Ворст встала с постели и слегка помахала загипсованным предплечьем. — Мисака была модифицирована чисто под убийство #1 Академгорода, так что она никогда не думала, что придёт день, когда она должна будет выдавливать улыбку после всего сделанного с ней.

Это злобное замечание было её особой характеристикой, поскольку она была создана для простого отображения отрицательных эмоций сети. Даже если это не было намеренным, это все равно раздражало Акселератора. Это особенно доставало его, поскольку было, скорее всего, разработано для этой цели.

Акселератор смотрел на повязку Мисаки Ворст и пробормотал несколько слов, едва шевеля губами.

— ...Извини. Это была моя ошибка, поскольку я поддался их манипуляциям.

На мгновение злобное лицо Мисаки Ворст приняло бессмысленное выражение. Это было выражение лица человека, чьи мысли остановились.

— А-ха.

И потом Мисака Ворст шлёпнулась обратно на кровать, с которой только что встала.

— Ха-ха-ха-ха-ха!! Что это было?! Что это былоооо?! Тело Мисаки подготовлено и настроено для поля битвы!! Тебе нужно быть хотя бы объектом ненависти, стоящем на самой вершине зла! Если покажешь ей такое мирное выражение лица, вся причина её существования начинает ускользать!! Хя-ха-ха-ха-ха!!

—... Заебало быть злодеем, — выплюнул Акселератор, пока Мисака Ворст, держась за живот, колотила ногами. — Я не мог обеспечить безопасность одного ребёнка, будучи эталонным злодеем. У меня больше нет причин заикливаться на этом.

Ни тот нулевик, ни монстр по имени Айвасс не заикливались на добре или зле. Когда сражаешься с подобным противником, недостаточно просто выбрать сторону.

У Мисаки Ворст в глазах были слезы, и она задала вопрос на удивление удовлетворённым голосом.

— Куда идти чудовищу, полностью запятнанному, которое покинуло поле тьмы?

— Не спрашивай меня. Это то, что я собираюсь сейчас искать, — ответил Акселератор раздражённо. — И ты, и я — монстры, созданные специально для наполнения злом в Академгороде. Они провели подготовку, и мы согласились с этим. Следуя путям зла, мы не можем противостоять им. Это будет просто следование пути, который они для нас проложили.

— ...

— Так что давай заставим их плакать на этот раз. Давай по-настоящему ударим в ответ. С меня довольно их манипуляций. Меня не волнует, если ради этого я буду делать то, что мне не свойственно.

Акселератор затем вежливо протянул руку, которой не опирался на трость.

Как будто предлагал пожать руку боевому товарищу, который прикрывал ему спину.

— Пожалуйста.

В это мгновение Мисака Ворст провалилась в тишину, как будто время остановилось.

Но это длилось лишь несколько секунд.

Как будто не будучи способной сдержать свою истинную сущность, Мисака Ворст снова схватилась за живот и заколотила ногами по кровати, со слезами в глазах.

— Хя-ха-ха-ха-ха-ха-ха!! Ты идиот? Ты идиоооот?! О, вау! Посмотрите на эту дебильную серьёзную рожу!! Хя-ха-ха-ха-ха-ха-ха!!

Мисака Ворст каталась по кровати и смеялась так, что её диафрагма была готова сломаться.

Но, наконец, она свернулась в клубок и затем снова села.

Она крепко схватила протянутую руку.

Приятный звук, похожий на тот, когда в перчатку ловят бейсбольный мяч, разнёсся по палате.

[1] В оригинале Камидзё сравнивает гамбургер с vaulting box, интересующиеся могут погуглить.

Для такого наполненного злобой человека, как она, взять кого-то за руку уже потребовало бы некоторой решимости. Но Мисаке Ворст пришлось преодолеть это. Это рукопожатие врагов, которые однажды пытались отобрать друг у друга жизнь, было тому доказательством.

Мисака Ворст стояла, по-прежнему держа его за руку, как леди которую сопровождают. На её лице была озорная улыбка, и она обратилась к тому, кто был раньше её злейшим врагом.

— Мисака впервые берет кого-то за руку таким образом, и для тебя это тоже первый раз, не так ли?

— ...Нет, — тихо пробормотал Акселератор, слегка отведя взгляд. — Я делал это несколько раз с той ужасной малявкой, которая чертовски похожа на тебя.

Вспомнив прикосновение к той девочке из-за этого чувства в руке, он снова утвердился в своей решимости.

Это был не конец.

Он подержит ту девочку за руку ещё раз.

Он убедится в этом.

Глава 6. Истинная Тьма Разворачивается. Up the Castle

Часть 1

Вокруг него не было ничего.

Прежде всего, область представляла собой снежную равнину, но пространство вокруг базы Фиаммы было полностью избавлено от каких-либо укрытий. Не было никаких рукотворных построек или даже деревьев. На этой пологой равнине, любой приближающийся будет быстро обнаружен, а ракеты уже подготовлены для стрельбы по нему.

Сразу же за началом эффективной дальности этой стены огневой мощи, Камидзё Тома смотрел на землю, похороненную в белом снегу.

Там была здоровенная дыра.

Земля изначально походила на невысокий холм, но вход в пещеру на стороне склона был около 2-ух метров в поперечнике. Пещера не была прямой и уходила вниз.

— ...Получается, это здесь, — пробормотал бывший наполовину в шоке Камидзё. — Здесь повсюду только секретные базы или что-то вроде того?

— О чём ты говоришь? В японском Академгороде то же самое. Меня не удивит, если я там увижу, как воды озера расходятся, и из них вылезает огромный робот, — без раздумий ответила Лессар, проходя мимо Камидзё и начав спускаться в пещеру.

Пещера была покрыта снегом со всех сторон, но внутри не было темно. Лампочки свисали со стен на определённом удалении друг от друга. Чем дальше они уходили вглубь, тем понемногу больше и больше становился тоннель. После того как они углубились в него на 50 метров, они пришли к станции грузового поезда.

Но...

— ...Здесь никого.

— И поезда тоже нет.

Сначала они предположили, что люди могут прятаться или сидеть в засаде, но они на самом деле не могли почувствовать чьего либо присутствия на станции, так что вошли.

Она отличалась от той станции, на которой они были раньше, но построены они были идентично. Основными отличиями было отсутствие поезда и деревянных ящиков, предназначавшихся для погрузки в него. Помещение освещалось большим количеством лампочек и создавалось странно неуместное чувство, подобно дому оставленному жильцами, в котором забыли выключить свет.

Камидзё склонился над рельсами и приложил ухо к холодному металлу.

— Я не чувствую вибрации, равно как и запаха выхлопных газов дизеля... Непохоже, что он где-то поблизости.

— Возможно, что Фиамма уже получил последнюю поставку припасов.

— Но это означает...

Камидзё и Лессар обменялись несчастными взглядами.

Они были примерно в сорока километрах от базы Фиаммы, и если не могли проникнуть на этот грузовый поезд, у них не оставалось иного выбора, кроме как преодолеть весь этот путь по снежной пещере пешком. Даже если бы под их ногами был асфальт, расстояние было столь велико, что можно было утверждать, что они находятся в затруднительном положении.

Лессар поправила стальную перчатку на её плече.

— Хорошо, я поняла. У меня есть предложение.

— Эт-это правильно, ты ведь профессиональный маг. У тебя есть альтернативный план? Это будет выглядеть слишком жалко, если мы потратим все силы здесь и прибежим к Фиамме с болящими лодыжками.

— Понеси меня.

— Скажешь это ещё раз, и я дам тебе под зад.

Сожалея о своих потраченных надеждах, Камидзё посмотрел на длинный, длинный железнодорожный путь.

Казалось, у них действительно не было выбора, кроме как идти.

Для того чтобы у него появилась хоть какая-то мотивация, он заставил себя думать в

позитивном ключе, вспоминая о том, что это намного лучше, нежели быть разнесённым на кусочки снарядами гаубиц находящимися на поверхности.

— Вперёд, Лессар. Или ты собираешься ждать здесь?

— Ладно, ладно. Но убедись, что помнишь о том, что Лессар смело остаётся с тобой, не проронив ни единой жалобы.

Лессар встала рядом с Камидзё и по какой-то причине слегка ударила стальную перчатку, перевернув её вверх тормашками, уравнивила и оседлала, будто это была метла ведьмы. Четыре лезвия двигались как пальцы и передвигали её вперёд.

Камидзё смотрел на неё такими глазами, как будто увидел предателя.

— ...Лессар, это что?

— Что ты имеешь ввиду? Моя стальная перчатка может использоваться подобным образом. Но всё же немного раздражает, когда всё задирается там. Беилоп таким же образом передвигалась по Лондонской подземке, так что... ах! Стой, стой!! Это не сработает на тебе! Твоя правая рука разорвёт его на кусочки, так что воздержись от этого и иди сам!!

Камидзё и Лессар какое-то время бодались, но это продлилось недолго.

Однако это произошло не из-за Разрушителя Иллюзий уничтожившего перчатку.

Тем, что было разрушено, была часть тоннеля.

Со звуком взрыва, потолок из снега обрушился.

Это произошло примерно в ста метрах впереди. Массивный белый потолок, вероятно, поддерживался магически, но внезапно упал, как гигантская заслонка.

В одно мгновение проход был перекрыт.

И на этом всё не закончилось.

Звуки взрывов, создававшие впечатление, что их барабанные перепонки лопнут, всё продолжались и продолжались.

Это походило на ноги приближавшегося гиганта, уничтожавшего потолок тоннеля.

В таком случае, это нагонит их, и они будут похоронены заживо.

— Вот дерьмо!! Мы должны возвращаться к входу.

— Нет нужды говорить мне это!!

Камидзё повернулся через правое плечо и втопил изо всех сил. Как только он сделал это, весь тоннель и рельсы завибрировали, и лавина из снежного потолка понеслась им вслед, пытаясь поглотить их. Это походило на то, что их преследовало громадное чрево.

— Что!? Неужели моя правая рука прекратила действие магии, поддерживающей снег!?

— Это возможно, удивительный аттракцион, подготовленный для нас Фиаммой. Возможно, было

плохой идеей проверить одну и ту же уловку дважды...!!

Тяжёлые колебания продолжались.

Камидзё и Лессар бежали так быстро, как только могли.

Вероятно из-за приближающегося обвала, в воздух взлетали мелкие ледяные шарики, став словно пыль, пролетая мимо Камидзё и Лессар.

Их вот-вот завалит.

Как только он подумал об этом, Камидзё добежал до выхода из пещеры. Лессар упала на снег рядом с ним, будучи не в состоянии погасить инерцию. Единственным вопросом, было то, являлось ли совпадением, что он мог видеть её трусики.

(Мы это сделали...?)

Камидзё положил руки на колени пытаясь отдышаться и потянулся к Лессар лежащей лицом в снегу.

Но, не успев закончить этого действия, он замер.

Он понял, что причиной обвала была не его правая рука, уничтожившая магию, поддерживающую снег, или Фиамма, взорвавший тоннель, чтобы не дать им проникнуть на базу.

— Чёрт возьми... — пробормотал Камидзё, услышав что-то, похожее на пронзительный свист.

Фактической причиной обвала была...

— Это артобстрел Академгорода!!

Он схватил Лессар с земли, практически махнув ею, и накрыл её своим телом, прижавшись к склону холма, который держал вход в пещеру.

Сразу же после этого, что-то мелькнуло в небе затянутом белыми снеговыми облаками. И это что-то было не одно, более 50. Пронзительным свистом был звук большого куска металла летящего на сверхзвуковой скорости. Этим металлом были падающие снаряды, они были 15 сантиметров в диаметре и 70 сантиметров длиной. Они были запущены в воздух на высоту более 500 метров силой пороховых зарядов и управлялись движениями хвостовых частей, летя к цели, чтобы взорваться.

У Камидзё не было времени на то, чтобы думать, где они упадут.

Они не были нацелены на какие-то отдельные мелкие цели. Цель артобстрела была проста — уничтожить саму базу и датчики, установленные на прилегающей к ней площади.

Камидзё с Лессар дрожали, свет и шум, казалось, перегружали их чувства. Свет был болезненным, а звук был как от ударной волны. Из-за необыкновенно ярко-белых вспышек Камидзё даже не мог сказать, были ли его глаза открыты или закрыты. Даже будучи прижатыми к склону холма, он почувствовал, как Лессар выскользнула из его рук. Нет. Камидзё лежал поверх неё и именно он был тем, кого подняло в воздух.

Это состояние длилось более 30 секунд.

Или возможно, это длилось лишь мгновение, но последовательный образ, который выжгло на его чувствах, остался дольше.

— Лес... сар...

Его голос был странно хриплым. Он чувствовал пульсирующую боль в висках, как ту, которая появляется, когда долго смотришь на люминесцентную лампу.

Он не успел проверить проверить ранен ли он.

Камидзё услышал звук тяжёлых гусениц.

К обстановке примешался отвратительный запах выхлопных газов.

(Бронетанковое подразделение Академгорода...!!)

Не обращая внимания, на то, что замерзал, Камидзё зарылся в глубокий снег, чтобы спрятаться.

Он тайно проник в Россию, и определённо его схватят, как только заметят. Чтобы спасти Индекс, он не мог позволить обнаружить себя.

Лязг гусениц и запах выхлопа говорил о том, что тут были собраны не однотипные машины.

Скорее всего, небольшие авиадесантные танки были сброшены с транспортных самолётов и бомбардировщиков шли спереди, а специальные машины с установленными на них ракетными комплексами и ракетами шли за ними. Так же, было множество грузовых машин с размещёнными на каждой более 20 силовых костюмов. Ничем не вооружённые 8-ми колёсные грузовики, скорее всего, были предназначены для питания энергией силовых костюмов и БПЛА. А те, с большим количеством антенн, могли быть машинами, с помощью которых осуществлялся контроль за беспилотным вооружением, развёрнутым в этой области.

В ответ начался беспорядочный обстрел со стороны базы.

Это была контратака Российской армии.

Но Камидзё было не по себе. Первая волна атак Академгорода, скорее всего, сильно снизила общие силы русских, но если бы один единственный заряд упал рядом с Камидзё и Лессар, их бы разорвало на кусочки.

— (Это наш шанс!!) — сказала Лессар Камидзё, будучи погружённая в снег вместе с ним.

Камидзё распахнул глаза, так как он не мог точно понять, что имеет в виду Лессар.

— (Каким боком это наш шанс!? Русские тоже открыли огонь. Всё это превращается в танковое сражение!!)

— (И мы можем использовать эту суматоху, чтобы проникнуть на базу Фиаммы), — Лессар смотрела на силовые костюмы покинувшие грузовики и готовые вступить в бой. — (Ты думаешь, почему русская армия вот так перешла в оборону? Потому что Фиамма не хочет никуда двигаться. Либо не хочет, чтобы кто-то узнал, что он находится здесь или же он проводит, какую-то работу с магией. В любом случае, мы сможем добраться до базы только так. Теперь, когда подземный проход запечатан, это наш единственный шанс.)

Битва меж Академгородом и Российской армией началась.

Даже если это было несколько десятков километров, как только база попадёт в радиус поражения, сражение, видимо, будет скорее всего окончено. В обычной ситуации оборонительная линия была бы расположена несколько дальше. Либо Академгород уже уничтожил войска на оборонительной линии, либо сверхзвуковые бомбардировщики вынудили тех кто находился на рубеже обороны отступить.

Они и правда могли проникнуть на объект среди всего этого хаоса.

— (Так что именно мы должны сделать? Даже если они увязнут в сражении, как только мы будем обнаружены, то будем застрелены, если вот так вот просто направимся к базе.)

— (Мы украдём силовой костюм.) — Лессар схватила свою стальную перчатку обеими руками.

— (Эти штуки не используют сложные системы управления или что-то ещё, так? Если они повторяют движения рук и ног пилота, мы сможем управлять ими даже не имея какой-либо подготовки.)

— (Ты говоришь об этом так легко, но эти штуки находятся на таком технологическом уровне, что тебе нужны 30-ти миллиметровые многоствольные пушки, чтобы противостоять лишь одному из силовых костюмов. Моя правая рука нам в этом деле никак не поможет. И как мы собираемся забрать один?)

— (Это я беру на себя.) — Лессар, с её специальным оружием в руке, приняла стойку словно хищник. — (Я не уверена, знают ли они, как важна эта база, но такими силами они не смогут одолеть Фиамму. По какой-то причине, Фиамма не хочет двигаться, но если база действительно будет близка к поражению, он покажется. Если мы не попадём туда, прежде чем это произойдёт, все они будут убиты.)

— (...Лессар!!)

— (Если ты собираешься похвалить меня, я бы предпочла, если бы ты делал это, поглаживая мою голову в постели.)

Лессар проигнорировала Камидзё, который пытался удержать её от этого и молча начала действовать. Казалось, она устремилась к одному из силовых костюмов, что проходил рядом с ними, обернувшись к ним спиной, но у него в руках был гигантский дробовик. Это был противобарьерный дробовик, который Камидзё уже видел в Авиньоне.

Один выстрел из этой штуки, переведёт человека в состояние, что его не смогут достойно похоронить.

Это походило на то, что Лессар пыталась убить крупного хищника примитивным копьём или дубиной. Такие виды традиционных навыков могли существовать, но это выглядело чрезвычайно опасно, когда фактически он сам видел это.

— (Чёрт возьми.) — пробормотал себе под нос Камидзё, всё ещё лёжа в снегу.

Он беспокоился за Лессар.

— (Там должны быть маги, а также российские военные с базы Фиаммы. Когда мы пробрались туда раньше, в комнате, где находился Фиамма, было почти 200 магов Русской Православной церкви. Если бы они вышли, то смогли бы аннулировать преимущество Академгорода. Но всё

же, их не видно. Они и правда здесь и я просто не могу увидеть их или они ещё не показались? Если их нет, то почему? Я сомневаюсь, что Фиамма позволит этой базе пасть. Есть ли какая-то причина оставлять её в таком положении, практически приглашая силы Академгорода войти в неё?)

Он сказала это, не ожидая ответа.

Он просто пытался привести в порядок мысли, высказав всё вслух.

И всё же...

— Хм? Это очевидно. Это для того, чтобы предложить войти человеку, с той ценной правой рукой. Другими словами — тебе.

Ему ответили.

Шокированный Камидзё оглянулся, ища источник голоса. Он не доносился откуда-то со стороны, а шёл прямо из под его одежды.

— Возможно, я помог этой войне начаться, но было бы проблемой, если бы шальная пуля лишила бы меня этой руки. Так же было бы проблематично, если какие-то люди попытаются убить тебя лишь из-за того, что ты важен для моего плана. Чтобы ты вернулся ко мне побыстрее, я и оставил эту дыру открытой.

Камидзё лихорадочно стал копаться в своей одежде и нашёл маленькую куклу из замешенной муки.

Как только он схватил её своей правой рукой, она рассыпалась, и её тут же развеял холодный ветер.

— ...

Камидзё столкнулся с Фиаммой, когда находился на территории Союза Элизалины. Всё закончилось вничью, но Саша Кройцева была захвачена, а остальные серьёзно избиты, так что фактически, для них это было поражение.

В то же время, Камидзё чувствовал, что Фиамма оставил их слишком легко.

Фиамме была нужна правая рука Камидзё, и он сокрушил их в сражении. И всё же он не обратил внимания на Камидзё, поскольку переносить его вместе с Сашей одновременно было бы неэффективно.

У Фиаммы был план, которому он всё это время следовал. И конечно, это жестокое сообщение, которое он оставил для Камидзё, не имело за собой одну лишь жестокость.

Он хотел убедиться, что Камидзё придёт, чтобы найти его.

И если Камидзё искал его, он всегда мог напасть на парня.

Атаковать его аккуратно и точно.

(Дерьмо...!!)

Камидзё услышал неоднократный пронзительный свист.

Он тут же взглянул вверх, но было уже слишком поздно.

Сильная вибрация распространилась по земле.

И пришла прямо из-под его ног.

Часть 2

Селлик Г. Кирнов простонал.

Он задавался вопросом, где сейчас находился.

Он был в тёмной комнате.

Селлик был привязан к стулу, который находился точно в центре комнаты. Прямо перед ним была прямоугольная рамка из света, скорее всего, это была дверь. Свет просачивался через зазор вокруг неё и был единственным источником света. Там не было ни окон, ни ламп и он мог видеть лишь очертания того, что окружало его.

Запах, который напоминал ему железо или возможно кровь, казалось, давил ему на грудь.

У Селлика было плохое предчувствие насчёт того, что должно было произойти.

У него была идея, насчёт того, где он находился.

— ...Давай не будем тянуть, — сказал голос.

Он услышал тихий звук донёсшийся откуда-то спереди.

Это был звук того, как кто-то поставил деревянный стул и сел на него. С этим практически отсутствующим освещением, Селлик мог увидеть лишь один красный глаз, таращащийся на него.

— Ты можешь быть честным или же врать. Меня это не волнует. Ты можешь даже вообще молчать. В конце концов, мы будем копать у тебя в голове, лишь исходя из реакции на мои вопросы. Думай об этом, как о продвинутом детекторе лжи. Всё это скоро закончится.

Голубовато-белая вспышка на мгновение закрыла всё поле зрения Селлика.

Он подумал, что это была фотовспышка, но был не прав.

На самом деле эта была искра тока высокого напряжения. Она прилетела от девушки, стоявшей за человеком с красными глазами.

Он указал через плечо большим пальцем.

— Она может управлять электричеством. Такой она вид эспера. Ты ведь знаешь, кто такие эсперы, так? Я уверен, что они транслировали Фестиваль Дайхасей здесь... И я уверен, что ты знаешь об этом, с твоим-то родом занятий.

— ...

Пот начал течь по лицу Селлика.

Фигура с красными глазами не обратила на это внимание и продолжила.

— Я хочу знать, почему кто-то вроде тебя, пытался попасть в такое место как это. ...О, как я уже говорил, тебе не надо отвечать. Малявка позади меня, измеряет электрические сигналы в твоём мозгу. Ах, да. Это будет выглядеть как-то так. Я задаю свой вопрос: “Что ты пытался выяснить, пробравшись на территорию Союза Элизадины”? Затем, ты отвечаешь: “Я разыскивал кое-что важное, по приказу своего руководства”. И этого будет достаточно. Тогда, мы используем уровень утверждения или отрицания в твоём мозгу, относительно того, что ты сказал как ключ для малявки, стоящей за мной, чтобы копаться в твоих воспоминаниях. Методу пока не хватает тонкости, но ты об этом не волнуйся.

Селлик прошёл множество тренировок, которые были нацелены на сохранение информации.

Так же он прошёл через обучение, которое позволяло ему давать, как казалось, признание, на самом деле выдавая ложную информацию.

Но что он должен был предпринять, чтобы остановить их, если они собирались копаться у него в голове и неважно собирался ли он поддакивать или пойти в отказ?

Селлик Г. Кирнов не собирался поддаваться этому процессу.

Если бы враг безусловно мог прочесть его мысли, они получили бы информацию, когда он находился без сознания. Они собирались задавать подобные вопросы, потому что это было необходимо. Таким образом, у него была возможность защитить информацию, не опуская руки перед тем способом, с помощью которого они пытались её достать.

Теперь в нём появился дух сопротивления.

Он нашёл способ, как противостоять им.

Красноглазый человек, как будто прочитал мысли Селлика, хотя тот не проронил ни слова, ткнул указательным пальцем ему в лицо.

Нет, технически, он указывал куда-то за Селликом.

(Что...?)

Даже повернув голову, он не мог рассмотреть, что там было, так как он был привязан к стулу. Селлик мог лишь поймать отблески чего-то, что было на краю его поля зрения.

Затем он услышал что-то вроде скрипа.

Было похоже на то, что это было связано какими-то тонкими верёвками, но это было опоясано чем-то более тяжёлым и устрашающим.

Это была колючая проволока.

Запах железа или, возможно, крови ещё раз закрался через нос в лёгкие Селлика.

В то же время, он понял, что за объект находился позади него.

Множество нитей колючей проволоки свисало с металлических креплений на потолке. Большой кусок мяса был обмотан колючей проволокой и держался на острых металлических шипах. Он не мог сказать, что за мясо это было. Кусок этого мяса был тёмно-красный, так как

кожа была содрана. Он мог видеть, куски одежды, торчащие с него.

Да.

Это было как будто, голова человека, руки и ноги были отрублены, вся кожа содрана, а затем замотано в колючую проволоку.

— ...!!!???

Селлик Г. Кирнов почувствовал, что как будто не мог больше нормально дышать. Когда он снова взглянул туда, он увидел, что гораздо больше колючей проволоки свисало вниз. На них не висело кусков мяса, но вместе этого она валялись на полу под ними. Колючая проволока, должно быть, не выдержала их вес. Если прибавить к ним, тот кусок что висел получалось восемь. Селлик вспомнил это число, именно столько людей было в его команде. С них свисали тёмно-красные куски одежды и хоть они уже потеряли свой изначальный цвет, он тоже их вспомнил, такую одежду носили его люди.

Монстр, красные глаза которого, были тем единственным, что было видно в этой тускло освещённой комнате, тихо заговорил.

— Все они отказались сотрудничать, даже зная то, что будет быстрее, если малявка позади меня, будет читать их мысли. Это отчасти бесило меня, и я могу стать чуток жестоким, когда я расстроен.

Селлик услышал странный звук, идущий из-под его ног.

Это был звук колотящих по полу ножек стула, из-за того что он дрожал.

Не обращая внимания на этот шум, красноглазая фигура улыбнулась так, что создалось впечатление того, что лицо разделилось на две половины, и наклонилась к лицу Селлика.

— У нас больше нет заложников, так что, пожалуйста, не расстраивай меня.

Акселератор и Мисака Ворст открыли дверь и вышли из комнаты.

Комната в которой они были, не была мрачной камерой пыток. На деле же это было помещение для хранения мяса. Казалось, на территории Союза Элизалины вообще не было подобных мест.

— Скучно. Это было слишком легко, — сказала Мисака Ворст. — Может он не лучший из лучших, но он так или иначе русский шпион прошедший подготовку, нацеленную на сопротивление пыткам. Мисака думала, что он окажет какое-то сопротивление физическому насилию.

— Методы обмана не менялись довольно давно. Суть в том, чтобы не давать жертве возможности всё обдумать.

Они не смогли бы заставить шпиона говорить, просто избивая его руками и ногами. Даже взяв нож и содрав с него кожу живьём, они не получили бы должного эффекта.

Именно поэтому было необходимо прибегнуть к этому блефу.

Даже матёрый русский шпион не знал, как иметь дело с эсперами из Академгорода. Так как он не знал, как ему построить логическую стратегию, чтобы бороться с этим неизвестным существом.

Это было тогда, когда они применили шок с иного направления.

Чтобы сделать это, они нарубили куски говядины, прикрепили к ним обрывки одежды и подвесили на колючую проволоку.

Это встряхнуло уже пошатнувшийся ум шпиона сверх меры. Он запаниковал. Был ли это солдат или шпион, они не были сильны перед лицом боли, потому что их чувство боли не притуплялось. Именно поэтому, они выстраивали своё сознание так, чтобы выдержать боль. Это так же означало, что можно было опустить их выносливость, до уровня плачущего ребёнка, нарушив их психическую основу. Оба и солдат и гражданский, по сути, были одинаковыми живыми существами.

Акселератор прислонился к стене.

Мисака Ворст говорила с ним таким тоном, будто издевалась над ним.

— Кех хех. Очень мило с твоей стороны.

— М?

— У Мисаки в какой-то степени есть твои шаблоны сражений. Это был первый раз, когда ты имел дело с врагом, не применив к нему насилия, не так ли? Конечно же, Мисака подразумевает под этим лишь профессиональных противников, которые сами стали твоими врагами, а не гражданских, как Ласт Ордер.

— Не было смысла проворачивать что-то неэффективное, и я не в настроении возиться с человеческим мясом, — выплюнул ей в ответ Акселератор. — Или ты хочешь сказать, что это не достаточно тебя возбудило?

— Нет, Мисака любит обманывать людей. И вид гордого профессионала, с размазанными по лицу слезами и соплями из-за несуществующего источника страха, лучшее, что может быть! Кя ха □

Улыбка, походившая на раздавленный фрукт появилась на лице Мисаки Ворст.

Акселератор щёлкнул языком.

— ...Что ты думаешь о том, что сказал тот плакса?

— Там было множество странных частей. Российская армия собиралась использовать эту войну, чтобы начать бомбардировки и серьёзное вторжение в Союз Элизалины, что они уже какое-то время хотели сделать, так? Странно, что они послали шпионов, учитывая всё это. По идее, они должны эвакуировать их до начала бомбардировок. ...Хотя это только если они не являются расходным материалом. Кхе Кхе.

— Шпионы, которых, как предполагалось должны были вывезти отсюда, несколько часов назад получили поспешный приказ остаться. И ещё несколько шпионов были направлены сюда, чтобы присоединиться к ним.

— Ух ты. Это почти в тот же момент, как ты и Мисака проникли в страну.

Это можно было понять только одним образом.

В таком случае, шпионы должны были довольно сильно беспокоиться.

Они хотели покинуть Союз Элизалины до бомбардировок, но их цель вошла в более опасное место. Чтобы выполнить свою задачу, шпионы должны были следовать за Акселератором.

Но...

— Но в таком случае шпион слишком легко купился на нашу уловку. Это меньше походило на то, что у него не было шанса сразиться с эспером, и более походило на то, что он вообще не помышлял о возможности сразиться с ним.

— Возможно, шпионов направили за тобой и Мисакой, но не сообщили им подробности об их целях из соображений безопасности. Тогда им могли сообщить детали миссии позже по радио, — ответила навскидку Мисака Ворст. — Так какова же была задача шпионов?

— Чтобы проводить фотосъёмку внутри военных объектов Союза Элизалины. У него для этого была маленькая камера.

— Зачем?

— Таким образом любые секретные документы могли быть получены с объектов и доставлены в указанную точку, до начала бомбардировки. Видимо кто-то, кто находился с другой стороны монитора, собирался дать ему более конкретные указания.

Пока Акселератор говорил, его лицо приняло недоумённое выражение.

Единственными “документами”, которые у него были, являлись куски пергамента. Они действительно были так важны для Российской армии?

— Так или иначе, — сказал Акселератор, отслонившись от стены и перенеся свой вес на трость.

— Мы можем встретить тех людей, которым нужны эти пергаменты, если направимся в указанную точку. Другими словами, мы можем встретиться с людьми, которые знают, как расшифровать их.

Это могло быть ключом к спасению Ласт Ордер, которая всё ещё была без сознания. Поэтому он должен был идти. Эгоистично это было или нет, он напал бы даже на военный объект, чтобы заставить тех людей сказать ему, что означали эти пергаменты.

— У Мисаки появилось странное чувство сразу в нескольких местах по всему телу из-за такого эгоистичного развития □.

— Заткнись. Точкой назначения, куда надо принести пергаменты, является Российская военная база рядом с границей. Я собираюсь атаковать её. Ты же можешь делать всё, что твоей душе угодно.

— Конечно же, Мисака направится в то место, где будет пролито больше всего крови. Но что ты собираешься делать с Ласт Ордер?

— Что будет, если я оставлю её с тобой?

— Мисака вероятно заскучает, и будет делать с ней отвратительные вещи.

Он думал врезать хихикающей Ворст, но тут поле зрения Акселератора начало дрожать.

Нет.

Не только Акселератора.

Это было...

Часть 3

В глубине военной базы, расположенной недалеко от границы между Россией и Союзом Элизаины, Фиамма, что Справа разговаривал, используя духовный предмет, выглядевший как книга.

Он говорил с одним из лидеров Русской Православной церкви, Епископом Николаем Толстым.

— Теперь, наконец, это стало интересно, — сказал Фиамма, сидящий на стуле, обращённый лицом к духовному предмету, лежащему на столе. — Если честно, даже принимая во внимание, что вы были заодно со мной, результаты, которые показала Россия в этой войне не стоят комплиментов даже из лести. Это мука, но видимо, мне придётся выправлять счёт самому.

— Меня не волнуют твои разговоры, — решительно ответил Николай. — Просто не медли. Ты сказал, что Саша Кройцева у тебя, используй это оружие сейчас же!! Не забывай, что пока мы разговариваем, Российские силы уничтожаются!!

— Подготовки завершены. Я уже скоро начну, но тогда у тебя в очередной раз не будет возможности знать, что происходит. Это будет подлинная война, в которой Академгород полностью потеряет контроль над ситуацией.

— Меня не волнует, что происходит, пока я могу достигнуть своей цели. Если это является коротким путём, я буду продолжать помогать тебе.

— Хм, Патриарх? Ты действительно так сильно хочешь заполучить этот пост? Папа римский, которого я знаю, никогда не выглядел особо счастливым.

— Не думай, что высшие чины в Риме, то же самое, что и в России.

— Неужто это так здорово?

— Это даже лучше.

Николай Толстой понизил тон, медленно задавая вопрос.

— Где ты сейчас?

— Почему ты хочешь знать?

— Тебя нет на базе. Твоё присутствие исчезло с тех координат.

— Хаха, — рассмеялся в ответ Фиамма, который как предполагалось, должен был быть на "базе". — Ты скоро узнаешь... хочешь ты этого или нет.

Возможно, было достаточно просто засвидетельствовать это событие, но очень немногие люди понимали, что же это означало.

Вероятно, первым кто заметил это, был человек из группы горожан из Флоренции.

Он пришёл со своими товарищами к старой церкви, чтобы защитить историческое здание. Хоть

и началась мировая война, но огонь её в Италии не горел слишком ярко, всё ограничивалось лишь напряжённой атмосферой в городах. Никто не знал, когда что-то начнёт подстрекать крупномасштабные беспорядки.

Редкие колебания, согласно слухам, были вызваны людьми, воспользовавшимися хаосом, чтобы поджигать дома и газовые магистрали, ведущие в город. Этот мужчина средних лет, думал, что это было то, что он почувствовал тогда.

Но он вдруг осознал, что в этот раз вибрация была иной.

Она шла не откуда-то из-за пределов города.

Она шла изнутри.

На самом деле, она исходила прямо из церкви, перед которой он стоял.

— ...?

Мужчина медленно обернулся.

У него было очень плохое предчувствие.

Он услышал скрипящий шум.

Историческая колокольня, которую можно было бы назвать основой этой церкви, которую как предполагалось, он должен был защищать, сломалась пополам. Строение поднималось вверх, игнорируя силу тяжести, унося с собой колокол, звук которого разносился по городу каждый час.

Почему она сломалась?

Почему она парит?

Он чувствовал, что его чувство здравого смысла разрушилось.

И...

В тот же момент, огромный шпиль Французской Мон-Сен-Мишель был оторван.

В тот же момент, Церковь Святой Марии в Италии лишилась множества колонн.

В тот же момент, огромный орган вылетел из Церкви Святого Иосифа в Индии.

Римско-католическая церковь, имела более 2 миллиардов последователей и построила множество церквей, монастырей и обителей по всему миру за свою долгую историю. Каждое строение имеет свою собственную индивидуальность, достигавшуюся разными стилями, конструкцией, землями, времена и культуры с которыми или в которых они были построены.

Любые предметы, имевшие особую важность, были забраны из этих религиозных объектов.

Все они летели к одному месту, будто притягиваемые магнитом.

Они летели в Россию.

Они летели в сторону холодной базы, на который ждал Фиамма, что Справа.

Тысячи, десятки тысяч, сотни тысяч таких кристаллизаций каждой культуры в одном месте и сложно вместе переплетённые. Это не походило на паззл, который был изначально создан, чтобы быть совмещённым. Это было похоже на попытку создания собственных маленьких механизмов для сломанных часов, сжимая вместе части, чтобы создать что-то, для чего они не были предназначены.

Гигантская гора из конструкций, не осталась в 10-ти километровых границах базы.

Она увеличивалась и дальше.

И изменения на этом не остановились.

Это продолжалось...

Грохот раздался из-под ног Камидзё.

Когда он осознал это, он уже парил в воздухе.

Или так казалось.

На самом деле он не парил. Заснеженная земля на которой стоял Камидзё поднялась вверх, будто сильно сжалась. Под ней находился тоннель, разрушенный бомбардировкой сил Академгорода. Возможно, движение началось под влиянием изменений на базе Фиаммы.

На какое-то мгновение Камидзё перестал чувствовать силу тяжести.

Сразу же после этого, то место, на котором он стоял, поднялось вверх, образовав утёс. Лессар, которая готовилась к внезапной атаке на силовой костюм в шоке обернулась. Камидзё, уже было, попытался протянуть ей руку, но она была уже слишком далеко и Лессар так и осталась стоять у подножья только что выросшей “скалы”.

— Что...!?

Из-за не кончающейся тряски, Камидзё не мог устоять на ногах. Он увидел танки и силовые костюмы Академгорода, падавшие с края утёса, которых подняло вверх, как и его.

Они летели.

Земля, на которой стоял Камидзё и на которой была база Фиаммы, летела.

Постройки и вооружение Российской военной базы в центре падали вниз вместе со снегом.

Поднявшись где-то на 10 метров, последняя кроха сопротивления пропала. Скорость вдруг увеличилась, и Камидзё окружил туман. Странное давление вжало его тело в землю, но он даже не успел растеряться. Густой туман исчез, и его глаза распахнулись от удивления.

Он видел голубое небо.

Больше не было видно пейзажа окутанного снеговыми облаками.

Морозный воздух жалил его горло, а лёгкие не могли набрать достаточно воздуха.

Камидзё знал, что это означало.

(Мы... поднялись над облаками!?)

Шум взрыва ударил в уши Камидзё.

Сверхзвуковые бомбардировщики, которые до этого момента выглядели как небольшие пятнышки в небе, сейчас выглядели довольно большими. Казалось, их пилоты предпринимали панические манёвры уклонения в ответ на внезапную ситуацию.

И это был не только шум.

Так же слышался низкий гул, походивший на поворот каменных механизмов. Камидзё стоял на чём-то, что напоминало гигантский каменный мост, и видел огромную массу в нескольких десятках километров за этим мостом. Он мог видеть её совершенно ясно, потому что в небе не было ничего, что закрывало ему обзор, например, линия горизонта или же здания, но необъятность структуры также этому способствовала.

С подобного замку центра во всех направлениях тянулись четыре длинных, длинных моста. Они не были одинаковыми по размеру, и один из них был вдвойне длиннее других. Предположив, что крепость двигалась вперёд, Камидзё, получалось, был на заднем мосту, а странно длинный мост был справа. Стены, двери, шпиль и другие подобные им предметы от церквей различных культур и временных периодов были насильно собраны вместе и были превращены в эту смешанную форму.

В дополнении к этим конструкциям с сотнями лет истории было множество современных элементов, таких как металлические рамы, трубы и светильники. В общем, это было странное слияние, которое в чём-то напоминало старую церковь.

Они росли или пожирали друг друга?

Он не знал значения того, что раскинулось перед его глазами, а затем до его ушей откуда-то донёсся голос.

Возможно, динамики были расположены по всей летающей крепости. В отличие от куклы из муки, тут с его голосом смешивалось немного помех.

— Я не подготавливал какой-то большой духовный предмет или объект.

Это был Фиамма, что Справа.

Его голос почему-то был весёлым. Возможно, он был доволен тем, что заключил свою цель, Разрушителя Иллюзий в эту “воздушную тюрьму”.

— Я подготовил место, чтобы соединить это воедино. В конце концов, всё то, что мне было нужно, ждало меня по всему миру. Мне нужно было потратить лишь свои собственные накопления. Для строительства мне была нужна рабочая зона, которая походила бы на стерильную комнату. Огромное количество расходов, времени и рабочих было необходимо для этого освящения.

Даже сейчас прямо на глазах Камидзё, таинственная крепость продолжала расти.

Это походило на порыв ветра, созданный из камня.

— Количество материалов — не проблема. Что является важным, так это — создание цикла саморасширения. Как только цикл окончится, это сможет увеличиться без каких-либо ещё материалов.

Эта каменная лавина летевшая ветром, пронеслась мимо Камидзё.

До этого он стоял на каменном мосту, но теперь он уже был внутри старого здания. Он был в нескольких десятках километров от базы Фиаммы и получается, она уже настолько увеличилась.

— ...Ты уверен, что не было ошибкой выдавать мне секрет? — спросил Камидзё.

— Как раз наоборот. Твоя правая рука абсолютно необходима для достижения моей цели, — усмехнулся Фиамма. — Полагаю, я должен приветствовать тебя в своём замке, Вифлеемской Звезде.

Вифлеемская Звезда.

Так как Фиамма завёл об этом разговор, это название должно было иметь глубокое религиозное и магическое значение.

Исходя из того, что он говорил, его манипуляции Римско-католической церковью, похищения Индекс и Саши, начало Третьей Мировой, его попытка достать правую руку Камидзё, всё эти действия были связаны меж собой.

Это так же включало в себя подъём крепости выше облаков, на 3000 над землёй.

Она была несколько десятков километров в диаметре.

Это было настолько непостижимое зрелище, как вид Академгорода, плавающего в вышине.

Конечно, объект любого размера или из любого материала может парить, если обладает устройствами, обеспечивающими ему должную подъёмную силу. Это было то же самое как полёт воздушного шара, неважно был ли он большим или маленьким. Это была наука. Так что было нелепо считать чем-то особенным полет огромного объекта.

Но, несмотря на такого рода теории и рассуждения, существовал ли когда-нибудь в истории человечества такой прецедент, когда настолько большой рукотворный объект плавал в небесах, да ещё и будучи таким стабильным?

Это был первый случай в мировой истории.

Как было с изобретением кораблей, изобретением машин и изобретением самолётов.

Шанс, рождённый разрушительной силой, необходимой для того, чтобы окончательно исказить спектр того, что могли контролировать люди.

Тело Камидзё окутало такое мощное чувство чужеродности, что у него возникла в голове эта мысль.

Возможно это правда, что великие свершения могли быть достигнуты с помощью этого, но на него так же напало огромное беспокойство, из-за дурных вещей, которые могли быть этим вызваны.

— ...

Тем не менее, это не сломило дух Камидзё.

Но он не сосредоточился на этом.

Всё что он должен был сделать — победить Фиамму и уничтожить духовный предмет, с помощью которого он удалённо контролировал Индекс.

Ситуация в которой он оказался, будучи пойманным в ловушку в этой смехотворно огромной крепости, грозила ему тем, что он мог потерять самообладание, но Камидзё успокоился и сосредоточился на том, у него было бы куда меньше надежды, останься он внизу.

Он сделал короткий вздох и наконец поднялся.

Казалось странным, что у него не было никаких признаков высотной болезни, после того как его забросило высоко в небо. У него всего лишь немного болели виски, но его не тошнило, у него не было проблем с дыханием или сужения зрительного восприятия. Камидзё решил, что сможет без проблем двигаться.

(Давление воздуха и температура, такие же, как и на поверхности...? Вокруг крепости установлен какой-то странный барьер?)

Когда Камидзё подумал об этом, он вспомнил, как довольно странно поднимавшаяся крепость разделила облака... по крайней мере он так думал. Вполне возможно, что они были защищены своего рода полем в форме сферы, приплюснутого сверху и снизу.

Он понятия не имел, сколько магических сил это требовало.

Тем не менее, он знал, что для того, чтобы заставить эту гигантскую крепость лететь, требовалось большое количество ресурсов и усилий.

Сила огромной организации, насчитывающей более 2 миллиардов человек, символизировалась и отражалась в этом.

(...Фиамма прилагал особые усилия, чтобы подготовить этот огромный объект. Я не знаю, какова его конечная цель, но эта Вифлеемская Звезда должна быть необходима для её достижения.)

Размышляя над этим, Камидзё глянул на свою правую руку.

Он нажал ей на стену, и на ней появилась трещина оранжевого цвета, область где-то в метр вокруг его руки разрушилась. Однако, какая-то сила заставляла фрагменты стены не падать, а оставаться на своём месте. Затем они передвигались туда, где они были изначально, скорее всего, где-то было ядро.

(В таком случае, я могу причинять Фиамме вред, уничтожая это. Пока я ищу его, я буду уничтожать всё важное, что встречу на своём пути. Нет ни одной причины оставлять врагу то, что он сможет использовать.)

Как раз, когда он решил действовать по этому плану, до Камидзё донёсся громкий шум.

В каменной комнате были окна, но стёкла были разбиты. Камидзё заткнул уши и посмотрел наружу, увидев множество самолётов летящих в голубом небе.

Это были истребители Академгорода.

Эта кристаллизация новейших научных достижений летела в Российском небе.

Фиамма, тоже, должно быть, заметил самолёты, потому что голос был громким и отчётливым, как будто его обладатель старался подавать различные эмоции.

Что-то вроде человека на взводе, которого кто-то обрызгал водой.

— Саша Кройцева — медиум для ангела. Пульт управления — духовный предмет для 103000 гримуаров. Церемониальное место — Вифлеемская Звезда. И наконец, твоя правая рука, которая больше всего подходит, для владения моей силой. У меня есть все, что мне нужно, так что я бы избавился от второстепенных персонажей.

У Камидзё было скверное предчувствие по поводу того, что должно было произойти.

Однако, он не знал, где именно в этой огромной крепости находится Фиамма, так что он никак не мог остановить его слова.

И затем Фиамма, что Справа тихо проговорил.

— Покажись, Архангел Гавриил. Не оставь от них и камня на камне.

Мир окунулся в ночь.

Как будто всё мгновенно было окрашено чёрным цветом, голубая высь обратилась в ночное небо.

— Этого не может быть...

Эта магия имела настолько огромную силу, что дала возможность контроля позиционных отношений Земли, Луны и Солнца. Камидзё мог лишь смотреть на это бессмысленным изумлённым взглядом.

Это было не потому, что он не понимал явления, которое происходило перед ним.

Глаза Камидзё Томи были широко распахнуты, и его пробирала дрожь, потому что он знал, что это такое.

Он видел это прежде.

Это было заклинание ангела.

Это сверхъестественное явление было усилено до ещё более мощного заклинания, известного как Очищение, которое вмешивалось в движения небесных тел, увеличивало собственную силу, и было достаточно, чтобы уничтожить весь род человеческий, не двигая и пальцем. Это был истинное заклинание ангела. Таким образом, было ясно, как назвать то существо, которое это использовало.

Лицо Камидзё было бледнее, чем ночное небо, Фиамма тем временем продолжал говорить.

И, казалось, он был доволен собой.

Он походил на солдата показывающего своё оружие, в обращении которым он много

практиковался.

— Нет, полагаю, я должен обращаться к тебе как Миша Кройцев.

Сразу же после этого, своего рода синие светящиеся точки, стали видны в чёрном как смоль ночном небе.

Если смотреть достаточно близко, можно было бы увидеть очертания человека. Тем не менее, расстояние было так велико, что просто смотря на это можно было увидеть лишь что-то похожее на маленькую светящуюся точку.

Но потом...

Звук исчез.

Гигантский подобный крылу объект растянулся из сияющей синим светом точки, горизонтально рассекая всю видимую часть неба.

С небольшой задержкой, грохот ударил в уши Камидзё.

Несколько дюжин беспилотных самолётов, мчащихся в вышине русского неба, разнесло на куски. Истребители, манёвры которых выглядели как действия человека, должно быть, пилотировались людьми. Нескольким из них оторвало несущие крылья, и Камидзё мог видеть их пилотов, которые отчаянно пытались спастись на своих парашютах.

На этом разрушения не закончились.

Эта светящаяся синим точка, махнула гигантским крылом только чтобы разнести построение беспилотных истребителей. Однако, оно разделилось надвое, сломавшись посередине и отделившаяся половина полетела дальше, вызвав гигантский взрыв где-то на линии горизонта, где оно приземлилось.

Огромную массу грязи подняло в воздух.

Этим взрывом снесло целую гору.

— Ну, Падение Ангела было случайным заклинанием. С методом призыва основанном на этом и то, что из этого выйдет, стабильность это — что-то вроде проблемы.

Это было необычно.

Разница в количестве была в мгновение нивелирована.

Это был ангел.

Ангел являлся существом, обладавшим подавляющей силой.

— Но разве это не делает вещи довольно интересными? Научная сторона хвасталась всевозможными видами секретного оружия, так не пора ли магической стороне стать серьёзной?

И Фиамма улыбался внутри своей крепости.

(Вифлеемская звезда ещё не завершена. Мне пришлось поторопиться с её подъёмом из-за

наземных сил Академгорода, но сейчас, когда Миша Кройцев начал действовать, моя победа будет непоколебима.)

Да.

Было то, в чём он нуждался.

— Эти пергаменты.

Духовный предмет, который получил Фиамма, давал ему свободный доступ к 103000 гримуарам, находящимся у Индекс, но этого было недостаточно. Она не имела поистине тайных знаний, связанных с такими вещами как ангелы или Трон Справа от Бога. Те пергаменты были нужны, чтобы восполнить это. После того, как он добавит его часть к этим знаниям, план Фиаммы, что Справа будет выполнен, отправив их в качестве обратной связи на Вифлеемскую Звезду.

— Итак, — спокойно сказал Фиамма, что Справа. — Маша Кройцев, как насчёт того, чтобы пойти и вернуть их? Лишь потому, что твои противники слабы, у тебя нет причины сдерживаться. Сделай это, используя всю свою мощь.

Между строк 4

Мисака Микото также стала свидетелем этого изменения.

Она летела на борту сверхзвукового бомбардировщика HsB-02 принадлежащего Академгороду. Конечно же, она не принимала участия в военной операции по приказу начальника. То, что она делала, был практически... нет, это был захват воздушного судна. Спецназовцы, которые должны были на нём лететь, были оставлены позади, в ангаре, расположенном в 23-ем Районе.

Возможно, из-за особых характеристик бомбардировщика, размером он был более 80 метров в длину, но единственное окно было лишь в кабине пилота. Так совпало, что Микото была там, просто потому что только в кабине было место с установленным сиденьем.

Микото показала пилоту экран своего портативного устройства.

— Как-нибудь, подберитесь сюда поближе, и затем я выпрыгну с парашютом. После этого, можете делать всё что хотите.

На экране был стоп кадр из записанной новостной программы.

Репортёр говорил что-то на фоне заснеженной равнины, а в углу экрана был парень азиат, выглядящий как гражданский.

Надпись в нижней части экрана говорила о месте, где была произведена съёмка. Этот милый тиран, приказывал ему лететь туда.

— ...Т-ты хоть знаешь, как рискуешь, делая это?

— Делая это? — нахмурилась Микото. — Разве то, что я уже сделала, не дало вам некое представление о том, что я могу? Для меня не составило проблемы разбираться с группой профессиональных убийц.

— ...

— Нет вопроса в том, насколько это рискованно. Если одна из сторон прикладывает все свои усилия, чтобы убить обычного старшеклассника, а другая чтобы спасти его, чью сторону вы займёте? Будучи на чьей стороне, вы бы с гордостью смогли об это сказать, что были на ней?

Услышав эти вопросы, пилот затих.

Микото не думала, что она была “хорошим человеком”. Равно как и не считала, что все другие люди, которых она видела, являли собой средоточие доброй воли. Инцидент с участием Сестёр и Акселератора научил её, каким тёмным может быть Академгород и какими жестокими могут быть люди.

Но в то же время, она знала, что не каждый человек окутан это тьмой. Был парень, который протянул свою правую руку, чтобы спасти Микото и остальных от этого адского эксперимента. Были Сёстры, которые встали в ответ на зов Микото. В то время, как в сердцах людей была неотвратимая тьма и желание, там же был маленький, но яркий огонёк.

Вот почему пилот замолчал.

То есть так же из-за этого, он не мог презрительно рассмеяться над ней, будучи пропитанным тьмой этой подпольной организации.

(...Ахх. Такого рода речи просто не моё. Я думаю, он заразил меня этим или что-то вроде того.)

Микото почесала голову.

(Это всё вина этого идиота! Как только я его найду, врежу ему!! Стратегия для встречи готова!!)

Вдруг что-то огромное поднялось сквозь белые облака. Сверхзвуковой бомбардировщик, на котором она находилась, был довольно большим, но по сравнению с этим объектом он выглядел как крошечная букашка. Огромная конструкция, должно быть, имела размеры в несколько дюжин километров. Она походила на целый город, парящий в вышине. Зрелище, которое перед ней развернулось, казалось, не имело никакого научного смысла (даже в сравнении с Академгородом, это казалось нелепым, который в свою очередь тоже немало удивлял)

У объекта была абсолютно неразумная конструкция.

Это была просто гигантская масса, которая, казалось, была создана путём получения каменных зданий разных эпох и культур, и объединением их воедино, как кусок глины. Даже сейчас она изменялась от момента к моменту как механизм или как живое существо.

(...Что это?)

Микото прижалась к бронестеклу, смотря на эту конструкцию.

Создание такого большого объекта парящего в воздухе было достойно занесению в книгу Рекордов Гиннеса. Она не могла заметить ни крыльев, ни ракетных двигателей, но он как-то получал подъёмную силу. Возможно, эта масса была полый и напоминала внутри воздушный шар или дирижабль.

(Почему эта штука так извивается? Это скопление автономных роботов?)

Однако тем, что действительно удивило Микото, была не гигантская конструкция.

Что-то вроде моста тянулось на краю этой громады, и она думала, что видела знакомое лицо парня с ершистыми волосами.

(Не может быть...!!)

Когда Микото спешно попыталась убедиться в этом, сверхзвуковой бомбардировщик уже унёс их от этого места. Обзор из окна был ограничен и, конечно же, она не могла просто повернуть голову и продолжить искать его.

Эта неожиданная сцена заставила ход мыслей Микото остановиться, но пилот не мог ждать.

Из бока этой громады торчал шпиль, и всё шло к тому, что самолёт налетит на него фюзеляжем.

Он отчаянно манипулировал ручкой управления, и инерция внезапно дала Микото опыт пребывания в чём-то схожем с невесомостью, так как она не была пристёгнута. Это продолжалось всего несколько секунд, но её тело определённо плавало в воздухе.

Она упала на своё сиденье, но у неё не было времени на то, чтобы жаловаться.

Изменения на этом не остановились.

Когда они снова поднялись надо облаками, голубое небо, без каких либо признаков погоды, внезапно стало ночным, как будто кто-то щёлкнул выключателем. С этой гигантской конструкцией в вышине, всё это выглядело для неё как какая-то шутка.

Во тьме светился огонёк.

Он сиял как луна в тёмном небе.

Но это была не луна.

Это был человекоподобный силуэт, плавающий в небе, игнорируя силу тяжести. Он был так далеко, что она не могла рассмотреть, на что было похоже его лицо. Тем не менее, она могла сказать точно, что это не было обычным человеком.

Это было из-за того, что что-то вроде крыльев было за его спиной.

Загадочные крылья напоминали кристаллы и павлиний хвост. Те, что были короткие, имели менее метра в длину, а длинные были более 100. У фигуры было несколько десятков этих крыльев разной длины.

У Микото не было времени усомниться в этом.

Фигура махнула одним из этих крыльев.

Оно было гораздо больше 100 метров, но всё ещё было недостаточно, чтобы соответствовать масштабу неба. В данный момент, бомбардировщик летел на расстоянии большем чем это.

И всё же, фюзеляж HsB-02 созданный из новейших неметаллических материалов внезапно рассёк надвое.

Удар разрезал кабину от начала и до конца, нет, этот единственный удар, рассёк весь самолёт длиной 80 метров.

— О, вы должно быть шутите!!

Микото почувствовала холод высотного воздуха вонзившийся в неё.

В то же мгновение она была выброшена из самолёта, летящего на высоте 3000 метров.

Она не могла даже вскрикнуть.

Краем глаза она увидела пилота, который кувыркался в воздухе, но на котором был парашют. С ним, скорее всего, всё было бы в порядке, но она не могла рассчитывать на него. В конце концов, он не был обязан спасать её.

Однако, Микото чувствовала большее раздражение из-за того, что удалялась от этой гигантской структуры, нежели из-за страха высоты с которой она падала, даже тогда, когда её маленькое тело рассекало облака направляясь к земле. Она ясно почувствовала, как вещь, которую она думала, что наконец схватила, теперь ускользала из её пальцев.

Конечно же, она не сможет изменить это, если разобьётся насмерть.

(Кх!! Чт-что же мне делать!?)

Микото изменила вектор своего внимания и посмотрела вниз. Она была уже даже ниже 1000 метров над землёй, а затем она заметила массу металла бывшую значительно ниже неё.

Это был ударный вертолёт.

Она не знала, кому он принадлежит Академгороду или русским, но она могла использовать его.

Микото умела управлять магнетизмом.

Она не собиралась использовать его, чтобы прицепиться к вертолёту. На такой высоте и скорости она разбилась бы об него, в тот же момент, как только прикоснулась к нему. Микото должна была использовать лишь немного магнетизма, чтобы не полностью прицепиться к винтокрылой машине.

Её тело пронеслось мимо ударного вертолёта.

Она не полностью зацепилась за него, но была ощутима подъёмная сила, относительно вертолёта, действующая на тело Микото. Она действовала как подушка, снижая скорость её падения к земле. Пока Микото приближалась к заснеженным равнинам, она постепенно усиливала действие магнетизма, осторожно регулируя его, чтобы не пострадать от резкого замедления и в то же время не разбиться при приземлении.

Если бы кто-то был рядом и смотрел на это, он мог бы подумать, что она спустилась вниз на невидимой верёвке.

Микото прикоснулась ногами к снегу и полностью прервала действие магнитной силы.

— А теперь...

Она была в центре поля боя. Тут и там на этой равнине, на которой почти не было рукотворных объектов, она могла увидеть танки и бронемашину Академгородка и Российской армии. Было очевидно, что российская техника уничтожалась.

Микото ощутила неприятный запах горящего топлива и взглянула вверх.

Даже используй она свой мощный магнетизм, совершить прыжок на 3000 метров вверх было невозможно.

— И как я должна подняться над облаками? — пробормотала Микото и услышала позади себя звук шагов по снегу.

Исходя из состояния магнитного поля, она могла сказать, что в 10 метрах позади неё была человеческая фигура.

Она резко обернулась и...

— ...Ты...

Микото замерла.

Выражение лица другого человека не изменилось.

Девушка, стоявшая там, держала автомат Калашникова, сделанный из дерева и металла, а не F2000R, который она использовала в Академгороде.

— “Серийный номер Мисаки — 10777, ” — любезно объясняет Мисака Оригину, которая не в состоянии подобрать слова.

— Ты была в организации, работавшей с Академгородом в России!?

— “Сражение обеспечивающее эвакуацию завершено, так что Мисаке дали потратить оставшееся время на личное дело, ” — объявляет Мисака с настроением, как в отпуске, держа в руке опасный автомат.

— Личное дело...? — повторила шокированная Микото.

#10777 указала на небо.

— “Ты здесь тоже из-за личного дела? ” — говорит Мисака, запрашивая подтверждение.

— ...Ну, это, конечно же, не официальная работа или что-то подобное.

Глава 7. Ангел, Устраивающий Резню с Небес. MISHA the Angel "GABRIEL"

Часть 1

Полевой госпиталь в Союзе Независимых Наций Элизалины сильно потрянуло.

В этот момент Хамазура Шиаге смотрел, как Элизалина лечит Такицубо Рико.

Такицубо лежала на каталке, и на ней была кислородная маска. Вместо кислородного бака с другой стороны, трубка была подсоединена к чему-то вроде курильницы, наполненной различными сушёными и перемолотыми растениями.

Согласно Элизалине, это должно было очистить тело Такицубо от Body Crystal, но...

Внезапно мощное землетрясение сотрясло здание.

Такицубо упала с носилок на пол.

— Что за хрень?! Такицубо!! — закричал Хамазура и рванулся к ней, но Элизалина жестом остановила его.

Элизалина своими ненормально тонкими пальцами сняла с Такицубо маску.

— Это не проблема. Лечение уже закончено. Токсин удалён из её тела.

— ...

Она сказала это так просто, что Хамазуре это казалось нереальным.

Проблема с Body Crystal, которая была для Хамазуры и Такицубо таким препятствием, была решена так легко?

Элизалина снова заговорила, как бы дополняя.

— Но эта процедура удалила только неусвоенный токсин. Части тела, в которые он уже въелся, не были заменены. Ей нужно немного восстановиться, но она не вылечена полностью. Для лечения последствий наркотика нужно найти другой метод, — сказала Элизалина, гася огоньки и заставляя курильницу тлеть. — Попытка взбодрить её только приведёт к ухудшению состояния. Я никогда особенно не любила научные достижения.

Кто-то распахнул дверь.

В палату вошёл Акселератор.

— Эй, видели что снаружи творится? Что это за херня?!

— Это Фиамма. Никогда не думала, что он будет сотрясать сами четыре элемента...

Элизалина нахмурилась и исчезла за дверью. Полевой госпиталь изначально был старой крепостью. В нем не было окон, так что не было видно, что происходит снаружи.

Хамазуре было интересно, но он должен был сосредоточиться на Такицубо.

Чтобы вернуть её на носилки, Хамазура взял её на руки. Он заметил, что кое-что отличается. Чувство, как будто поднимаешь мешок с грязью, пропало. Она стала легче. Это было потому что, её конечности не болтались безвольно, как это было прежде.

Воля вернулась в каждый уголок её тела.

Хамазура почувствовал, что это, больше чем что-либо, показывало громадную перемену внутри неё.

— Хамазура?..

— Все в порядке, — ответил он, справившись с чувством облегчения.

Хамазура продолжил говорить, когда Такицубо обняла его своими тонкими руками.

— Я объясню все позже, но сейчас я скажу тебе вот что: сейчас все нормально. Тебя до конца не вылечили, и наверняка понадобится помощь Академгорода, чтобы полностью снять все последствия, но Body Crystal уже не будет разрушать твоё здоровье. Твоя жизнь вне опасности. Так что порядок. ...Теперь пришла наша очередь бросить им вызов.

Тепло, которое он чувствовал от тела Такицубо, было как от здоровой девушки.

У неё не была повышенная температура, как у простуженного человека.

Почувствовав это на мгновение, Хамазура наконец отодвинулся от неё.

Теперь она могла стоять сама.

Такицубо села на носилки, и Хамазура сказал:

— Пойду, позову сиделку. Хочешь пить? Если ты голодна, я могу достать фруктов.

— Хамазура, как мы теперь планируем действовать?

— Если мы действительно хотим бросить вызов Академгороду, нам нельзя оставаться здесь. Мы смогли сбежать от преследователей из Академгорода, перейдя границу Союза Элизалины. Нам остаётся вернуться в Россию и поискать объект для переговоров.

Хамазура на секунду замолчал.

Он посмотрел в глаза Такицубо и продолжил.

— Но нам необязательно делать это вместе. Ты только начала поправляться. Можешь просто подождать здесь и...

— Хамазура, — перебила его Такицубо. — Ты проснёшься, если я поцелую тебя или мне придётся тебя шлёпнуть?

— Когда я слышу это, мне ещё больше хочется оставить тебя тут, — Хамазура небрежно погладил голову Такицубо и посмотрел в сторону двери. — Мне нужна кое-какая помощь. Но мне не нравится идея угонять машину у того, кто спас тебя.

И тогда Хамазура краем глаза увидел разбросанные документы. Он находился в полевом госпитале, но это была просто военная постройка с медицинским оборудованием. Похоже, какое-то оборудование и документы, относящиеся к армии, все ещё оставались здесь.

Ему бросилась в глаза стопка бумаги для факса.

Хамазура не умел читать по-русски, но он узнал фото, приведённое в тексте.

Это была деревня Дигурва.

—...Это просьба о вступлении в Союз и связанные с этим проблемы, — ответила Такицубо, читая отчёт из-за спины Хамазуры.

Хамазура нахмурился.

— Значит деревня, где живёт Дигурв и остальные, хочет вступить в Союз Элизалины?

Деревня находилась прямо около границы с Союзом Элизалины, и российская армия пыталась захватить эту землю. Они изводили деревню, разместив мины, и даже послали каперов для нападения. Желание избежать такого насилия со стороны России, став частью Союза Элизалины, было неудивительным.

Однако люди из Союза Элизалины не приняли деревню, несмотря на страдания жителей прямо за границей.

Это явно было связано с “проблемами”, упомянутыми в отчёте.

— Похоже, что нет никаких проблем с самой деревней и её жителями.

— Что ты имеешь в виду?

— Около деревни ядерная пусковая шахта со времён холодной войны. Поскольку это такая штука, она спрятана в лесу вдали от базы.

Хамазура в шоке слушал то, что рассказывала Такицубо.

Она перелистывала страницы отчёта.

— Саму шахту десятилетиями никто не трогал, и ракеты оттуда убрали, так что это просто старый заброшенный объект. Однако, есть опасения, что Россия поймёт, что Союз Элизалины получил технологию российских ядерных пусковых установок, если они возьмут деревню и эту местность в Союз.

— Проклятье, — выплюнул Хамазура.

Ядерная пусковая шахта не принадлежала Дигурву и остальным. Российская армия построила ее давным-давно, но теперь она отнимала свободу жителей деревни и ставила их под удары мин и каперов. Действительно, хорошо, что прибыли войска Академгорода, поскольку иначе жителей деревни могли убить.

— Доклад Кремля... ?

Однако, несправедливость на этом не заканчивалась.

Такицубо потянулась за другим отчётом.

— ...Плохо, Хамазура.

— Что за отчёт? Эти диаграммы похожи на данные о погодных условиях в местности.

— Это значения направления ветра, температуры и влажности. Я думаю, что эти данные используются для прогнозирования распространения бактерии.

— ...Бактерии?

Плечи Хамазуры застыли.

Такицубо посмотрела на бумагу для факса, на которой был распечатан Доклад Кремля.

— Это было отправлено российской армией. Исходный Доклад Кремля и вспомогательные документы были присланы по факсу вместе. Чтобы оправдать действия, которые они

предпринимают в своей стране, они устроили эту показуху с предупреждением. Доклад был отправлен всего несколько часов назад, так что массовую эвакуацию не провести, даже если видел эти документы. Скорее всего, он был послан Союзу Элизалины в качестве угрозы. Попросту говоря, это означает: “вы следующие”.

— Что это за бактерия? Как это связано с Дигурвом и остальными?!

— Похоже, российская армия сделала официальное объявление о Докладе Кремля, который является руководством по защите ядерных пусковых установок. План состоит в использовании бактериологического оружия, чтобы вернуть ядерные пусковые установки, которые захвачены или которым угрожает захват. Это...

— Это используется в ядерной пусковой шахте около деревни Дигурва?! Это их собственная страна. Российская армия собирается, не разбираясь, выпустить бактериологическое оружие?!

Он почувствовал некоторое смятение.

Однако, учитывая расположение ядерной пусковой шахты и тот факт, что войска Академгорода защищают деревню Дигурва, эта местность вполне могла стать целью Доклада Кремля.

— Разве ты не говорила, что эта шахта не использовалось десятилетиями? И там сейчас нет ракет, верно?

— Оно все ещё может использоваться для запуска, а ракеты могут быть доставлены извне. Российская экспериментальная сеть для защиты от ракет, созданная в последние годы, сосредоточена на границах страны, так что запуск из шахты внутри страны не рассматривался.

— ...То есть они не способны защититься от ракеты, запущенной из этой шахты?

— Командиры российской армии, создавшие защитную сеть, лучше чем другие знают об опасностях проникновения баллистической ракеты. Они наверняка сделают все, что угодно, чтобы предотвратить это.

— Проклятье...

Такими темпами убийственный вирус будет распространён вокруг ядерной пусковой шахты во имя защиты российских граждан. Если это произойдёт, Дигурв и остальные жители деревни окажутся в зоне поражения. Этот вирус был настолько опасен, что его называли оружием. Хамазура даже не хотел думать, какой у него уровень смертности.

— Когда планируется распространение вируса?

— Я не знаю. Я знаю только, что из-за направления ветра, бактериологическое оружие вряд ли достигнет Союза Элизалины. И если бы такая опасность возникла, эта Элизалина наверняка дала бы приказ об эвакуации здешних людей.

Они не знали, когда вирус будет распространён.

Операция могла уже проводиться в этот момент. Если бы Хамазура или кто-то другой попытался остановить её, то легко мог бы оказаться под ударом.

Однако...

— Такицубо, ты подождёшь здесь?

— Ты собираешься использовать военную технологию бактериологической стены, использованную в Докладе Кремля, для переговоров с Академгородом? Но для Академгорода в этом нет особо значе-

— Нет, не это. Я просто не могу позволить Дигурву и остальным умереть. Я знаю, что для нас это только лишний риск, но я не могу их бросить. Ну, то есть, это просто неправильно!! Я не точно следовал правильному пути в своей жизни. Я заставил множество людей страдать, применяя насилие. Но это выше того уровня. Желание остановить их не настолько странное. Куда более странно, что это действительно происходит!! Как кто-то может идти по такому пути, сохраняя серьёзное выражение лица?!

— ...

Такицубо Рико пристально посмотрела на лицо Хамазуры.

Наконец, она кивнула.

— Ясно. Тогда я тоже иду.

— Такицубо?

— Мне не удалось поговорить ни с кем из той деревни, но я помню, что они сделали для меня. Я тоже хочу бороться за них.

— Лучше бы тебе не пришлось пожалеть об этом.

— Тебе тоже, Хамазура.

Они кивнули и направились к выходу из больничной палаты.

Они знали, что это не то, что стоило бы делать сейчас. Им нужно было найти предмет для переговоров, и они могли легко погибнуть, просто направившись в разорванную войной Россию и ввязавшись в схватку, к которой они не имели никакого отношения. Любое ненужное отклонение от пути среди всего этого только сократило бы их жизни.

Хамазура Шиаге снова обдумал все это.

Но его решение не изменилось.

Он должен был вернуть долг.

Часть 2

Раздался крик.

Это не был крик человека.

Этот вопль был более чуждым. Он вызывал более сильное отторжение, чем звук ногтей по классной доске, но желание, чтобы он прекратился, заставляло чувствовать себя виноватым. Отчаянный крик было сложно воспринимать, но сложно было и отвергнуть. Этот голос с лёгкостью выходил за рамки голосовых связок человека, и разносился по ночному полю боя, как будто покрытому чернилами.

Ангел.

Гавриил.

Миша Кройцева.

— Хватит, — сказал Камидзё, сам того не желая.

Что-то парило над необъятным полем боя, как единственный свет среди тьмы. Это был синевато-белый свет. Похожая на человека фигура непонятным образом находилась в 3 километрах над землёй.

Из спины фигуры росли крылья.

Это были крылья изо льда, похожие на кристаллы.

Их длина была разной. Некоторые были всего несколько дюжин сантиметров в длину, а другие были длиннее 100 метров. Каждое из этих неравных крыльев двигалось независимо, и когда они сталкивались, вылетали зловещие искры. Камидзё знал, что все эти крылья имеют такую разрушительную мощь, что снесут гору, просто коснувшись её.

Сталкиваясь друг с другом, крылья накапливали всего лишь небольшой запас энергии.

Но этого было достаточно.

— ХВААААААТИИИИИИИТ!!!!!!!

Простой человеческий голос был бесполезен.

Крылья взмахнули.

Родилась буря разрушения и рассечения.

Истребители и сверхзвуковые бомбардировщики Академгорода, созданные по последним технологиям, были разрезаны на части. Несколько ледяных крыльев отделились и превратились в сотни и тысячи похожих на клинки фрагментов, которые обрушились на танки, размещённые на земле. Возникла огромная ударная волна, и даже Вифлеемскую Звезду слегка тряхнуло, несмотря на то, что она была так высоко в воздухе.

Камидзё смотрел вниз из разбитого окна, но он не мог понять, что происходит на поверхности, из-за толстого слоя облаков. Там было несколько промежутков, но он не мог оценить ситуацию через них. В воздух было поднято большое количество снега, что дополнительно затрудняло обзор.

— Проклятье...

Прямо под расположенным вдалеке архангелом открылся промежуток в облачном слое с радиусом в несколько дюжин метров. Когда множество фрагментов выстрелило вниз, они разогнали облака в этом месте.

Было видно, как пилоты покидают разрезанные истребители на парашютах.

Архангел не обращал на них внимания.

Однако, это была не жалость и не доброта. Гавриил взмахнул крылом в сторону другого бомбардировщика, и шквала, созданного взмахом похожего на столб крыла, было достаточно,

чтобы разрушить парашюты и лишить их подъёмной силы.

Если бы у них были запасные парашюты, все было бы в порядке, но если нет, то не было способа избежать смерти.

Это уже нельзя было назвать словом “война”.

Это была Кара Господня.

Камидзё сглотнул, когда ему в голову пришло это слово.

(Это не просто Вифлеемская Звезда. Фиамма, сволочь, ты захватил Сашу, чтобы прибавить этого архангела к силам, которыми ты располагаешь?!)

— Проклятье!!

Не было времени стоять столбом. Камидзё пробежал по той каменной комнате и бежал дальше по Вифлеемской Звезде. Похоже, это Фиамма отдавал тому ангелу приказы. Однако, он бы задействовал его раньше, если бы мог использовать его в любой момент.

Могла быть связь между этим и подъёмом Вифлеемской Звезды.

Если был какой-то ключевой предмет, служащий для перемещения архангела, Камидзё, возможно, мог уничтожить его. И даже если бы такого предмета не было, то он мог бы остановить Гавриила, победив самого Фиамму.

Конечно, Камидзё знал не так много о магической стороне.

Однако...

(Это не важно.)

Слыша множество взрывов даже сейчас, Камидзё сжал зубы, пока бежал.

(Я просто буду уничтожать все важное, пока ангел не остановится!!)

Он находился на широком каменном мосту, у которого не было ограждения с обеих сторон. Сильный ветер и ударные волны от взрывов угрожали сбросить Камидзё в сторону. Тёмное небо вызывало такое же чувство бездонной тревоги, как ночной океан.

Но он не мог просто остановиться.

Даже элитные войска Академгорода не могли сделать ничего с этим чудовищем. Такими темпами их победят просто в качестве демонстрации. Даже если Камидзё не мог сражаться непосредственно, он был единственным, кто мог остановить этого ангела с помощью непрямых методов.

Он перебежал 100-метровый мост и открыл дверь в комнату с другой стороны.

Одну из стен занимала сложная структура, похожая на орган. Это мог быть магический предмет, а может это был один из декоративных предметов, использованных при построении Вифлеемской Звезды. И даже если у него было какое-то магическое значение, не обязательно оно было связано с этим ангелом.

Проверить это было довольно просто.

Камидзё нужно было коснуться его правой рукой и увидеть, будет ли он уничтожен.

Камидзё вошёл дальше в комнату с этой мыслью, но....

—...?!

У него перехватило дыхание.

Он появился прямо сбоку.

Человек прятался за скамьями, выровненными как в церкви. Этот человек внезапно схватил Камидзё сбоку.

Они упали на пол.

Камидзё не мог вздохнуть из-за удара, и его тело рефлекторно пыталось вдохнуть воздух, но он сдержал это желание, пытаясь сдержать дыхание и перекатиться по полу. Исход драки между упавшими подобным образом решало то, кто оказывался сверху. Похоже, нападавший думал то же самое, поскольку постарался перекатиться и остаться сверху.

Но тело атакующего ударилось об одну из скамеек.

Теперь, когда они остановились, Камидзё сел на живот нападавшего, чтобы прижать противника к земле.

Чтобы находиться здесь, нападавший должен был принадлежать к элите Римско-католической или Русской Православной церкви.

Камидзё уже почти ударил кулаком, но...

— А?..

Он замер.

Он узнал это лицо.

Длинные волнистые светлые волосы закрывали глаза девушки. На ней были черные ленты, похожие на ремни и одежда, которая была на самом деле просто нижней одеждой из прозрачного красного материала. Она была моложе Камидзё. На поясе на её талии были пыточные инструменты вроде молотков и пил, модифицированных для использования на человеческом теле.

Хотя он узнал её, они не были знакомы.

Все-таки, когда он видел её в первый раз, она была в отключке.

Камидзё на мгновение запутался с её именем, но потом пробормотал правильное.

— Саша Кройцева...?

Часть 3

Элизалина быстро шла по мрачному полевому госпиталю.

На самом деле это была старая крепость, использованная для медицинских целей, так что там было мало окон. Прежде чем Элизалина выглянула в маленькое окошко, у неё появилось плохое предчувствие, а когда она, наконец, посмотрела наружу, её губы сами зашевелились в ответ на то, что она увидела.

— Как такое может быть...?

Перед ней раскинулась ночь.

В совершенно беззвёздной ночи парила огромная крепость, сделанная из церквей, мужских и женских монастырей со всего света.

И подобно луне, в этой ненормальной ночи сияло “нечто” синевато-белое.

Это был человеческий силуэт с огромными крыльями.

Это был ангел.

Даже если маг использовал часть ангела в виде Телезмы, он никогда не думал, что может увидеть ангела своими глазами. Она не знала, о чем думал Фиамма, но опасность была даже больше, чем от астероида, готового врезаться в Землю. Это было, как вызвать новый ледниковый период, чтобы победить врага, который направил на тебя клинок.

—...

Акселератор опирался на стену и смотрел в сторону Элизалины. Его тоже потянуло к месту у окна. Он смотрел не на спину Элизалины, а на окно за ней.

Загадочное существо Айвасс сказало ему идти в Россию.

Пергаменты, которые он нашёл, по-видимому, должны были быть доставлены в эту крепость, взлетевшую в небо с российской военной базы около границы.

Это существо, похожее на ангела, появилось из той крепости, и проводило полномасштабные атаки по отборным войскам Академгорода.

Правильно.

Ангел.

(...Это почти как загадочное ядро проблемы, с которой мне и той малявке пришлось иметь дело.)

30-го сентября Акселератор видел огромные танцующие крылья из света во время схватки с Кихара Аматай. Похоже, их появление было связано с Ласт Ордер. И Айвасс появилось в связи с огромными танцующими крыльями, которые, естественно, были названы Фьюз Казакири.

Если ангел, появившийся в небе над Россией, был подобным существом, и огромная крепость была предназначена для призыва и контроля этого ангела...

(Вероятно, технология также может использоваться для управление движением ангела и для того, чтобы отослать его. Это может быть способом спасти ту малявку от ангела, или чего-то,

что заставляет её страдать!!)

Элизулина внезапно повернулась к нему.

— Беги отсюда, — сказала она.

— Что?

— Быстро!! Если ты не покинешь это место, они придут сюда!!

— Кто “они”?! И почему я нужен им?

Они начали кричать друг на друга, и Элизулина первой успокоилась. Она постаралась говорить мягче.

— Человек, который начал эту войну, скорее всего в замке. Если он может свободно контролировать ангела, то даже Академгород в безнадёжном положении. Если они осознают эту угрозу, то могут решить использовать ядерное оружие. Но...

— Но что?

— Этот замок не завершён, — Элизулина осмотрела его из окна. — Пергаменты, которые у тебя, доказывают это. Если они достаточно важны, что Фиамма хотел получить их даже с использованием армии, то когда пергаменты достанутся ему, он соберёт все необходимые части.

Внимание Акселератора направилось на пергаменты в кармане, назначение которых он ещё не знал.

— Они были достаточно важными, чтобы их перевозили тайно...

— Неважно, как он их собирается применять, но если они нужны для плана Фиаммы, он используется все, что есть, ради получения этого последнего элемента. ...Возможно, включая этого ангела, — тихо сказала Элизулина. — Фиамма сейчас почти полностью контролирует 103 000 гримуаров Индекс, но судя по прошлым примерам, возможно, что более глубокая информация об ангелах и Троне Справа от Бога там не записана. Эти пергаменты могут быть нужны, чтобы закрыть пробел в имеющейся информации. Объединив их с 103 000 гримуаров, Фиамма может построить мост из знаний, который приведёт его к конечной цели.

— Индекс...?

Глаза Акселератора зажглись слабым зловещим светом.

Айвасс сказал ему, чтобы он запомнил термин Index Librorum Prohibitorum, и нулевик, который победил сильнейшего эспера Пятого Уровня, оставил записку с теми же словами.

Ещё одна связь с темной стороной мира и с каким-то неведомым сводом законов, подробности которых Акселератор не знал, но явно это было прочно связано с Акселератором и с Ласт Ордер.

(Это чьёв нулевик. Как далеко опередил он меня на этом пути?..)

Не зная, о чем думает Акселератор, Элизулина продолжила.

— Так что ты в опасности. Из-за шпионов, которые, к сожалению, просочились на мою базу, они должны быть в курсе этого. Даже если ты передашь кому-то пергаменты, тебя все равно могут схватить, чтобы попытаться узнать, где они находятся.

— Передать их? — пробормотал Акселератор. — Они могут быть последним ключом к освобождению этой малявки от того ангела или какое это там нахуй сказочное существо. Я не собираюсь отдавать их сейчас.

— Тогда поспеши. Честно говоря, Союз Элизалины не сможет тебя защитить, если Фиамма и российская армия приложат все силы. Если ты не готов встретить здесь поражение, тебе нужно спрятаться сейчас, даже если потом ты хочешь ударить в ответ.

Как будто спровоцированный словами Элизалины, Акселератор перевёл взгляд.

На его взгляд ответила Мисака Ворст.

— Не вопрос. Мисака заберёт Ласт Ордер, — она помахала рукой и беззаботно пошла в больничную палату. — Но ей понадобится оружие. Даже старый автомат сойдёт. Но если у этого автомата сильная отдача, с ним будет сложно управиться со сломанной рукой. Но у простого пистолета недостаточно убойной силы. Так что это проблема. Возможно, это просто образ АК заставляет считать его мощным, но у вас же есть много модификаций этого автомата?

— ?

Не глядя на нахмурившуюся Элизалину, Мисака Ворст открыла двери в палату Ласт Ордер.

— Ты человек, достаточно добрый, чтобы спасти Мисаку. Вероятно, ты хочешь просто сбежать, позволив русским увидеть, что пергаменты у тебя, чтобы эти солдаты убрались из Союза. Э-хе-хе.

Элизалина выглядела удивлённой, но Мисака Ворст вошла в палату раньше, чем она успела спросить что-то. Вместо этого она повернулась к Акселератору.

Он сжал зубы.

(...Эта сука. Ну и характер у неё. Она не думает ни о чем, кроме как позлить меня, так же?)

— Т-то, что она говорит, правда? Это слишком безрассудно!!

Отмахнувшись от Элизалины рукой, Акселератор пробормотал несколько слов таким тоном, как будто он на самом деле не хотел говорить их.

— ... Эта работа задарма, будь она проклята.

Часть 4

Было видно ночное небо, хотя не должна была быть ночь, Вифлеемская Звезда парила в небе, и незаконченный архангел был призван с небес искусственным методом.

Уильям Орвилл, наёмник, которого звали Аква, что Сзади, молча смотрел на этот искажённый мир. Разрушив базу каперов, он направился к крепости Фиаммы, но не дошёл, и сейчас стоял посреди снежной равнины.

Фиамма, что Справа смог достичь этого.

Использование Телезмы для собственной цели не было чем-то редким для магов. Это делалось как в древние времена, так и в недавние, как в Западных стилях, так и в Восточных. Однако, применение такого большого количества отличалось. Эта ситуация не была нормальной. Действительно, это было теоретически возможно с помощью соответствующих методов, но все равно было удивительно, что сила, способная истребить всех людей на Земле, использовалась так легко.

Но в то же время архангел был архангелом.

Это было существо, объявившее зачатие, Сына Божьего, перед которым испытывали благоговейный страх из-за глубокой связи с возникновением Христианской церкви, и которое боялись, как карателя грешных городов. Даже Святой или член Трона Справа от Бога не могли победить в прямой схватке с подобным противником. На самом деле было неясно, может ли архангел быть побеждён, даже если все человечество объединит свои усилия.

Грубо говоря, архангел обладал достаточной силой, чтобы в одиночку положить конец Третьей Мировой войне.

Это был не вопрос победы или поражения.

Война была бы “закончена”, поскольку не могла бы продолжаться, когда все войска обеих сторон были бы истреблены.

(Ясно. Вот почему Фиамма так обнаглел.)

Уильям Орвилл дал свою честную оценку.

И даже сейчас его воля даже не знала, как дрогнуть.

(Но разве ты забыл, чем я правлю, как член Трона Справа от Бога?)

Часть 5

Кардинал Пьетро Йогдис перешёл с центра церкви в Ватикане к окну. Отсюда ему не было видно положение в России, и он бы получал отчёты от своих подчинённых, которые вели наблюдение с помощью магии. И все же старик двинулся к окну. Он не мог не сделать этого, поскольку чувствовал давление невероятной силы.

Это был поток божественной энергии.

Это был архангел.

Это был Гавриил.

— О...

Возглас восхищения вырвался из горла кардинала. Он был окружен епископами и священниками. Некоторые медленно крестились, а другие повторяли вслух стихи Нового Завета. За ними постоянно следил их великий Отец, но редко выдавался шанс почувствовать силу этого существа. Для этих благочестивых людей это была сцена, где можно было, не стыдясь, проливать слезы.

Но...

Пьетро Йогдис чувствовал себя по-другому.

Он не знал подробностей плана, выполненного человеком, который стоял за всем этим. И он не сотрудничал с этим человеком. Но он понимал, что делает Фиамма, что Справа. И если то, чем он занимался, принесёт пользу Пьетро Йогдису, то его не волновало, что это такое.

Иными словами, он просто надеялся на возможность захватить должность Папы.

Просто так вышло, что у него были схожие мысли с одним епископом Русской Православной церкви.

(Меня слегка обеспокоили записи того, что войска Академгорода творили в России, но теперь мы более или менее уверены в победе! Конклав начинается, как я и ожидал. Я буду тем, кто поведет мир, как следующий Папа!!)

Признаки приближающихся восстаний были видны по всей Италии, но кардинала это не волновало. Внезапный переход от дня к ночи должен был вызвать некоторый хаос. Это было похоже на то, как появление кометы Галлея привело к всеобщему беспокойству. Но это было не важно. Агенты Римско-католической церкви были спрятаны среди людей, чтобы убедиться, что беспорядки не превысят определённый уровень, и даже если превысили бы, было кое-что более важное. Ему нужно было сначала укрепить своё положение. Поэтому он отправил бы войска Римско-католической церкви, чтобы заставить людей молчать, если это потребовалось бы. Тогда проблем бы не было. Урон оставался бы в разумных пределах, а тела были бы убраны вместе с обломками. И тогда Пьетро Йогдис был бы самым близким к Господу человеком на свете.

Но...

— Кардинал Пьетро Йогдис!!

Внезапно вбежал боевой священник, который смотрелся неуместно в этой церкви.

— Это срочно!! Конклав временно откладывается! Мы укрепим оборону, так что вам надо скрыться в безопасном месте!!

— ...

Его раздражение несколько усилилось.

Он опустил взгляд с неба на землю. Вид Рима был закрыт толстыми стенами, но он слышал какой-то шум. Это было восстание. Похоже, люди, которые должны были просто устраивать беспорядки в Риме, хлынули в Ватикан. Естественно, агентов Римско-католической церкви, спрятавшихся среди этих людей, было недостаточно, чтобы остановить их.

— Конклав продолжит работать согласно плану.

— Н-но!!

— Пусть их подавит Римско-католический отряд. Толпу можно успокоить крещением кровью. Поток событий здесь нельзя изменить.

— Я не могу сделать это!! Если мы отдадим такой приказ, начнётся схватка!! Мы можем обороняться от такой группы, но мы не можем целиться в них!!

— Что?

Лицо Пьетро Йогдиса помрачнело.

Он не мог понять ответ этого человека. В отсутствие Папы, кардиналы, такие как он, обладали высшей властью. Любой его приказ должен был быть абсолютным.

Но боевой священник не подчинялся ему.

Священник объяснил причину.

— Это Папа... — похоже, он выдавливал из себя слова, и все же по тону его голоса было похоже, что он в глубине души ждал этого. — Папа успокоил восставших всего несколькими словами!! Сейчас он направляется сюда! Нам не остановить его!!

То, что сделал Папа на улицах Рима не было чем-то особенным.

Он позвал людей, подошел ближе, поговорил, и дал им время медленно успокоиться.

Вот и все.

В обычной ситуации на того, кто сделал бы подобное, набросились бы 50000 восставших. Его слова могли даже вызвать опасный взрыв.

И все же он предстал перед этой странно разгорячённой воинственной толпой, которая посчитала бы стоящим на стороне зла любого, кто попытался её остановить.

Его слова вернули человечность им всем. Он не потряс их чувства каким-то магическим образом и не просчитывал свою речь так, чтобы повлиять на их групповое сознание. Слова одного старика просто распространились вокруг, и один за другим опускались стволы и клинки.

Конечно, мир не был создан просто на основе баланса добра и зла. Среди людей были агенты Римско-католической церкви, разжигавшие гнев толпы в том направлении, в котором хотели. Им не нужен был беспорядочный мятеж, но они посчитали людей, которых привлекла на свою сторону сила Папы, ещё более опасными. Вот почему они попытались использовать единственный выстрел, чтобы перевернуть ситуацию, которую посчитали неблагоприятной. Применяя другой стимул к успокоенной толпе, они надеялись вернуть то положение, которое было раньше, и еще больше усилить. В такое время единственный выстрел куда более эффективно вызвал панику, чем какая-то неизвестная доля магии. У Римско-католической церкви были стандартные заклинания, использовавшие огромное множество людей числом до 2 миллиардов, но здесь они выбрали один выстрел.

И все же...

(Нет...)

Профессиональные убийцы не могли добраться до своих карманов. Никто не мог целиться и стрелять в Папу, который успокоил людей, сказав, что он решит все проблемы.

Основной этого был страх.

Подобная свинцу тяжесть в их животах остановила пальцы истинных убийц.

Эти убийцы, которые раньше продолжали сражаться, несмотря на страх, бесчисленное число раз, но сейчас было что-то необычное, что они никогда не испытывали раньше.

(Небольшой поток событий, который создал этот человек, нельзя останавливать!!..)

И продвижение Папы началось.

Множество людей, включая как явных наёмных убийц, так и не таких очевидных, перегородило ему путь. Однако, Понтифик ничего не сказал. Он не делал никаких движений. Он просто продвигался вперёд. И этого было достаточно, чтобы люди прокладывали ему путь. Некоторые бросали оружие и духовные предметы, некоторые со слезами каялись. Люди последовали за стариком. Их заставляли двигаться не взволнованные сердца, переполненные бурлящими эмоциями. Они просто спокойно шли за ним.

Боевые священники, охранявшие главные ворота в Ватикан, перекрестились, увидев возвращение Понтифика.

Кто-то молился о том, чтобы визит Папы изменил все к лучшему.

Старик продолжал идти.

Каждый его шаг был направлен против огромного чудовища, которым была мировая война.

Он боролся, чтобы доказать своё человеческое достоинство, используя в качестве оружия разум и человеколюбие вместо мечей и пушек.

— ...Нет...

Пьетро Йогдис покачал головой, когда увидел входящего в церковь старика.

Его лицо было как у ребёнка, который вот-вот заплачет.

— Нет!!!! Я...я...я буду следующим Папой!! Это уже решено!! Ты просто призрак! Тебе больше нечего делать!! У-убейте его. Это он виноват, что Римско-католическая церковь погрязла в этом хаосе!! Когда я стану Понтификом, я обещаю, я сделаю вас гораздо, гораздо богаче, чем сейчас!! Так что убейте егоooooooooo!!

— ...

— Что вы делаете?! Боевые священники, как вы думаете, зачем вам даны эти копья?! Бейте врага!! И пронзите те безмозглые толпы, которые следуют за ним!! Вы должны!! Для меня это единственный способ вылечить этот мир!!

— Не волнуйся, — торжественный голос старика мгновенно заставил замолчать разъярённого Пьетро Йогдиса. — Если ты планируешь провести Конклав, у меня нет намерения останавливать тебя. Если ты хочешь, чтобы я ответил за хаос в церкви, я охотно пойду на виселицу. Я больше не Папа. Я пришёл сюда, чтобы остановить эту войну как простой верующий Маттеи Рис.

— Что?...

— Собор Святого Петра наполовину разрушен Фиаммой, но под ним находится огромная библиотека, заполненная обширными знаниями, с которой однажды ознакомилась Index Librorum Prohibitorum из Англии. Я хочу узнать, что там хранится. Возможно, там скрыта

стратегия, которую можно противопоставить храму Фиаммы.

Маттеи Рис шагнул вперёд.

Пьетро Йогдис отошёл назад, подобно магниту, который отталкивается от приближающегося магнита, повёрнутого тем же полюсом. Но вскоре он ударился о стену. Старик все приближался к кардиналу, который тряс своей головой.

Его убьют.

Естественно, так он предполагал. После того, что произошло, это было очевидным исходом. У Маттеи Рис нет было в руках оружия или духовных предметов, но это его несколько не утешало. Он знал, как силен этот человек в магии. Не используя всего этого, он мог отдать единственный приказ, который заставит людей, боевых священников и епископов лишиться чувств и разорвать Пьетро Йогдиса на кусочки. В итоге у него не было настоящих союзников.

И все же...

Маттеи Рис положил руку на плечо Пьетро Йогдиса. Не более. Это было плавное движение. Человек, отказавшийся от титула Папы, сказал тому, кто хотел отобрать этот титул:

— Ты хорошо потрудился, управляя более чем 2 миллиардами последователей, в эти тяжёлые времена. Очевидно, твои способности позволили всем здесь выжить, пока я спал. И как ты сказал, я некомпетентный лидер. Если бы на твоём месте был я, урон наверняка был бы больше и масштабнее.

Он улыбался.

Это не было попыткой обмануть или искажённой улыбкой, наполненной иронией или презрением. Простой верующий по имени Маттеи Рис благословил продвижение Пьетро Йогдиса от всей души.

— Позови меня, когда начнётся Конклав. Я проголосую за тебя. Ты принял всю тяжесть боли и принял бесчисленные решения в экстремальной ситуации, чтобы защитить всех, так что у тебя есть всё, что для этого нужно. Я вряд ли смогу сделать многое, но помогу тебе продвинуться по этому пути.

Сказав это, Маттеи Рис быстро развернулся.

— Это битва за твоё выживание, так что постарайся не погибнуть, пока эта война не закончится.

Маттеи Рис отказался от титула папы, но Пьетро Йогдис видел всё, что он желал, глядя на спину этого сильного человека.

Пьетро Йогдис прикладывал все усилия ради собственной карьеры, так что он не мог смотреть, как этот старик направляется к новому полю битвы, чтобы сражаться за верующих. Вместо этого он расплакался.

Часть 6

— Саша Кройцева, — пробормотал Камидзё, сидя на ней.

Он не мог собраться с мыслями.

Архангел по имени Миша Кройцев даже сейчас летел по искусственному ночному небу, истребляя войска Академгорода.

И все же Саша Кройцева была перед его глазами.

Стройная блондинка, связанная этим похожим на ремни нарядом, выглядела довольно удивлённой.

— Мой первый вопрос: откуда ты знаешь моё имя?

— С чего бы начать?.. М-м, на самом деле я встретил тебя в конце августа, но строго говоря я встретил Мишу Кройцева, так что я ни разу с тобой непосредственно не разговаривал. Так или иначе, я слышал от Канзаки и Цучимикадо, что тело до “перемены мест” принадлежало кому-то по имени Саша Кройцева.

— ...

Прежде чем он закончил говорить, Саша изогнула тело, перекатившись и стряхнув Камидзё. Камидзё закричал, и на него уставились с подозрением глаза, скрытые за длинной чёлкой.

— Мой первый ответ: я решила, что не получу от тебя должного объяснения. Вспомогательное объяснение: я решила, что вероятность, что ты враг, чрезвычайно высока, поскольку ты на Вифлеемской Звезде. Ты наверняка член команды, пришедший захватить меня, после того, как я сбежала из церемониального зала.

Она сняла пилу и L-образную монтировку с пояса на своей талии.

Камидзё побледнел.

— А!! Вот как ты себя ведёшь, будь ты Миша или Саша?! И что же это за ангел? Он с тобой действительно не связан?!

Камидзё говорил главным образом из-за паники, но Саша молчала. Она отошла на несколько шагов назад, подобно осторожному животному.

(...Это не меняет того, что он подозрителен, но похоже, он знает о моем “состоянии”).

Тем, что выделялось, по её мнению, было упоминание о конце августа.

Примерно в это время, Сашу охватило странное “состояние”. Когда она проходила мимо духовных предметов или магической силы других людей, она чувствовала давление в груди. Согласно Русским Православным аналитикам, это был ответ на мощную силу уровня ангела внутри её тела.

Саша посмотрела на свою пыточную пилу.

(Я могла бы заставить его говорить здесь, но я не могу определить, просто ли он идиот или намеренно выставляет себя не знающим, о чем говорит. Возможно, есть способ быстрее получить нужные ответы, чем просто спросить у него.)

Когда Саша молча обдумывала этот план, Камидзё задал ей вопрос.

— Ты знаешь, кто такой Фиамма, что Справа? Он тот, кто захватил тебя в Союзе Элизалины и привёз сюда.

— ...?

— Я уверен, что он что-то делает, — Камидзё бросил взгляд в сторону двери каменной комнаты. — Иначе бы этот монстр не появился. Фиамма говорил о тебе как о медиуме для ангела или чем-то таком. Я спрошу прямо. Он использовал тебя, чтобы призвать того ангела?

Призыв ангела.

Если назвать это так, это звучит несколько глупо. Однако Камидзё знал, каким ужасающим было подобное существо. Он видел это с магической стороны во время происшествия с Падением Ангела в конце августа и с научной стороны с Фьюз Казакири 30 сентября.

То, что делал Фиамма, было опасностью такого уровня.

И в то же время, Камидзё знал, что ангелом не так-то легко управлять. Должно быть некое основание. Для Миши Кройцева это был магический круг Падения Ангела, а для Фьюз Казакири это были НД-поля рассеивания. И если ангела поддерживали с помощью неких масштабных приготовлений, то он не сможет действовать в этом мире, если Камидзё разрушит эти приготовления.

Он знал ключ к остановке всего этого.

Это была Саша Кройцева.

Если появление удивительного ангела началось с неё, она могла прикоснуться к какому-то важному духовному предмету. Если предположить, что все произошло так, Саша могла знать, что Камидзё должен уничтожить, чтобы остановить ангела.

— Послушай. Мне пригодятся любые сведения. Мне нужно знать, где магия, ты это называешь церемонией, так — не важно, место на Вифлеемской Звезде, где проводились действия по призыву ангела. И мне нужно знать об этом процессе. Не беспокойся, мне не нужны особые подробности. Я просто хочу знать, какие инструменты использовались, и каким образом.

Конечно, Камидзё не очень хорошо разбирался в магии.

Однако его правая рука могла отрицать и разрушать все явления и предметы, связанные со сверхъестественными силами, понимал он их или нет. Если бы он уничтожил все, упомянутое Сашей, возможно, ему удалось бы уничтожить Мишу.

Конечно, Саша все ещё подозревала Камидзё.

Однако она чувствовала вибрации от архангела, летающего вокруг и посылающего полномасштабные атаки в сторону войск Академгорода в небе и на земле. Поскольку, по-видимому, их цели совпадали, Саша начала говорить.

— ...Мой второй ответ: когда я проснулась, церемония уже была проведена. Возможно, поэтому мне и удалось сбежать. Несколько Русских Православных магов были там вместе с командиром, так что, если бы все шло обычным образом, мне не удалось бы сбежать. Однако я выскочила из церемониального зала, когда они расслабились, преодолев свои главные трудности.

— Хорошо. Ты видела что-нибудь в церемониальном зале, прежде чем убежала?

Камидзё сомневался, что Фиамма оставит подобную уязвимость, и не был уверен, можно ли действительно “убежать” от того, кто способен покрыть расстояние в несколько километров в мгновение ока, но не стал говорить об этих мыслях. Возможно, Фиамма определил, что попавшим в эту небесную крепость некуда бежать.

Саша, по-видимому, не заметила задумчивости Камидзё.

— Мой третий ответ: церемониальный зал был в христианском стиле. Странно, но он был ориентирован в основном на великий элемент огня... В случаях, кроме использования элемента в крайней степени в целях атаки, в церемониях обычно получают эффект, используя все четыре великих элемента вместе, но церемониальный зал этого Фиаммы был чрезвычайно однородным, весь одного цвета.

Она продолжила объяснение.

Однако, Камидзё внезапно посмотрел на свою правую руку.

Мог существовать иной путь.

Фиамма использовал Сашу для призыва того архангела. В этот раз чистый архангел появился извне, а не находился внутри Саши, как это было во время Падения Ангела. Но если Миша была призвана с помощью Саши, то была хорошая вероятность, что действовали те же законы. Саша была необходима для стабилизации существования архангела. Если так, Саша и Миша были соединены подобно человеку с внетелесным опытом. Если все было так, Камидзё мог использовать Разрушитель Иллюзий. Коснувшись Саши, он мог нанести непосредственный урон Мише. В конце концов, ангелы, по-видимому, были огромными массами магической энергии.

(...Даже сейчас Миша Кройцев наносит все виды повреждений этой местности. Войска Академгорода, войска России, и возможно, даже близлежащие деревни получают повреждения.)

Камидзё разжал и сжал правый кулак, как бы проверяя его работу.

(Значит, мне надо попробовать сделать все, что я могу. Мы единственные, кто может сделать что-то сейчас!!)

— Вспомогательное пояснение: церемониальный зал в самой правой части Вифлеемской Звезды, если смотреть с той стороны, куда она движется. Скорее всего, это место используется, чтобы символизировать Архангела Михаила, который соответствует огню. Это совершенный метод, но над полем боя летает ангел Гавриил. Гавриил соответствует воде, что кажется мне довольно странным-Хуаван?!

Внезапно спина Саши застыла, и она испустила странный крик.

Причиной этому было то, что Камидзё протянул руку и коснулся ее щеки.

Не замечая, как Саша начала дрожать, Камидзё затем коснулся ее головы, плеч, боков, живота, бёдер и так далее.

— ...Нет. И не здесь. Или здесь. Или тут. Черт, Миша никак не меняется. Этот метод не работает? Думаю, надо проверить ещё и её спину, чтобы убедиться. И что это за безумный костюм?..

—...

Пока Камидзё бормотал себе под нос, Саша молча замахнулась своей монтировкой.

Как будто ударяя его тупой стороной меча, она нанесла чёткий горизонтальный удар. Угол, монтировки ударил Камидзё в висок.

— ...Мой второй вопрос: Ты в душе такой же, как и Василиса?

— Гяб! Что? Кхе! Что за Василиса? — неясно прокричал Камидзё, катаясь по полу с дёргающимися руками и ногами.

Саша ещё пару раз ударила сверху углом монтировки, но, должно быть, решила, что избивать его дальше было бессмысленно, потому что вернула пыточный инструмент за ремень, сильно покраснев.

— Мой четвёртый ответ: церемониальный зал этого Фиаммы был довольно высокого класса, но духовные предметы, использованные там, были довольно распространёнными. Думаю, он не мог контролировать существо уровня ангела с помощью того, что я видела.

Возможно, особым элементом была сама Саша, а инструменты с обычными возможностями были всем необходимым для того, чтобы вытащить наружу её потенциал.

— Однако... вспомогательное объяснение: там был один духовный предмет, который я ранее не видела.

— Духовный предмет? — повторил Камидзё.

Возможно, это была связано с духовным предметом для удалённого контроля Индекс.

— Мой пятый ответ: Конкретно, это был посох. Нет, символическое оружие огня это жезл или посох, так что само по себе это не удивительно.

— Тогда чем он выделялся?

— Вспомогательное объяснение: обычно посох, используемый как символическое оружие огня, сделан из основной части красного цвета со стержневым магнитом на конце. Однако, на этом посохе было кое-что другое.

— ?

— Дальнейшее вспомогательное объяснение: это был цилиндр такого размера, чтобы удерживать в руке, со множеством тонких колец на боку. Он напоминал кодовый замок. Он находился в центре церемониального зала.

—...

Камидзё знал этот духовный предмет.

Это был духовный предмет для удалённого контроля Индекс.

Камидзё изначально предположил, что Фиамма должен был использовать знания из 103 000 гримуаров для вызова Миши Кройцева, но тогда он заметил кое-что странное в объяснении Саши.

Фиамма управлял Индекс, держа духовный предмет в руке. У него должна была быть возможность получать все необходимые сведения таким образом.

Зачем он выбрал другой способ, использовать его в качестве части посоха?

Камидзё немного подумал и спросил.

— Он управляет Мишей Кройцевой, используя способность духовного предмета управлять кем-то на расстоянии?

Часть 7

— Так вот как всё в конце концов обернулось, — побормотал в московском дворце епископ Русской Православной церкви Николай Толстой.

Он держал духовный предмет для связи в форме книги.

По нему он разговаривал с Фиаммой, что Справа.

— Появление Миши Кройцева подтвердили даже здесь. Я не могу поверить, что ты можешь удерживать всю эту Телезму в одном месте. Конечно, это не проблема, так как мы можем использовать это для сражений в этой войне. Поторопись и, обладая Мишей Кройцевым, уничтожь силы Академгорода.

На столе перед Николаем было развёрнуто множество карт и документов.

— Большее количество от их сил, представляют собой беспилотные единицы подконтрольные ИИ и контролирующиеся дистанционно. Начни с уничтожения дислокации тех, кто ими управляет. Главный приоритет отдай уничтожению сил Евросоюза наступающим из Восточной Европы на Москву. Как только закончишь там, устрани воздушные силы противника над Северным Ледовитым океаном. Я пошлю тебе карты и информацию о передвижении войск. Как только увидишь их—

— Хех хех.

В это время Николай ясно услышал смех Фиаммы.

— В пределах твоей досягаемости есть незавершённый водный Архангел, и это всё, что тебя заботит?

— О чём ты говоришь?

— Теперь я могу понять, почему ты дослужился лишь до сана епископа. В мире множество иррациональных вещей, но это кажется правильным. Должность Патриарха тебе не подходит. Церковь, определённо, начала бы разваливаться.

— О чём ты говоришь, Фиамма!? — закричал в ответ, задетый за живое Николай.

Однако, это ничего не изменило.

Фиамма, что Справа продолжал смеяться.

— Эй, Николай. Ты что, думал, что я всех людей, которые были в моём распоряжении, использовал ради России? Конечно же, нет. Так или иначе, всё было наоборот.

— Ты ублюдок...

— То, что есть у меня в распоряжении, я использую в своих целях. Сложно тянуть время, Епископ Николай Толстой. И роль такого плана подходит тебе. Теперь ты можешь просто сражаться с Академгородом самостоятельно и быть уничтоженным тоже самостоятельно.

— Хех.

Николай взорвался эмоциями.

Однако, это был не приступ ярости.

Это была радость из-за того, что то, что он подготовил ради такого момента, не пропало даром.

— Фиамма, ты дурак? Ты допустил существенную ошибку! Ты забыл, что эта парящая в небе крепость создана с помощью заклинаний Русской Православной церкви!?

— ...

— Те 200 магов, которых я послал к тебе, действовали как мои пешки. Ты думаешь, что я не хотел добавить в это дело каких-то уловок? Один мой приказ и та крепость тут же развалится на куски и обрушится дождём на землю.

Члены Трона Справа от Бога могли использовать заклинания, которые обычные люди использовать не могли, но в тоже время они не могли применять заклинания, которые могли использовать обычные маги. Это было одной из причин, того что он попросил помощи у магов Русской Православной церкви. Другими словами, для строительства этой крепости были нужны обычные заклинания.

И тоже самое было применено к удалению ловушки Николая, в добавлении которой к строительным заклинаниям он убедился.

— Что делать будешь, Фиамма? — дразня, спросил Николай.

Этот человек всегда поднимался в положении, используя в своих интересах любую ситуацию, так что он привык к подобной стратегии.

— Я не знаю, для чего ты хочешь использовать эту крепость, но она должна быть необходимой частью твоего плана, раз ты так тщательно заботился о её подъёме на небеса. Можешь ли ты позволить быть ей уничтоженной?

Николай знал, что выиграл.

У него было абсолютное преимущество.

— Если согласишься с тем, что мы в России хотим, крепость не будет уничтожена. Я лишь говорю, что имеет приоритет. Россия имеет высший. Если у тебя останется время после этого, то ты можешь потратить его на свой план. Конечно, если он не причинит России никаких проблем.

— Хаха, — тихо рассмеялся Фиамма.

Николай нахмурился.

Это было не то, чего он ожидал.

Это не был смех отчаяния, Фиамма был похож на человека, услышавшего плохую шутку.

Иными словами, саркастический смех.

— Если это единственный план, который ты смог придумать, то ты недостоин даже сана епископа.

Сразу же после этого, звук похожий на тот, когда какую-то ткань рвут в клочья, наполнил уши Николая. У него было плохое предчувствие. Магические линии, которые должны были отменить действие строительных заклинаний крепости, были разорваны.

— Обычный член Трона Справа от Бога не может использовать обычные заклинания. Хотя это правда, что-то не сходится не так ли? В конце концов, почему думаешь, я атаковал Англию, чтобы получить духовный предмет дистанционного контроля над 103000 гримуарами?

— Ты хочешь сказать...?

У него пересохло в горле.

Он чувствовал, как преимущество, которое он думал имел, ускользает из его рук, словно рыба.

— Из четырёх великих элементов, я управляю огнём, но это ещё не всё. Я установил, что каждый из четырёх элементов хоть и является крайностью, содержит в себе и другие элементы. Я собрал всё, что мне нужно, чтобы использовать магию.

— Ты можешь использовать это...? Ты можешь использовать заклинания, помимо тех, которые можешь, как член Трона Справа от Бога!?

— Несмотря на то, что всё это действительно должно быть отделено, чтобы стать Тем, Кто Выше Бога, в основном это вопрос использования нужной вещи в нужное время. Если вы разделите все должным образом, нет ничего невозможного в том, чтобы обладать человеческими знаниями. И как только всё будет завершено, священный свет естественно сотрёт человеческие знания, как будто это ничтожная тьма.

Фиамма продолжал говорить, добивая мелкого епископа.

— Другими словами, просьба о предоставлении мне магов, была средством получения знаний о техниках, для необходимых мне заклинаний и чтобы русские снизили бдительность. ...Так что, к сожалению для тебя, твоя роль на этом заканчивается. Спасательный круг, за который ты пытался уцепиться, был уничтожен. Я позабочусь о 200 магах, так что не беспокойся об этом. Просто прими поражение.

Сеанс связи был окончен.

Передача была разорвана с другой стороны.

Николай чувствовал, то, как будто мог видеть разницу в уровне меж собой и Фиаммой. Один из них был главой Трона Справа от Бога, организации, которая может повлиять на судьбу мира. Другой же был просто одним из многих епископов, от которых можно избавиться, используя в своих целях.

Николай Толстой задумался об этом на какое-то время.

А затем взорвался яростью.

Он бросил на стол духовный предмет, с помощью которого разговаривал с Фиаммой и схватил мобильный телефон. На нём был установлен специальный чип для шифрованной связи, используемый высокопоставленными правительственными чиновниками и отдал приказ подчинённому.

— Вывести “резервы”.

Это слово имело наводящее ужас значение.

Николай игнорировал значительную часть дилеммы, перед которой оно ставило Россию, закричав.

— Разнесите эту крепость!! Сейчас же!!

Часть 8

Сражение Индекс и Стейла продолжалось внутри собора Святого Георгия.

Тем не менее, битва проходила не на равных.

У обычного мага, такого как Стейл, не было способа справиться с библиотекой гримуаров, которая могла свободно использовать 103000 книг.

— Глава 13, Стих 9. Для сохранения цели в зоне досягаемости перехожу к дистанционному оружию.

Красные крылья, которые были на спине Индекс, разрушились.

Танцующие красные огоньки, выглядящие как брызги крови, летели к Стейлу как лазеры. И Их было не один и не два, дюжины атак летели к нему с разных направлений одновременно.

— ...!!

Стейл не был тут же убит из-за благословения места, в котором он находился.

Из-за того, что пол первого этажа обвалился, он упал в подземное хранилище духовных предметов.

Он сразу же схватил духовный предмет и пропустил через него магическую силу, активируя его.

Каменная глыба, которая называлась Камнем Грунгнира, засветилась синевато-белым светом и успешно отразила 4 красных луча, которые выстрелила Индекс.

Остальные же устремились к нему, уничтожив и это синеватое свечение, и сам духовный предмет.

Стейл едва смог уклониться от убийственных лучей, извернув своё тело.

(Судя по тому что я вижу, её тело контролируется мозгом. Духовный предмет дистанционного управления лишь отправляет необходимые сигналы её телу, которые задают необходимые параметры для её движений. В таком случае, она перестанет двигаться, если я приведу её в

бессознательное состояние..)

Ему не хотелось возлагать на неё ещё большее бремя, однако у него не было выбора. Стейл проверил свои рунические карты в кармане, там были не только огненные. Хотя он главным образом держал карты, разгоняющие прохожих, у него были карты и с другими эффектами. В зависимости от их расположения, он мог создать множество различных эффектов, и некоторые из них включали в себя, ментальное связывание конкретного человека.

Стейл отложил бы использование этого метода, из-за того, что не мог вычислить возможный риск для неё, не зная как работает духовный предмет дистанционного управления, но он уже не мог тянуть с этим более. Он должен был быстро вывести из строя Индекс и ментально связать её.

Проблема была в том...

(Как мне подобраться к ней, с этими постоянными атаками!?)

В тот же момент раздался громкий шум.

Это был звук распахнувшейся двери в подземное хранилище духовных предметов и вбегающих внутрь множества монахинь.

— Стейл, мы прикроем тебя!! Делай, что нужно!!

— Стойте!! — крикнул Стейл, но было уже слишком поздно.

— Глава 8, Стих 43. Замечено очищение магической силы. Обладатели силы распознаны как враги. Начинаю нейтрализацию их действий.

Искры полетели со лба Индекс.

Сразу же после этого, появилась огромная веерообразная волна. Монахини в какой-то степени были защищены духовными предметами, но всех их полностью унесло. Дверь в подземное хранилище была уничтожена, а врагов Индекс снесло, будто бульдозером.

(Основные участники сражений сражались за Дуврский пролив или были заграницей. Большинство тех, кто находились здесь, имели дело с передачами и коммуникациями. Такими темпами, всех их победят!!)

Индекс осмотрелась.

Она посмотрела на стены и потолок...и обнаружила за их пределами магическую силу.

— Глава 8, Стих 47. Начинаю уничтожение всех элементов, способных помочь врагу.

Она снова и снова стреляла толстыми лучами. Они безжалостно пронзали стены и потолок, которые были защищены магически, и уничтожали магические построения внутри Собора Святого Петра.

(Это плохо. Такими темпами, крупномасштабные духовные предметы, поддерживающие тех, кто сражается на передовой будут повреждены!!)

В тот же момент он увидел кого-то, стоящего на краю повреждённого потолка. Это была Лаура Стюарт, Архиепископ во главе Англиканской церкви.

(Она здесь чтобы помочь...?)

У Стейла была слабая надежда, но он тут же понял, что ошибался.

Она слегка махнула рукой, выставя что-то напоказ.

(Это её духовный предмет дистанционного контроля!!)

Конечно же, она была здесь, не чтобы помочь.

То, что она пыталась без слов донести, легко было понять: если ты в скором времени не сделаешь что-то, я использую это.

Стейл стиснул зубы.

Он довольно хорошо мог себе представить, что случится с Индекс, если нагрузка использованного духовного предмета дистанционного контроля добавится к уже существующей.

Он достал из кармана руническую карту и пропустил через неё магическую энергию.

Появился меч из пламени.

Как будто будучи привлечена этим, Индекс перевела взгляд в его сторону.

— Глава 20, строка 6. Сброс приоритетности цели. Повторный анализ наиболее опасного элемента завершён.

Подождав, пока внимание противника переключится на него, Стейл побежал к выходу из подземного хранилища духовных предметов. Пребывание там, лишь увеличило бы получаемый урон. Он должен был начать с того, что привести её на подходящее место для сражения.

Стейл услышал позади беспощадный голос девушки.

— Подготовки завершены. Начинаю атаку.

Между строк 5

Мисака Микото глядела вверх стоя на снежной равнине.

Казалось, гигантская крепость, в которой был парень с ершистыми волосами, поднималась всё выше. Она проделала весь путь в Россию, но теперь у неё не было никакой возможности встретиться с ним.

(...Ахх!! Я просто не могу оставаться здесь, зайдя так далеко!! Я должна подумать о том, как подняться туда!!)

Для неё казалось очевидным, что тот парень с ершистыми волосами был в центре этого огромного волнения, именуемого Третьей Мировой Войной. Часть её самой была поражена разницей в размерах тех вещей, в которые тот идиот был вовлечён, но она сначала стащит его в безопасное место, прежде чем будет отчитывать его.

Сестра, стоявшая рядом с ней, заговорила.

— “Что это за ремешок с лягушкой, торчащий из кармана твоей куртки? ” — спрашивает переполненная любопытством Мисака.

— Ах? Это Гекота. Я получила его от компании предоставляющей услуги сотовой связи, куда я притащила того идиота 30-го Сентября.

— “...С ожерельем #10032 и ремешком, действительно кажется, что у группы из Академгорода преимущество, ” — говорит Мисака, намекая на необходимость переформулировать её стратегию. Большое расстояние это тяжело.

— Гм, стратегию?

Микото несколько раз моргнула, но Сестра, держащая в руках опасный русский автомат, как мягкую игрушку, ничего больше не объяснила.

Вместо этого она посмотрела на крепость.

— “Кажется, что ты хочешь как-то помочь ему, ” — говорит Мисака, предлагая тему для обсуждения.

— ...Ну, я хочу, но проблема в том, как добраться туда. Кажется, что эта штука сейчас на высоте более 5000 метров. Я просто не могу применить свой магнетизм, к такому далёкому объекту.

— Возможно ли подготовить множество промежуточных пунктов в воздухе, а затем шагая подниматься по ним вверх? — спрашивает Мисака, выдвигая случайную идею.

— Как? — спросила Микото, и Сестра огляделась.

Она указала на наполовину уничтоженный русский ракетный комплекс малого радиуса действия.

— Сначала запустим ракету.

— Я бы умерла, — тут же ответила Микото. — Но обычный военный вертолёт, вероятно, не поднимет меня на такую высоту. Они не полностью герметичны и похоже, что крепость всё ещё набирает высоту. Если я действительно собираюсь туда попасть, полагаю, мне нужен самолёт.

— (“...Это может быть моим большим шансом, чтобы снести прочь гандикап дальнего расстояния, на котором я нахожусь, галантно появившись как раз тогда, когда его положение будет безнадежным, ” — сказала Мисака, хихикая и начиная пропускать ужасные заблуждения в сеть.)

— Эй, я могу услышать всё что ты говоришь, — раздражённо сказала Микото, но Сестра вдруг подняла голову.

Она сосредоточила внимание на её радио гарнитуре.

— “Мисака перехватила российскую передачу, ” — сообщает Мисака. “Кодировка отличается от обычной для их техники. Кто-то по имени Николай Толстой упоминается довольно много раз, но это, вероятно, передача от отдельной части, ” — предполагает Мисака.

— ?

— “Кажется, собираются проводить крупномасштабную атаку против парящей в небе крепости,
” — говорит Мисака, подтвердив содержание передачи.

— Хмм. Это нехорошо. Кажется, что этот идиот может пострадать из-за этого.

Если честно, её не волновало, что случится с этой странной крепостью, но она не хотела, чтобы её знакомый был взорван вместе с ней. Было важно найти путь попасть в крепость, но в первую очередь надо было остановить атаку с поверхности.

— Что за тип оружия они собираются использовать? Во всяком случае, они до этого стреляли по ней ракетами земля-воздух малой дальности, но я сомневаюсь, что они причинят хоть какой-то вред этой штуке.

— Nu-AD1967.

— Что это?

— “Это Американское обозначение для этого, ” — говорит Мисака, продолжая её объяснение. “Кажется, здесь это называется Опасность (Да, да мы сами не знаем, что за ересь несёт Камачи — Прим. Пер.), ” — говорит Мисака, прислушиваясь к передаче.

— Но, что это?

— “Это бывший Советский стратегический ядерный боезаряд, ” — сообщает Мисака.

Глава 8. Их многосторонняя контратака. Combination

Часть 1

Миша Кройцева.

Форма тела ангела не была необычной. Оно выглядела так же, как тело женщины лет 20 с чем-то. Без сомнений это был Гавриил, единственный ангел в Христианстве с женскими атрибутами.

Но если присмотреться ближе, было ясно, что она не человек.

Вся поверхность её тела была покрыта гладкой одеждой из неизвестного материала, на её лице не было глаз и ноздрей, а только формы, на поверхности повторяющие эти части, собранные из выпуклостей и вогнутостей на ткани. Ткань расходилась вокруг задней части её головы, как бы представляя волосы.

Не было заметной разницы между “кожей” и “одеждой”, на вид они сливались в одно целое.

По белой поверхности ткани были разбросаны фигуры, собранные из чего-то похожего на золотой лист и золотые прожилки.

Общий цвет её наряда был скорее серым, чем белым, но синеватое сияние исходило от всего её тела, наподобие сияния компьютерного экрана.

Ледяные крылья.

Около сотни их. Размерами они были от нескольких дюжин метров до куда более чем ста в длину. Эти крылья были похожи на не что иное, как бесчисленные гигантские ледяные мечи, пронзающие небеса. Красота кристаллических крыльев напоминала красоту драгоценных камней вроде бриллиантов.

Но.

По всей замёрзшей земле России все войска Академгорода, которые видели архангела, не были заморожены её красотой. Они знали, как страшна эта фигура. Нет, точнее, они впервые вынуждены были узнать, насколько страшна Сила Бога.

Раздался взрыв.

Размахивая этими бесчисленными ледяными крыльями, Миша летела вниз к заснеженной земле. Движения ангела были простыми и понятными: подлететь прямо к плотно упакованным в броню подразделениям Академгорода, и затем, когда она врезалась в землю подобно метеору, бомбардировать землю вокруг сотнями ледяных крыльев. С таким грубым, но эффективным методом атаки, напоминавшим не более, чем огромную печать, падающую на землю, Миша сокрушила войска Академгорода, которые ранее без особых усилий победили российскую армию, как выводок муравьёв.

— УВАААА!!!!!!

— ОТСТУПАЕМ! МЫ СЛИШКОМ БЛИЗКО!!!

— ЧТО ЭТО ЗА ХРЕНЬ?!!

Уцелевшие танки стремительно отступали, развернув башни и целившись в ангела, вели огонь. Казалось, что грохот орудий может превратить внутренние органы в фарш, и множество бронебойно-фугасных снарядов разрывали воздух на пути к своей цели.

Миша даже не стала поворачиваться.

Крылья, похожие на стальные башни, взмахнули один раз, быстрее скорости звука. Под действием этого сверхзвукового удара, воздух сжался, образовав стену ветра, которая оттолкнула снаряды танков в сторону, будто их и не было. Миша не продолжила атаку, поскольку не следовала боевой тактике относительно победы или поражения.

— anhwрПОВТОРnхdр

Раздался взрыв и прежде чем отражённые танковые снаряды взорвались, Миша уже была снова в 1000 метров над землёй. С учётом положения, в котором сейчас оказались войска, они не пережили бы второго нападения. Уцелевшие войска были разбросаны по периметру огромного кратера, созданного первой атакой Миши. Миша выбрала цель. И, так же как и раньше, Миша нырнула к земле на пугающей скорости.

— nipsергПОВТОРnsig

— sbrгПОВТОРsmntph

— nithgПОВТОРgbsvrfl

Вот так Миша продолжала буквально стирать войска Академгорода с лица земли. У неё не

было таких понятий, как “друг” или “враг” и так далее, и даже российские танки и другие войска, находившиеся неподалёку, были сокрушены в небытие.

Это была сцена тотального разрушения. Член экипажа выбрался из разрушенного корпуса танка Академгорода, только чтобы встретиться лицом к лицу с русским солдатом, почти падавшим с ног от усталости. Однако ни один не направил на другого оружие. Русский солдат просто смотрел в небо, изумлённый, и солдат из Академгорода прекрасно понимал, что творится в голове у русского солдата.

Это была уже не война. Термин “война” — один из аспектов человеческой жизни. Это был настоящий апокалипсис. Перед лицом такого апокалиптического события люди были бессильны.

— hbsugneznzfПОВТОРsboisnegrgrer

Вот что говорил ангел. Человеческое ухо не могло слышать этого, а человеческий мозг не мог этого понять. Звук был такой же, как будто чьё-то горло протыкают ножом. Когда солдаты смотрели в небо, разрушительный ангел обрушивался вниз. Движения Миши не менялись, так же как её схемы атаки. Однако, казалось, что для ангела все это было скучной работой, которую хотелось закончить поскорее. Солдаты, следившие за ангелом, знали, что как только лицо Миши повернётся к ним, смерть придёт мгновенно, поскольку она обрушивалась сверху подобно падающей звезде. Мы следующие — вот что они думали. То, что мы выжили до сих пор — уже чудо. Должно быть, запас удачи уже закончился.

— ...

Член экипажа танка покорно сел на землю, на его лице была горькая улыбка побеждённого. Выражение лица русского солдата было таким же. В следующее мгновение ангел обрушился вниз. Безжалостно. Его цель — убить все живое в замороженной тундре.

Звук взрыва разнёсся над землёй. Однако, этот звук не был вызван ударом Миши о землю, но был вызван столкновением кого-то с архангелом.

Солдат из Академгорода и русский солдат не понимали, что происходит. Они даже не осознали тот факт, что ещё живы. С архангелом сражается...девушка?

Блондинка, одетая в огненно-красное платье, держащая сияющий световой меч в правой руке. В 3000 метров в небе, далеко за пределами жизненного пространства людей, эта девушка летела подобно ракете, сражаясь с архангелом. В первый раз Миша изменила свой курс. Она направилась к земле, замедляясь. В этот раз не было огромного взрыва, и не появился кратер. Миша отскочила от земли два или три раза, прежде чем остановиться, вонзив бесчисленные крылья в землю рядом с собой. Вокруг неё остатки двух армий лихорадочно пытались разбежаться.

Что это было?

Что произошло?

Даже несмотря на то, что войска Академгорода снова пришли в движение, прежде чем у Миши было время обдумать эти вопросы, женщина в красном, атаковавшая Мишу в небе, приземлилась недалеко от танков.

У неё не было парашюта. Скорее, она просто опустилась на землю, как будто на невидимых

крыльях.

— Ч-что?

Танкист сел прямо на задницу, дрожа в страхе перед женщиной в красном, приземлившейся перед ним. Однако, она не обратила на него внимания. Сосредоточившись только на архангеле, она обычным движением взмахнула световым мечом. Обратила всё своё внимание на это ужасное существо, на которое солдат не хотел глядеть ни секунды.

— Эх, хотя они и сказали, что была вызвана Сила Бога, это существо не отличается от обыкновенного монстра... Я хотела встретить настоящего ангела и задать ему вопросы о секретах неба, но оно выглядит так.. штука, не способная понять даже простой язык... — презрительно сказала женщина. А потом...

— Даже если ты принцесса, как насчёт того, чтобы проявить немного самоконтроля? Не то чтобы я та, кто будет говорить, увидев это, так как я позволила тебе затащить меня в это место, на которое махнул бы рукой даже Наполеон.

— К-когда они пришли и откуда?

Услышав этот второй голос, танкист повернул голову и увидел бледное лицо женщины, одетой в белое. И она была не одна.

— Теперь, когда я об этом думаю, обострение здесь этого конфликта сейчас также показывает, какой серьёзной стала ситуация. Как и ожидалось, противник приготовил козырную карту такого же уровня, нет, более высокого уровня, чем Куртана...

В этот раз это был мужской голос, очень высокий человек в костюме западного стиля стоял перед несколькими тысячами людей. Было сложно поверить, что они там были, поскольку в окрестностях не было достаточно места, чтобы спрятать столько людей...

Для человека в костюме, сейчас, определённо было не лучшее время, чтобы слушать этих двух женщин перекидывающихся оскорблениями, но, все же, он обменивался с ними мнениями.

— Твоя Защитная формула Торорма бесполезна против него?

— Плохие новости, похоже, что разница между нами слишком велика. И эти ледяные крылья могут даже не быть оружием, а просто продолжениями его тела.

— Чем занят Нессесариус? Почему они не отправили ту Святую?

— Для неё помощь раненым, как со стороны Академгорода, так и русским, будет высшим приоритетом. Для неё сражение — просто ещё один способ спасти людей, и в этой ситуации “найти другой способ остановить эту войну” будет более важным.

Услышав слова Лидера Рыцарей, Карисса прикусила губу. Святая из Версаля приподняла брови.

— Для Англикан это будет нормально, так ведь?

Не обращая внимания на взгляд Второй Принцессы Кариссы, Святая из Версаля продолжила.

— До сих пор Англикане убили так много людей...

— Не обязательно говорить мне об этом, — огрызнулась Карисса.

— Хм, в итоге нам просто надо подумать, как сбить эту штуку на землю.

Раздался гул и ещё раз рассёк воздух световой меч. Повернув голову к бледнолицей девушке, держащей чрезмерно покрытый орнаментами меч, Карисса сказала:

— Давай, француженка, пойдём.

— Хм, с тех пор как я направила всю силу Франции в Дюрандаль, мне не терпится применить его к этой штуке.

Неземной звук разнёсся по равнине, когда Миша начала вытаскивать свои ледяные крылья из земли. Карисса указала своим световым мечом на ангела и сказала командным голосом.

— Приди, чудовище. Я покажу тебе, что я также владею силой архангела!!

Часть 2

Вторая принцесса Англии, Карисса.

Святая дева Франции, Святая из Версаля.

Их боевой план был прост. Напасть на Мишу Кройцеву и провести полноценную фронтальную атаку.

Раздался взрыв, но звук его был медленнее, чем движения тех двоих на поле боя. В реальности звук вовсе не был вызван взрывом, а был следствием сверхзвукового движения двух женщин. Они неслись к Мише Кройцевой, беря ее в клешни. Подобно огромным ножницам, они целились в её голову.

Все смотрели на этих двоих, когда они устремились к архангелу, утопив свои мечи в массу морозных крыльев. В мгновение Миша подошла невероятно близко к черте смерти, когда два мечи прорывались через её бесчисленные крылья подобно газонокосилкам, прорывающимся сквозь траву.

Потом Миша развела руки.

Подобно тому моменту, когда двери метро закрываются, она сжала пальцы в кулаки.

Очень простое движение.

Мгновением раньше Куртана и Дюрандаль прорывались через ледяные крылья смерти, а теперь они не могли даже поцарапать ладони ангела. Два меча полностью остановились. Миша медленно повернулась, и её безглазые глазницы как будто уставились на Кариссу.

Последовал другой взрыв, в этот раз из-за того, что Карисса и Святая из Версаля извлекали взрывную энергию из своих мечей, чтобы освободиться от хватки Миши. Хотя они не опрокинулись, они скользнули назад на большое расстояние из-за силы своих взрывов, и их руки все ещё были оцепеневшими.

— “hboirgПРИОРИТЕТНАЯnbugbВАЖНОСТЬvoraghv

Слегка двигая головой, Миша пробормотала что-то. Она повернулась к Кариссе.

— nrriosgnATAKAiorseorg

Миша подняла руку.

Что-то произошло.

Что-то пролетело мимо лица Кариссы, и гора за её спиной испарилась. Она даже не успела отреагировать. Миша поняла это и скорректировала прицел, слегка сдвинув руку.

— С ДОРОГИ, ВАРВАРША!

НА мгновение раньше её выстрела, Святая из Версаля метнулась со сверхзвуковой скоростью. Забегая из-за спины Миши, она отбросила Кариссу в сторону, толкнув её в безопасное место. Для большинства людей такое оскорбительное отношение привело бы к жаркой схватке, но для этих двоих его можно было посчитать добрым поступком.

Эти две девушки ушли с траектории того, чем Миша “выстрелила” из своей руки.

Снег и грязь летели повсюду, но ни одна из двоих не была ранена.

— Что это? Я совсем этого не могу разглядеть ...

— Сила Господня — Ангел-посланник. Она должна хорошо уметь манипулировать информацией и, должно быть, затуманивает наше шестое чувство предвидения и интуиции. Похоже, в этой схватке нам придётся полагаться только на 5 обычных чувств.

— hbwioraATAKANbsitbgЭФФЕКТИВНАorargwerge

— Плохо, похоже, у неё язык развязался.

— Это из-за тебя она стала такой самоуверенной, варварша.

С хрустом ледяные крылья Миши начали расширяться. Девушек наполнило дурное предчувствие. Оно было похожим на то, когда Миша стреляла из руки, целью крыльев, скорее всего, было искажение чьего-то шестого чувства.

Эти двое были в невыгодном положении.

Если бы они провели атаку без способности просчитать движения врага, их точно бы сразили. Но в то же время они не могли реагировать на атаки противника, и были полностью беззащитны. Как раз когда они подготовились к неизбежному, ледяные крылья пошевелились. Более ста крыльев двигались в унисон, летя навстречу к двум женщинам на сверхзвуковой скорости.

— ...!!

С треском полетели бесчисленные искры. Это было похоже на ситуацию, когда в тебя палят из многоствольной пушки, обладающей скорострельностью 6000 снарядов в минуту. Лица девушек побледнели, когда они уворачивались множества этих снарядов. Даже несмотря на то, что их физические возможности далеко превосходили человеческие, без шестого чувства вероятность уклоняться от такого шквального огня в течение продолжительного времени, была нулевой.

Даже если бы появилась возможность контратаковать, у них не было сил, чтобы провести

атаку. Попытки увернуться от атак Миши тратили всю их энергию. Это было совершенно невыгодное положение для них, и они совершенно не видели уязвимостей в её защите.

— Что ты делаешь, варварша?! Ты разве не говорила, что Куртана владеет силой архангела, так же как враг?

— Это только на бумаге! Это не проблема “силы”, но проблема “техники” и “знания”. Если ты не заметила, я не архангел! Я не могу соревноваться с настоящим архангелом! Что насчёт твоего Дюрандаля?

— Просто полагаться на силу “артефакта” недостаточно! Помни, наша цель — невероятная мечта, сбить архангела!

Послышался звук трения. На лице состоящем лишь из выступов и ямок, двигались лишь те части, что соответствовали губам и что-то бормотали.

— bhrovУВЕЛИЧИТЬgbСКОРОСТЬeoivwpghАТАКИrug

— Эта сука! У неё ещё осталась энергия—!!

Лицо Кариссы выражало шок, так как движения Миши далеко выходили за рамки её ожиданий. Более тысячи ледяных крыльев, были направленных не на неё и Святую Женщину, но на выживших солдат из России и Академгорода.

— Эта сучка!

Так быстро, как только могла, вторая принцесса Англии двигаясь на сверхзвуковой скорости, вклинилась между архангелом и выжившими солдатами. Чтобы спасти жизни невинных людей от гнева архангела, она рискнула своей жизнью. Миша Кройцева ударила без жалости, потому что это был момент, которого она и ждала. Вся местность содрогнулась от удара.

Карисса стиснула зубы, и кровь потекла из её рта. Она слышала звук ломающихся костей. Даже несмотря на то, что она использовала Вторую Куртану, чтобы принять на себя всю мощь основного удара, сила крыльев, вдавливавших её в землю, заставила Кариссу бояться за свою жизнь. Она подумала, что её раздавит насмерть, и вид её кишечника станет достоянием общественности. Однако самым пугающим было не это. В истекающей кровью руке Кариссы, обломок Второй Куртаны раскололся от чрезмерного давления.

— bndgПОДТВЕРЖДЕНИЕeworiЭФФЕКТИВНОСТИ, — холодно сказала Миша, снова обрушив сотни ледяных крыльев. В этот раз у Кариссы в руках не было светового меча. Даже обломок Второй Куртаны, из которого формировался клинок, исчез.

На этот раз даже звук пропал.

Все смотрели, не проронив ни слова. Святая из Версаля, французские войска, английские войска во главе с Лидером Рыцарей, а также войска из России и Академгорода, для которых существование магии ещё не было подтверждено. Все остановились. Однако, это была не реакция на разрушительную мощь Миши Кройцевой.

— ...да, мой меч создан с помощью силы осколка Второй Куртаны, чтобы брать взаймы силу английских воинов. Если осколок разрушен, сила исчезает.

Голос девушки разносился эхом по местности. Голос второй принцессы Англии, которая

управляла всеми военными вопросами.

— Однако, кто сказал, что можно владеть только одним осколком Второй Куртаны?!

С гулом световой меч снова зажегся. Или, точнее, световые мечи, потому что Карисса держала теперь два меча из света. Вокруг её талии на ремне были привязаны ещё 10 осколков.

— Как принцесса, ставившая на кон судьбу своей страны в этой войне, я не сдамся так легко!

— `hdtrnУРОНbgurgПОДТВЕРЖДЁНhtr`

С пронзительным звуком Миша вернула на место все свои ледяные крылья разом.

— `bauoПРОДОЛЖАЮOgrlnАТАКУjyhbsefdvgКОНКРЕТНОEtgseagtrrhgsРАЗРУШЕНИЕyr`

Карисса холодно улыбнулась. Несмотря на то, что она была серьёзно ранена и её ноги тряслись, улыбка её не покидала. Стоявшая рядом с ней Святая Женщина окликнула Кариссу.

— Как долго, ты думаешь, нам нужно продержаться?

За их спинами солдаты отступали. Не важно, были они русскими или из Академгорода, с помощью английских и французских солдат, они быстро сбежали с поля боя. Выживших достали из повреждённых машин, а раненых несли те, кто ещё мог идти.

— Нам нужно держаться, пока они не будут в безопасности. Если и даже на другой стороне Земли небезопасно, мы будем держаться до тех пор.

— Ты удивительно спокойна.

— Хе, я не знаю об этом.

И снова две женщины вступили в бой с архангелом. И Карисса, и Святая Женщина, были ранены. Столкнувшиеся со сверхзвуковыми крыльями ангела и лишённые своего шестого чувства, они пусть даже и могли избежать фатальных ударов, но все равно постепенно получали мелкие повреждения. Они получали ранения больше от осколков льда, нежели от прямых ударов массивных крыльев.

Таким образом для них было невозможно выйти из этого боя невредимыми. Они уже использовали почти всю свою энергию, и их движения стали заметно медленнее. Если бы бой затянулся, они наверняка бы в итоге получили фатальный удар. Однако, даже если они и хотели покончить с собой, девушки не рисковали, появляясь прямо перед Мишей. Вместо этого они отступили на небольшое расстояние для передышки.

— Теперь...

Карисса достала небольшой передатчик, который был у неё между грудей.

— Я по-прежнему дорожу своей жизнью, так что, я думаю, время для Плана Б.

— ...Ты не могла бы не прятать вещи в этом месте? Как принадлежащая к тому же полу, я думаю, что у тебя серьёзные проблемы.

Проигнорировав её, Карисса сказала в передатчик.

— Всем боевым расчётам ракетных установок, быть наготове, готовность к запуску ракет земля-воздух.

За холмом в 5 километрах были собраны различные грузовики с ракетными пусковыми установками и антенными решётками. Самыми важными были грузовики со смонтированными на них 20 цилиндрическими ракетными пусковыми установками. Это был не разрушительный для местности пуск 1-2 ракет. Каждый грузовик выпустил свой боезапас из 20 ракет. Их инверсионные следы образовали белые полосы в воздухе, более сотни ракет поднялись в небо.

Сначала Миша даже не повернула голову, чтобы следить за пуском. Скорее всего, она не посчитала их угрозой. Но очень скоро она поняла все обстоятельства. Эти ракеты были ракетами земля-воздух. Так что они были не направлены на Мишу, находившуюся на земле, а на огромный воздушный объект — Вифлеемскую Звезду.

— Не знаю, понимаешь ли ты наш язык, но все равно скажу.

Карисса размахивала мечом со злобной улыбкой.

— Ты уверена, что тебе стоит прохладиться здесь? Защита того места, разве это не самая важная твоя задача?

— bruzeroiutgПРОМАХraoijcng

— А, не кипятись.

Столкнувшись с убийственным намерением, исходившим от ангела, Карисса обычным голосом продолжала.

— В конце концов, разве это не та тактика, которую ты только что использовала?

Раздался звук взрыва. Архангел направил небольшой взрыв в землю. Карисса и Святая из Версаля были наготове и отскочили назад, чтобы отдалиться на некоторое расстояние от Миши. Но у них было недостаточно времени, чтобы снова встать, как они стояли. Миша Кройцева посмотрела в небо, и одним махом взлетела в воздух. Подобно ракете, она летела к Вифлеемской Звезде, чтобы перехватить вражескую атаку. Святая из Версаля опустила Дюрандаль, глядя на это.

— Не думаю, что используя такие ракеты можно сбить летающую крепость.

— Даже если это только отвлечёт её от последней поставленной задачи, этого достаточно. Ангелы это ангелы, они должны выполнять приказы. Они принимают решения и движутся согласно своим приказам. Легко угадать, что главная задача ангела — охранять эту летающую крепость, необходимую для плана её хозяина.

Карисса говорила это, слегка пошатываясь.

— Хм, похоже, цена, которую я заплатила, была выше, чем ожидалось.

Из-за схватки с таким неестественным существом, как архангел, и напряжения для поддержания мощности Второй Куртаны, её тело было на пределе. Однако, здесь она не могла отступить. Война не была такой простой штукой, и вторая принцесса Англии, отвечавшая за "военные вопросы", знала это хорошо.

— Ракеты земля-воздух также ресурс нашей страны, конечно же у нас нет бесконечного запаса. Мы не можем ожидать, что она будет занята ими вечно. Воспользуйтесь этой возможностью, чтобы эвакуировать раненых.

Приказав это своим подчинённым через передатчик, Карисса впала в глубокое раздумье.

— Этот чёртов монстр...

Она выкашляла кровь, которая начала свёртываться у неё в горле. Световой меч, который держала вторая принцесса Англии, был национальным сокровищем, содержащим в себе значительную силу. Однако, все же это был созданный людьми предмет, содержащий человеческую силу. В сравнении с мощью истинного архангела это было ничто.

— Как мы будем справляться с этой штукой... Не вижу способа, которым её могут победить обычные люди...

Часть 3

Сотрясение чувствовалось по всей парящей в воздухе крепости — Вифлеемской Звезде.

Камидзё Тома, который сейчас находился на ней, не решался представить, что творится на поверхности, чтобы вызвать такое сильное сотрясение, заметное даже здесь.

— ...хм, она все ещё поднимается... — сказал Камидзё, глядя в окна, пока бежал по каменным коридорам. Было сложно понять, как высоко они были, смотря в пустое небо, но глядя на облака и их расстояние от Вифлеемской Звезды, Камидзё видел, что она продолжала подъем в ночное небо.

— Мой первый ответ: оригинал Вифлеемской Звезды был небесным телом, наблюдаемым пророком. Наблюдая её, пророк предсказал, что Сын Божий родится под её светом.

— То есть это искусственная звезда? Что-то у меня плохое предчувствие. Давай надеяться, что эта штука не вылетит в открытый космос и не превратится в гигантский астероид, который вызовет новый ледниковый период...

Перед ним скрипели коридоры, постоянно менявшие свой вид и форму. Однако, изменения не производили впечатления внезапных и случайных, как при взрыве. Это было скорее похоже на звезду, стабилизирующуюся и охлаждающуюся после рождения.

Общий размер структуры был примерно 40 километров в ширину. Камидзё решил, что они в задней части этой структуры. “Церемониальный алтарь”, который упоминала Саша, был в самом конце правого крыла крепости. Поскольку цель Фиаммы была там, он должен был где-то лично присутствовать. Чтобы остановить Архангела Мишу Кройцеву, им было нужно направиться к “церемониальному алтарю”, но расстояние было слишком большим, чтобы старшеклассник мог так легко его преодолеть.

(...Когда Саша сбежала, она, должно быть, проделала весь путь от алтаря до меня.....)

Отбросив вероятность того, что Саша бежала со сверхчеловеческой скоростью, должен был существовать какой-то механизм для скоростного перемещения внутри Вифлеемской Звезды.

— Мой второй ответ: с человеческой точки зрения нам нужно проделать обратно весь путь, после того как я намеренно сбежала из того места, мне не нравится эта затея....

— Тогда... Саша, можешь остаться здесь и подождать.

— Мой третий ответ: если бы это было возможно, все не было бы настолько сложно...

— Ты права... нет способа выбраться отсюда без парашюта. Если я побью Фиамму прежде, чем возьмусь за эту проблему... — сказал Камидзё, пока шёл с Сашей в сторону центра крепости.

— Эта крепость в ширину несколько десятков километров, плюс это вражеская территория. Мы будем просто зря терять силы, если будем бесполезно бегать вокруг.

— Мой четвёртый ответ: не думаю, что у меня достаточно сил для этого. Что касается транспорта, кое-какой есть здесь.

Наконец, они нашли транспортный поезд. Камидзё не был уверен, действительно ли он предназначен для транспортировки объектов, поскольку там был только один вагон. Хотя он и был поездом, но скорее был похож на автомобиль на рельсах. Это был явно не магический предмет.

Саша села внутрь и посмотрела на Камидзё.

— Мой первый вопрос: почему ты не садишься?

— Нет, я захожу.... Почему в таком месте поезд?...

— Мой пятый ответ: мне тоже сложно ответить на это...

Если вспомнить, на базе Фиаммы, было похоже, что вся работа была сделана, и были везде опорные штанги и подобные вещи.

Наверняка она была построена с использованием какой-то хитрой комбинации.

— ... Лессар раньше говорила, что в Русской Православной церкви около 200 магов.... чтобы гарантировать эффективную работу объектов, им нужно было сохранить имеющиеся работы.

Камидзё сел в поезд. Хотя он и Саша оба понятия не имели, как управлять поездом, после того, как они ввели желаемую точку назначения, машина автоматически начала работать. Это было похоже на лифт.

Машина на рельсах сильно накренилась и начала движение. Скоро крыша над головами Томи и Саши исчезла, и им открылся вид неба.

Оно было черным как смоль, пустым, без единой звезды.

— Вифлеемская звезда... — прошептала Саша, глядя на сверхъестественное зрелище. — Моё первое личное мнение: звезда, которая возвестила о приходе Сына Божьего. Фиамма, что Справа показывает её искусственным методом.

Даже несмотря на то, что облачный покров под ними был очень толстым, повсюду были промежутки, через которые были видны крошечные искорки света. Это были не ночные огни, и Камидзё решил, что это были выстрелы или, возможно, костры. Он однажды видел похожую сцену по телевизору. Спутник посылал изображения пожаров в лесу в районе Амазонки. Камидзё от злости заскрипел зубами.

Внезапно одна из красных точек, что была около поверхности земли, стала стремительно

приближаться, и Камидзё увидел тянущийся за ней конденсационный след. Когда объект приблизился, Камидзё увидел, что он цилиндрической формы.

— Ракеты земля-воздух...?

И их было не одна и не две. 50, нет, 100 ракет летели к ним по воздуху. Должно быть, это была контратака. Несколько ракет прочертили полосы к Камидзё и Саше. Такими темпами они получили бы прямое попадание. Даже если ракета промахнулась бы, рельсы, по которым ехал вагон, наверняка были бы уничтожены, или возможно, даже каменное основание под ними, и оба они упали и разбились. Даже если бы они попытались увернуться сейчас, это было бы невозможно. В узком вагоне было некуда бежать.

Раздался взрыв.

Окна вагона разбились, и дикий ветер подул сквозь него. Даже прикрыв руками уши, Камидзё чувствовал острую боль в барабанных перепонках. Но потом он заметил, что это был не результат попадания ракеты. Если бы ракета попала, вагон бы сейчас был тлеющими обломками, и Камидзё и Саша никак не могли быть живы.

Что-то остановило ракеты.

Камидзё Тома увидел виновника.

Внутри вагона, с температурой ниже точки замерзания, Камидзё затаил дыхание. Их спаситель был не кто иной, как архангел, Миша Кройцева. Чудовище с огромными ледяными крыльями летело рядом с вагоном с той же скоростью. Камидзё больше не волновали взрывы этих ракет на расстоянии. Его ум сковал запредельный страх. Архангел продолжал махать крыльями, перехватывая бесчисленное количество современных ракет.

—

Если рассматривать с близкого расстояния, она была удивительным существом.

Глядя на неё издали, Камидзё только думал о ней, как о крылатом существе с человеческим силуэтом. С близкого расстояния она напоминала и не напоминала Сашу одновременно. Тома оценил её рост как два метра. Согласно описанию Канзаки, Силе Господней соответствовала ангел-женщина, однако, её безэмоциональное лицо напоминало Камидзё незаконченный манекен. Лишённое черт лицо, и только выпуклости и вогнутости на ткани, покрывающей все тело, давало Камидзё обескураживающее чувство, когда он просто смотрел на него. Нельзя было сказать, что оно не выглядело женственным. Определённо, в нем было больше женского, нежели мужского.

Её кожу было сложно отличить от одеяния, гладкая белая ткань окутывала контуры тела. Везде одежда была скреплена золотыми булавками. Все тело состояло полностью из двух цветов, белый и золотой. Однако из-за серебристо-белого сияния, исходящего из тела ангела, в целом она казалась скорее серебристой.

Её волосы состояли полностью из белой ткани, болтающейся за головой. Наверху были узоры в форме лотоса, и Камидзё решил, что у этого есть какое-то религиозное значение. Над головой её подпрыгивал небольшой нимб, состоящий из воды. Камидзё не знал, как или почему, но казалось, что нимб крутится быстрее или медленнее в зависимости от поведения ангела. Ему было любопытно, что Саша, набожная христианка, чувствует, глядя на ангела. Его глаза и ангела встретились. Её лицо было просто набором выемок, и ничего конкретно нельзя было

назвать “глазными яблоками”. Однако он почувствовал холодное, неприятное чувство в спине, когда смотрел в углубления, в которых должны были быть её глаза.

Миша Кройцева слегка наклонила голову. Внезапно крылья за её спиной напряглись, и Камидзё понял, что теперь она собирается напасть на поезд в любой момент.

—это плохо....!?

Фиамма сказал, что правая рука Камидзё и тело Саши оба были необходимы для его плана. Однако, Миша Кройцева могла этого не знать. Она сосредоточила взгляд на правой руке Тома. Правая рука, способная уничтожить любую сверхъестественную силу.

Можно было сказать, что её взгляд притягивала эта рука, потому что это был её величайший враг.

Миша Кройцева подняла свои крылья.

Раздался пронзительный звук удара камня о камень. Или это было то, о чём подумал Камидзё, у которого душа ушла в пятки. Однако всё на самом деле было не так.

Это не был звук, с которым Миша Кройцева атаковала Камидзё Тома. Можно было сказать противоположное. Это был звук кого-то, прилетевшего со стороны с пугающей скоростью, отбрасывая Мишу Кройцеву с пути.

— М-мой второй вопрос: Что сейчас произошло?

Саша заикалась от страха и замешательства. Было невозможно существование того, кто мог бы атаковать архангела и повредить ему. Однако, таким же нелепым было то, что они были в 5000 метрах в воздухе. Было невозможным для большинства магов достичь такой высоты полёта.

Тем не менее, Камидзё Тома знал об одном существе, способным сделать и то, и другое. Способным побеждать даже Святых, и единственном, способном противостоять магии Миши Кройцевой. О существе, созданном наукой.

Созданном концентрацией диффузных НД-полей. Излучая фиолетовые молнии, десятки крыльев росли из её спины.

— Казакири Хёка....! — закричал Камидзё в яростный ветер, мечущийся вокруг вагона.

(....этот человек, почему она здесь...?!)

Он не думал, что она может услышать. Однако, на мгновение, её глаза посмотрели на Камидзё, и он увидел робкое выражение на её лице. Затем она рванулась к Мише с таким боевым духом, которого Камидзё никогда не видел раньше.

30-го сентября, когда Казакири превратилась в ангела в тот раз, ей управлял кто-то другой. Однако, в тот момент, когда их глаза встретились, он почувствовал в ней что-то другое. И хотя волосы её сияли золотом, её голову опоясывал нимб, и пурпурные крылья из молний торчали из её спины, Камидзё видел, что она была “человеком”.

Без сомнений, это была Казакири Хёка, которую он знал. Чтобы остановить продвижение Миши, девушка-подросток встала между архангелом и вагоном. Впереди Камидзё видел следующий вход во внутреннюю часть Вифлеемской Звезды. Но когда они уже почти въезжали

в крепость, он заметил, что Миша оправилась от удара, и готовилась к контратаке.

Казакири ответила, и одно из её перьев превратилось в причудливый световой меч. Тома не знал, что произошло потом, поскольку они нырнули во тьму, когда вагон въехал в туннель. Однако в следующий момент воздух сотрясла мощная ударная волна, и вагон, вместе с пассажирами, взлетел в воздух.

— Проклятье!

Даже перебежав в заднюю часть вагона, Камидзё все равно не видел, что происходит снаружи.

— Что происходит?!....

Мощные взрывы и ударные волны они почувствовали ещё два-три раза и было похоже, что сражение ещё не закончилось. Он не знал, почему эта учтивая девочка, созданная концентрацией НД-полей рассеивания в Академгороде, была здесь, или откуда она знала, как сражаться. Была только одна вещь, которую он должен был сделать. Не только ради Индекс, но чтобы защитить её друзей, Камидзё Тома был должен одолеть Мишу Кройцеву как можно скорее.

Часть 4

Казакири Хёка.

Для неё, с этими появившимися из спины сверхъестественными крыльями, это был первый полет. Сначала она сомневалась даже, позволят ли эти крылья ей летать. Но теперь это не было проблемой. Ей не нужно было “учиться” использовать свои способности. Это было так, будто её крылья, излучающие пурпурные молнии, получили силу левитации просто потому, что она этого пожелала.

Защитить моих “друзей”.

Казакири, которая пришла сюда с этим намерением, не намеревалась искать “ту девушку”. Однако, она нашла другое “существо”, подобное ей. “Существо” сейчас пыталось убить спасителя Казакири. В 5000 метрах над землёй, Казакири смотрела на своего противника. На это существо, похожее на неё.

Существо, так отличающееся от людей, все равно напоминало женщину. Существо, из которого росли бесчисленные ледяные крылья, с нимбом вокруг головы. Существо, наполненное невообразимой мощью, в одиночку способное уничтожить человечество. Столкнувшись с этим противником, Казакири думала об этом. Тогда в её голове появилась другая мысль.

Просто как ангел.

Относилась ли эта мысль к её противнику или же к ней самой, Казакири не знала. Возможно, все, что можно было сказать об этом “существе”, относилось и к ней, и наоборот. Казакири медленно осознала это. Но что думал противник? Были ли у него мысли или что-то вроде этого? Нашла ли она что-то в глубине себя? Два существа, находящиеся в воздухе, снова пришли в движение. В руке Казакири держала меч, который содержал в себе ту же силу, что и её крылья. Повернувшись к ней, невооружённый ангел поднял свою правую руку, и схватил ледяной клинок в полете. Без какого-либо сигнала они одновременно двинулись друг к другу и встретились в могучем ударе.

Прозвучал взрыв.

Взрывная волна разошлась во все стороны от столкнувшихся ангелов. Воздух был почти как плотная стена, распространяясь на большие расстояния. Даже огромная летающая крепость сотряслась от этого импульса. Множество её зданий обрушились, но обломки не упали на землю. Напротив, они парили в воздухе, как невесомые, прежде чем их снова засосало в суперструктуру крепости.

Однако, не было времени замечать такие мелочи.

Бой продолжался. Когда мечи скрестились, крылья двух монстров полетели друг к другу, как живые, и столкнулись. На сверхзвуковой скорости бесчисленные лезвия атаковали обоих сражающихся со всех возможных углов. Однако, победитель не определился в этот момент, так как оба монстра атаковали сходным образом. Ледяные крылья разбивались на миллионы частей, а крылья из пурпурных молний взрывались в частицы, когда они обменивались ударами. Остатки этих сломанных крыльев рассеивались в стороны от ангелов, наполняя воздух сверкающими кусочками льда и молний. Эффект был довольно похож на дождь из перьев, остающийся после пролёта стаи птиц.

Нанося удары бесчисленными крыльями, Архангел Воды поднял ледяное крыло, внезапно ударив в голову Казакири. Казакири отразила удар и приготовилась к новой атаке. Лицо ее противника ничего не выражало. Подобно кукле, ее глаза, нос и рот были неотличимы от остальной части лица. Было похоже, как будто на враге надета маска. Углубление, в котором Казакири угадывала рот, дёрнулось, и Казакири услышала голос. Он не говорил ни на одном из человеческих языков, и наверняка вообще не был слышен людям. Она не могла понять каждое слово, но смогла понять общую идею того, что говорил противник.

— bhbo... вернуть.... hrobr

Этот голос был окрашен определенной эмоцией. Если она могла почувствовать эмоцию, то могла как-то расшифровать этот потусторонний язык.

— Вернуть. frРазместить. Верное. Расположение. cij. Небесное. Исходное. Положение.

Это было несколько искажённым. Контуры тела ледяного ангела слегка вздрогнули. Поскольку она тоже не обладала телом из плоти и крови, Казакири могла видеть сущность второго ангела.

—...Силы противника..наильно помещены в одно вместилище?

Казакири видела огонь. Огонь, несовместимый с водой, как масло. Две разные силы находились в этом ангеле. Такими темпами, ангел, которого можно было посчитать чем-то красивым, не сможет сохранять свою физическую форму. Вместилище не должно содержать две силы сразу. На первый взгляд, казалось, что Казакири, созданная из НД-полей рассеивания разных эсперов с разными силами, была лицемерной. Однако, если говорить об этом, НД-поля рассеяния, поддерживавшие существование Казакири, были куда более сходными, чем силы, содержащиеся в ангеле из льда. Ангел говорил, излучая ауру гнева.

— Вернуть. Должен. План. Идти. Верно. Использовать. Преимущество. Контакт. План. Помощь.

— ...Даже если ради этого ты собираешься повредить моим друзьям, я остановлю тебя всей своей силой!

— Вред. Игнорировать. Приоритет. Вернуть. Верную. Позицию. Должен. Блокировать. Вредное.

Намерение. Судить. Все.

Огромный импульс силы излучился от ледяного ангела. С ещё большей силой, ледяной клинок обрушился снова, столкнувшись с мечом Казакири, и оба ангела оттолкнулись друг от друга из-за удара. Миша взмахнула мечом над головой. Вдруг она внезапно отвернулась от Казакири, её внимание что-то отвлекло.

— Захват, — сказала она. Архангел, забывший все, кроме своих целей, произнесла.

— Необходимо. Сообщить. Пергамент. Найден.

Часть 5

Держа на руках Ласт Ордер, Акселератор залез в грузовик, припаркованный в снегу. Он сел рядом с водительским местом, а Мисака Ворст вскочила на водительское сиденье.

— Куда едем?

— Красться окружным путём — просто потеря времени. Если мы хотим разобраться с этим как можно скорее, надо направиться прямо в центр сражения.

— Понялааа, — сказала Мисака Ворст, вставляя ключ зажигания, который ей дала Элизалина. Похоже, в машине была АКПП, так что Мисака Ворст могла легко управлять ей одной рукой. В неестественной ночной тьме фары автомобиля вырезали светлую полосу в завесе темноты. В мгновение ока, они уже оставили небольшой городок позади и оказались в открытой тундре.

— Нам понадобится примерно... 5 минут, пока пересечём границу... Теперь, когда я об этом думаю, неосторожно ринуться в гущу сражения, которое видно даже отсюда... даже если на нашей стороне наука, у наших возможностей есть предел.

Посередине ночного неба висела огромная крепость. Она была просто слишком большой. Подобно облаку, она закрывала все небо, растянувшись от одного края неба до другого. Ещё более зрелищно, с задней стороны летающей крепости излучался сверхъестественный свет из-за битвы между двумя ангелами. Когда их крылья соударялись, по небу расходились ударные волны, и их можно было почувствовать даже с такого расстояния. Осколки от их сражения окрасили чёрное небо в неестественные цвета — синий и пурпурный.

— Э?!

Как будто он собирался погрузиться в океанический жёлоб, Акселератор почувствовал невероятное давление на грудь. Что-то определённо было не так с цветом ночного неба. С отягощённой этим давлением грудью, Акселератор повернулся к Мисаке Ворст.

— Эй... ты уверена, что действительно не знаешь, что это за хреновина? Раз она сформирована из Сети Сестёр, ты должна иметь возможность что-то о ней выяснить...

— Про какого ангела ты говоришь? Про того с ледяными крыльями? Или с крыльями из молний?

—... Про любого, даже если эта информация из Академгорода, я сомневаюсь, что она ограничена только пределами науки...

...Если так это рассмотреть, похоже, Ласт Ордер сильно связана со сражением этих существ в

небе.

Акселератор не успокоился бы, пока не спас Ласт Ордер. Похоже, причиной текущего ухудшения её состояния было существование этих ангелов. В таком случае, чтобы спасти Ласт Ордер, Акселератору просто нужно было подняться в крепость и уничтожить ангелов.

Но как?

Сила Айвасс была ошеломляющей. Даже в режиме “Темных крыльев”, на своём текущем уровне, Акселератор даже не смог пошевелиться, прежде чем потерпел поражение. Даже если его называли “злодеем”, он не мог спасти даже одну маленькую девочку. Тогда... что он мог сделать? Как он мог укрыть её и защитить её улыбку от этого жестокого варварского мира? Пергаменты, спрятанные в его куртке, излучали ауру ненависти. Тайные знаки, начертанные на них — были ли они того же калибра, что созданный 30 сентября “ангел”, или даже более мощными? Если Акселератор не мог проанализировать ситуацию, то ему пришлось бы игнорировать меры безопасности перед боем и атаковать, не зная о способностях противника.

Это будет очень рискованно.

В прошлом такое действие, способное поставить под угрозу жизнь Ласт Ордер, было бы для Акселератора запретным. Но теперь этот путь был единственным способом спасти её жизнь. Это было похоже на блуждание в крошечной тьме по узкой дорожке, где с каждой стороны были бездонные ямы, а ты не знаешь, куда идёшь.

В то же время.

Два монстра, сражающиеся в воздухе, внезапно ускорились по направлению к земле по смертельной спирали. Если бы религиозный человек увидел это, то это стало бы без всяких сомнений достойно стать легендой, которую будут рассказывать бесчисленным поколениям. Однако Акселератора не растрогала эта сцена. С того положения, как он смотрел на них, было похоже, что два ангела устремились прямо к машине, где он находился. Точнее, один из ангелов летел к нему, а второй ожесточённо гнался за первым.

— ...может ли быть, что их привлекают эти пергаменты?

Когда он понял это, злобная улыбка разломила лицо Акселератора. Похоже, что Русская Православная церковь, которая начала всю эту заварушку, нуждалась в процедуре с пергаменами, чтобы реализовать свои дьявольские планы. Это говорила Элизалина. Мисака Ворст, сцепившаяся в руль, была не так спокойна.

— Эй! Что нам делать, что нам делать? Эта ситуация хуже, чем попасть в 5-балльный ураган!

— Разница между природным бедствием и антропогенной катастрофой проста.

Акселератор опустил стекло, не обращая внимания на ледяной ветер, способный резать, подобно ножу.

— Кого волнует, есть ли враги, которых надо убить. Нам очень повезло, что цель прямо перед нами. Теперь нам не надо самим искать их.

Сказав это, Акселератор высунул в окно верхнюю половину тела.

— Оставляю Ласт Ордер тебе. Постарайся, чтобы тебя не убили, пока я разберусь с этим.

— Ну и ну, это действительно проблема, получать задания от других. Мисака ненавидит такие ситуации больше всего.

— Люди, которые достойны таких заданий — счастливчики. Они начинают отпускать унылые шутки и у них есть возможность выжить.

— Хм, Мисаке эта часть действительно нравится.

Не было времени на пустую болтовню. Два чудовища были почти над ними. Акселератор включил электрод у себя на шее. Управляя векторами ветра, он сформировал четыре торнадо из спины, подобно крыльям, и выскочил в окно. Он не коснулся земли. Вместо этого он взмыл в воздух к двум сражающимся монстрам. Третий монстр вступил в бой.

Часть 6

Тьма распространялась, несмотря на дневное время, как при солнечном затмении. И в дополнение к этому, в небе мерцало множество точек, игнорируя созвездия, как в плохо сделанном планетарии. Однако, очень немногие были рады видеть это зрелище, которое можно было назвать зловещим или мистическим. Но даже сейчас, были слышны различные взрывы и сотрясения.

Среди всего этого Гличкин шёл по заснеженному лесу.

Это был русский солдат, который управлял зениткой вместе с Хамазурой и Дигрувом, чтобы защитить деревню от нападения каперов.

Поскольку местность заняли войска Академгорода, опасность атак со стороны России уменьшилась. Они построили временные здания, чтобы не позволить жителям деревни умереть от холода в этой метели, поскольку их преимущественно деревянные дома были уничтожены.

— ...

Но Гличкин не мог воспользоваться этим благом.

Он был бывшим солдатом российской армии, и авиабаза, на которую он был назначен, была атакована Академгородом. Оборудование и способы нападения были совершенно иными, так что ему казалось, что люди, пославшие помощь жителям деревни и безжалостные убийцы были разными людьми и подразделениями. Одна часть была официальной, а другая — неофициальной. Однако, он всё равно не мог простить их.

Его сердцем правил не гнев.

Все было основано на страхе.

(Теперь, когда я сражался против каперов, для меня в России нет места. Возможно, будет лучше направиться в Союз Элизалины как можно быстрее.)

Несмотря на такие мысли, Гличкин шёл по заснеженному лесу не для того, чтобы покинуть деревню. Даже если он собирался уйти в Союз Элизалины, он не считал правильным не попрощаться перед этим со своими спасителями.

Так почему Гличкин бродил по этому месту?

(Как далеко этот ребёнок ушёл...?)

Ребёнок потерялся.

В деревне были дети, и дети стремились уйти играть после того, как страшное напряжение, вызванное атакой каперов, осталось позади. Миновавшая опасность чрезмерно воодушевила их. Даже взрослые были в таком же настроении, как после порции спиртного.

Но десятилетняя девочка пропала.

Другие дети, игравшие с ней, не знали, куда она пошла. Они просто сказали, что она внезапно исчезла.

Неестественное ночное небо заставило Гличкина и других взрослых насторожиться (даже если они знали, что это не принесёт пользы). Однако, потерявшаяся девочка была все же ребёнком. Она была ещё в том возрасте, когда ещё верят в Деда Мороза. Возможно, она отошла в сторону, глядя на ночное небо, в котором увидела какую-то надежду.

Однако, русская зима была сурова. Конечно, она была холодной, но так же можно было легко наткнуться на хищника, пробудившегося от спячки из-за артобстрелов и бомбардировок. Вдобавок к этому, Гличкин слышал, что по местности рассеяны мины. Это была не та обстановка, где ребёнок может безопасно играть.

Похоже, мать девочки пыталась помочь с поиском, но все остановили её. Жизнь ребёнка была важна, но позволить минам или холоду забрать двух жертв было ещё хуже. Итак, Гличкин и несколько других искали вокруг деревни.

Их было не так много, так что здесь Гличкин был один.

Он прошёл около 3 километров от деревни, но по-прежнему не нашёл никаких признаков девочки. Гличкин задумался, мог ли маленький ребёнок пройти так далеко по такому глубокому снегу. Ребёнок, скорее всего, был способен на это, будучи преисполнен решимости, но если она просто отошла поиграть, её мотивация на таком расстоянии должна была ослабнуть, так что девочка должна была вернуться в деревню.

Возможно, ему стоило вернуться.

Как раз когда Гличкин задумался об этом, он увидел движущийся силуэт за снежным бураном.

Но он был большим.

—?!

Он немедленно спрятался за деревом, думая, заметил ли он медведя или кого-то ещё. Однако, это был не медведь. На диком медведе не было бы белое боевое обмундирование, предназначенное для использования в сильный мороз. Судя по её виду, Гличкин понял, что это российская армейская форма, но он никогда не носил чего-то такого высокого класса.

(...Неофициальное армейское подразделение?! Это подразделение, которое называют Восточная Смерть?!)

Это подразделение занималось в основном заказными убийствами важных персон из других стран с помощью снайперов и взрывчатки, и провокацией войн между странами, которые доставляли неудобства России. Во время холодной войны ходила городская легенда, что достаточно просто написать это название на бумаге, чтобы они пришли и убили тебя.

Даже в разгар войны, это не была группировка, с которой можно было столкнуться без всякой причины. Когда они надевали эту форму и ходили поблизости, должна была явно произойти трагедия.

Почему они были здесь?

И почему они выбрались из машины и шли пешком.

Гличкин подумал о деревне Дигурва и остальных, в которой было решено построить базу переднего края, и о войсках Академгорода, которые там разместились.

Гличкин раньше был приписан к военной авиабазе, так что у него не было шансов в схватке с элитными бойцами. Он видел только одного, но поблизости должно было быть ещё несколько, если они выполняли какую-то военную операцию.

Ему было нужно уйти отсюда как можно скорее и вернуться в деревню.

Гличкину не хотелось доверять им, но войска Академгорода могли что-то сделать с этим подразделением. Это не был род войск, который полагался на огромную огневую мощь. Вместо этого они были экспертами в том, как с помощью нескольких человек погрузить вражеские войска в хаос. Если их местоположение и время их атаки было известно, их можно было заставить отступить.

Гличкин сделал шаг назад от дерева, где прятался.

Но он не мог сделать второй шаг.

Силуэт по другую сторону метели внезапно замер. Гличкин знал, что он в беде. Он чувствовал сильное давление. Это был взгляд. Поскольку вокруг не было других людей, этот пронизывающий взгляд точно нашёл Гличкина.

— ...

Несмотря на изрядное расстояние, разделявшее их, каждый мог прочесть мысли другого.

Сразу после этого, человек из особого подразделения приложил приклад своей штурмовой винтовки к плечу и безжалостно направил её ствол на Гличкина.

— Дерьмо!!

Гличкин преодолел страх, сжавший его сердце, и обернулся. Винтовочные пули ударили в дерево за которым он раньше прятался, и вниз слетела ветка, оцарапав Гличкину щеку. Ему повезло, что в него не попали, но у него не было времени думать о своём везении. Гличкин просто бежал по заснеженному лесу.

Он не думал, что у него есть какой-либо способ победить.

Он не спасётся, просто убежав от единственного солдата, который следует за ним.

(Скорее всего, он связался с кем-то по рации.)

Так думал Гличкин, спешно перебирая ногами, которые почти сводило от страха.

(Не знаю, сколько их здесь, но если меня окружают, то мне не сбежать!!)

Снег вокруг ног Гличкина сносило винтовочными пулями. Он продолжал бежать, почти падая, пока наконец не запутался в собственных ногах и не упал в снег. У него не было времени встать. Но даже сейчас, враг приближался сзади. Чем ближе этот враг приблизится, тем больше были шансы, что Гличкин будет убит. Он попытался поднять своё засыпанное снегом тело, но у него появилось другое препятствие.

Это был не враг.

Это была девочка, искать которую он отправился.

Должно быть, она вышла сюда, услышав в лесу громкие голоса. Это был худший для Гличкина вариант развития событий. У него почти не было шансов сбежать в одиночку, и если он возьмёт с собой ребёнка, то эти шансы точно станут нулевыми.

Однако, он все равно не мог бросить ребёнка.

Человек из особого подразделения стрелял, не проверяя, кто там. Он уничтожал всех свидетелей. Не важно, если свидетель гражданский или ребёнок.

— Проклятье!!

Гличкин взял на руки ребёнка и побежал дальше, но его ноги тонули глубже в снегу, чем он ожидал, из-за веса ребёнка. Он потерял равновесие и снова упал в снег.

Солдат из спецподразделения приближался.

С такого расстояния Гличкин чётко видел его палец, нажимающий на спусковой крючок штурмовой винтовки.

В заснеженном лесу раздался выстрел.

Гличкин зажмурил глаза, но не почувствовал боли. Когда он осторожно открыл их, то увидел лежащего на земле солдата. Куча снега весом около 10 килограммов внезапно упала на него с ветки.

Конечно же, это не было нелепым природным явлением.

Выстрел не принадлежал штурмовой винтовке этого солдата. Кто-то посторонний выстрелил откуда-то в ветку около него. Стрелять по такой большой неподвижной цели было куда проще, чем по небольшой и движущейся, как солдат.

— Ты в порядке? — раздался крик.

Это был японский язык, что было редкостью в этих краях. Послышались ещё выстрелы. Снег вокруг солдата из спецподразделения разлетелся, когда он пытался подняться. Суровый солдат поднял руки, сдаваясь.

— Гличкин, свяжи его!! Это сработало только как внезапная атака. Я не справлюсь с кем-то подобным в настоящей перестрелке!!

Гличкин узнал голос. Он посмотрел в ту сторону и увидел бегущего между деревьями Хамазуру Шиаге. В его руках был пистолет. Похоже, он был недоволен тем, что Гличкин ничего не делает, и Хамазура подошел ближе и связал руки солдата из спецподразделения сам.

— ...Почему...? — в шоке пробормотал Гличкин, но затем он вспомнил о ситуации.

Он отпустил девочку, которую держал.

— Нет, это не важно. Так или иначе, нам надо убираться отсюда. Этот человек, которого ты сейчас связал, член русского спецподразделения. Эти выстрелы и отсутствие ответа от него по радиации приведут его товарищей сюда. Нам нужно сваливать, пока нас не окружили.

— У меня есть к ним дело.

— ?

Гличкин нахмурился, а из-за спины Хамазуры появилась девушка. Гличкин подумал, что помнит её имя — Такицубо. Раньше она выглядела тяжело больной, но теперь, похоже, ей было легче.

Хамазура посмотрел в сторону Такицубо, и она взяла девочку за руку. Затем Такицубо отвела её в сторону, что выглядело совершенное естественно. Как будто Хамазура собирался сказать о том, что девочке не следовало слышать.

— Это Доклад Кремля.

— Что?

— Недалеко от деревни есть старая заброшенная ракетная пусковая шахта. Командующие российской армией считают, что Академгород может попытаться захватить это здание, поэтому они решили распространить бактериологическое оружие по местности. Руководство для такой ситуации уже существовало ранее.

— ...Проклятье, — сказал Гличкин почти со стоном.

В обычной ситуации он бы не поверил чему-то подобному, но неофициальное подразделение, пытавшееся его убить, было очевидным знаком.

— Так это спецподразделение доставило сюда ужасный вирус?! Мы можем не успеть, даже если эвакуируем людей из деревни прямо сейчас!!

— Нет. Такицубо читала доклад на русском языке, похоже, что распространение бактериологического оружия делается в несколько этапов. В докладе об ожидаемых потерях есть данные о направлении ветра, температуре и влажности. Похоже, что влажность воздуха, очень важна для его распространения и есть большая вероятность, что в такой мороз он превратится в кристаллы.

— Тогда...

— Но если они будут регулировать температуру и влажность большим количеством пара, оно распространится почти со скоростью взрыва. Вот почему они намерены распространять частицы с высоко защитным гелем с наветренной стороны по отношению к цели. Гель сделан так, что не замерзает даже на таком морозе. При поддержании температуры и влажности в указанной области на оптимальном уровне, бактериологическое оружие выпускается. Попадая в тело человека, вирус оказывается защищён температурой и влажностью его тела.

— Так что если мы сможем остановить распространение защитного геля на первой стадии, то

сможем что-то с этим сделать...

— В отчёте упоминался распылитель пара. Это устройство, которое они используют, чтобы выпустить в воздух частицы геля. Я думаю, это что-то вроде специального увлажнителя воздуха. Так или иначе, нам нужно как-то уничтожить это устройство, прежде чем о —ты назвал их спецподразделением?— прежде чем они смогут выполнить эту часть плана.

Что и не говори.

Легко было сказать, но это означало сражение и победу над тем спецподразделением. Если их противник перемещался группой, они не могли провести внезапную атаку всего лишь вдвоём.

— ...Что будем делать? Нам следует позвать войска Академгорода из деревни?

— Нет времени. И если они обнаружат масштабные перемещения, спецподразделение может ускорить проведение мероприятий по распылению. Примерное местоположение распылителя пара можно вычислить на основе рельефа и данных о погоде плюс направления ветра, но я не знаю точное место. Если подразделение уже начало действовать, мы даже сейчас можем не успеть. И...

Хамазура замолчал.

Гличкин слегка повернул голову в ответ на это молчание.

— Извини...

— Все в порядке. Но мы должны начать действовать, прежде чем остальные солдаты заподозрят что-то. Гличкин, умеешь водить? Бери ключи. В 300 метрах к западу спрятан внедорожник. Возьми эту девочку и возвращайся в деревню.

— Но тогда ты...!!

— Кто-то из этого подразделения может ходить поблизости, так что мы не можем оставить этого ребёнка здесь. Отправить её пешком будет тоже опасно, а о том, чтобы взять её с собой на поле боя не может быть и речи. Ты должен увести. Возьми ещё и этого связанного солдата.

Затем Хамазура достал свой сотовый телефон.

— Давай обменяемся номерами. Вокруг нет ничего, но здесь есть сигнал благодаря ретрансляционным антеннам. Я свяжусь с тобой, когда найду распылитель пара. С этого момента я смогу остановить распыление, даже если они заметят, как Академгород что-то предпринимает, поэтому тебе будет нужно убедить солдат Академгорода транспортировать всех из деревни. То же самое сделай, если я не выйду на связь в течение получаса. Обращай внимание на направление ветра. Это может быть не особо утешительно, если бактериологическое оружие будет выпущено, но все же лучше, чем передвигаться без каких-либо соображений. По мне лучше бы все сбежали прямо сейчас, но эту будет бесполезно, если они побегут в направлении к распылителю пара. Все ясно?

— ...

— Все ясно, Гличкин? Если что-то со мной случится, и ты ничего не сделаешь, в деревне все будут заражены!!

—...

— Сомневаюсь, что все в российской армии хотят использовать это бактериологическое оружие! Вот почему они послали подразделение, которое выполняет бессердечные задачи, для первого заражения!! Если здесь они получают должные результаты, другие солдаты станут меньше сомневаться насчёт выполнения своих задач, и такое начнётся по всей России!! Нам нужно предотвратить это. Я не хочу приносить в жертву солдат Академгорода, жителей деревни или кого-либо ещё. Теперь понятно, Гличкин?!

— Да, понял!! Проклятье, я защищу этих жителей во что бы то ни стало. Так что постарайся не погибнуть!!

Хамазура и Гличкин обменялись номерами телефонов и они слегка ударили друг друга по ладоням, как будто ударяя пластиковые предметы друг о друга. Больше они ничего не сказали. Такицубо решила, что обсуждение окончено, так что вернулась вместе с девочкой. Гличкин взял девочку за руку и понёс связанного солдата на плече, направившись к спрятанной машине.

Хамазура положил телефон в карман и обратился к Такицубо.

— Пойдём.

— Хамазура. На основе данных о погоде и рельефе из отчёта, местность в 500 метрах к северу кажется наиболее подозрительной, — без промедления сказала Такицубо, возможно, потому что она отвечала за разведку, когда работала в ИТЕМ.

Это никак не было связано с её силой, но она совершенствовала свои навыки по определению направлений из имеющихся данных.

— Небольшая горка меньше, чем в 100 метрах отсюда. Оттуда дует ветер к пусковой шахте и деревне.

— Он не будет на вершине. Им нужно справиться с этим как можно скорее, так что они наскоро установят распылитель пара так близко к подножью горы, как удастся.

Хамазура подошел к месту, где недавно лежал солдат, и подобрал штурмовую винтовку и магазины. Она весила и ощущалась совершенно иначе, чем пистолет. Он сомневался, сможет ли правильно ей пользоваться, но пистолет не казался достаточно надёжным.

Хамазура на мгновение замер в ответ на холод смертоносного оружия.

Но затем он посмотрел вверх, как бы стряхивая взгляд с оружия, повесил винтовку на плечо, и направился к горе, что была к северу от них.

— Хамазура. Давай закончим с этим поскорее. Меня уже достала эта война.

— Да, и мне не нравится это затмение. Почему это не полярное сияние или что-нибудь такое?

Часть 7

Акселератор был подобен взрывной волне, сносящей снег с земли, когда устремился к двум ангелам. В тот момент, когда их оружие готово было столкнуться, Акселератор выбирал, от которого существа должен был избавиться первым. Однако, он пришёл к выводу, что поскольку

оба из них были крылатыми чудовищами, не было смысла помогать любой из сторон, и ворвался между ними, используя способность отражения для нападения на ангелов, отражая их атаки на них же.

Раздался звук взрывов. Против похожего на куклу ледяного ангела отражение было в основном неэффективно. Даже несмотря на то, что он использовал отражение, ледяные крылья были похожи на мягкие конфеты, так как их форма изменилась, и они полетели к лесу, взметая фонтаны льда и грязи, когда попадали.

Угол отражения был слишком мал. Если бы Акселератор продолжал насильственно отражать атаки, его тело также было бы повреждено. Однако, выражение лица Акселератора не изменилось, так как крылья ангела в очках были полностью отражены его способностью. Лицо ангела выражало удивление, почти как человеческое, и в это мгновение Акселератор забрал векторы из атаки ангела. Собрав их, Акселератор безжалостно ударил в грудь ангела в очках.

Звук исчез.

Кажущийся невесомым ангел был отброшен назад на 300 метров. Подобно падающему самолёту, она упала на землю и зрелищно покатилась. Причина, по которой Акселератор атаковал её первой, была очень проста. Его сила работала на этом ангеле, в отличие от второго. С точки зрения логики, ему следовало сначала попытаться победить более сложного противника. Для этого ему нужно было временно вывести из строя более лёгкого противника в первую очередь, чтобы полностью сконцентрироваться на втором.

— Ты?!

Сказал ангел в очках, использующий силы, которые Акселератор мог понять.

Она говорила по-японски, без искажений в отличие от Айвасс.

— Ты управлял крыльями, созданными из скопления диффузных НД-полей?

— Хм, я удивлён, что такое чудовище способно думать и задавать вопросы.

Акселератор расстегнул куртку и вынул пергамент, помахав им перед НД-ангелом.

— Тебя привлекла эта вещь, да?

—...

Научный ангел нахмурился, не понимая. В этот момент воздух вокруг них наполнился убийственным намерением. Это сверхъестественное намерение исходило от ледяного ангела, крылья которого были разрушены отражением Акселератора. Снег в 500 метрах вокруг неё исчез, и расплавился, чтобы восстановить эти величественные ледяные крылья. С раздирающим уши звуком масса воды выстреляла в тело ангела. В это мгновение эти крылья стали орудиями разрушения.

— О, надоедливое создание, хочешь представиться?

Акселератор застегнул куртку, повернулся лицом к архангелу, как будто был на стороне НД-ангела.

— Э-э...

— Стой сзади, — скомандовал Акселератор скучающим голосом. — Мне не интересно существо из Академгорода. Чтобы спасти ту малявку, мне нужно справиться с той штуковиной.

После недавнего столкновения Акселератор проанализировал своих противников. Несмотря на то, что оба ангела были чудовищами, они не были на том же уровне, что Айвасс. Отражение и управление векторами превосходно работали на научном ангеле. Что касается ангела неизвестной природы, на основе того, как его отталкивал НД-ангел, он также был далеко позади Айвасс по силе. Поскольку Акселератор даже не мог начать думать о способе победить Айвасс.

(Хм, я выиграл.)

Хотя это был довольно нелепый способ оценки ситуации, Акселератор был уверен в своей победе.

Однако, в это мгновение.

— hubjsaioklwnwtp lwmbgfaomgffASIKSWWTQPNGpiuanbgkllwqqjdl...

Архангел начал петь. Что-то проникало наружу. Мало того, что пение этого мягкого тонкого голоса было сложно расслышать, но также было невозможно определить, на каком языке поёт ангел.

— serghПЛОЩАДЬhyАТАКИhgoinОПРЕДЕЛЕНА...

Уши Акселератора заболели. Он чувствовал себя как будто запертым во вращающемся калейдоскопе.

— ПОДГОТОВКАgrKeПРИМЕНЕНИЮ ЗАКЛИНАНИЯ.....ЗАВЕРШЕНАfrh.

(Я знаю. Знаю этот язык), подумал Акселератор. Когда он поднял голову, чтобы посмотреть на архангела, все её крылья были раскрыты в сторону неестественного ночного неба. Похоже, что подобно радиовышке она транслировала в небо какие-то сигналы.

И тогда голос Миши стал громким и чистым.

— Запуск команды Очищение.

Ночное небо наполнилось мигающими огнями.

Но не было времени удивляться этому представлению.

В радиусе 2 километров десятки миллионов разрушительных огненных метеоров обрушились вниз.

Это была совершенная Кара Господня, с которым векторный контроль Акселератора не имел надежды соревноваться.

— Ч-что?!

Акселератор не мог ответить. Увернуться или напасть в лоб? Прежде чем Акселератор смог полностью обдумать свои возможности, водоворот разрушения уже оказался над ним. Акселератор уже не мог отличить небо от земли. В тот момент, когда его ударила эта атака, его тело бешено понеслось по воздуху, как тряпичная кукла. Хотя Акселератор смог сократить

урон с помощью векторного контроля, он все равно чувствовал вкус крови.

Снег, грязь и песок были подброшены в воздух этой атакой, заполняя поле зрения Акселератора белым пятном.

— Это.... это...?!

Когда Акселератора швырнуло к земле, он попытался вдохнуть, но ничего не вышло. Его горло было забито. С помощью управления векторами Акселератор очистил его от свернувшейся крови и наконец смог дышать.

(Блядь.....! Что за херня это была?!!)

Огромные массы снега и грязи, поднятые в воздух этой атакой, заполнили все небо.

В этой белой панораме был только один другой цвет.

Синее сияние, исходившее от ангела разрушения.

—

Небо ещё раз засверкало, и Акселератора наполнило дурное предчувствие. Бешеный натиск, в который он был брошен только что, оказался только первым "выстрелом".

Архангел упорно бомбардировал Акселератора огненным дождём ещё десять "выстрелов".

(Ты, блядь, шутишь, что ли?...)

Все тело Акселератора болело, но он попытался встать. Он не мог умереть здесь.

Ему нужно было сделать что-то. Он будет сражаться, пока не умрёт или пока монстр не будет повержен.

("Не важно, если мне придётся его уничтожить. Мне достаточно единственной причины, чтобы победить его!")

Снова звуки взрывов разнеслись по воздуху. Управляя векторами у своих ног, Акселератор ускорился по направлению к чудовищу, окружённому синей аурой.

Ещё раз прогремел безэмоциональный голос архангела.

— ВТОРАЯ ВОЛНА. ИНИЦИАЛИЗАЦИЯ ПОДГОТОВКИ АТАКИ. 30 СЕКУНД ДО ВТОРОЙ ВОЛНЫ ОЧИЩЕНИЯ.

В то же самое время.

Огромные взрывы разогнали воздух над Россией. Это был первый выстрел Очищения.

—.....она переборщила, — пробормотал сам себе Фиамма, находившийся в 7000 метрах над землёй в летающей крепости — Вифлеемской Звезде. Он и здесь чувствовал эти взрывы.

Его несколько раздражало то, что Миша привела Вифлеемскую Звезду на линию огня. Магическое построение Очищения было создано выше, чем Вифлеемская Звезда. Так, если Сила Господня применяла ограниченное Очищение, оно разрушит часть летающей крепости.

Судя по цвету неба, вторая волна Очищения начнётся через 30 секунд. Повреждения Вифлеемской Звезды будут даже больше. Однако, Фиамма не слишком беспокоился.

Однако, выражение лица Фиаммы, что Справа не изменилось. Но создавалось такое впечатление, что он хотел гримасничать, однако сделать этого не мог. Кроме того, у Вифлеемской Звезды был определённый уровень самовосстановления. Обломки сегментов, по которым ударило Очищение, некоторое время будут летать в пространстве, прежде чем вернуться к крепости.

Фиамма, что Справа, использовал Силу Бога, чтобы усилить свои 5 чувств.

— Так вот оно как, ха... — сказал он скучающим голосом.

— Так вот кто мой враг. Изменится ли исход битвы из-за появления архангела? Не говорите, что не будете подражать мне.

Хотя его интерес возбуждало появление ангела из Академгорода, его появление ничего не изменит. Что касается человека, сражавшегося на стороне научного ангела, похоже, что он был одним из самых сильных обладателей способностей с научной стороны. Даже если он ввязался в схватку, они не смогут одолеть Мишу Кройцеву.

Сила Очищения была невероятна. Такими темпами даже чудовища научной стороны скоро начнут молить о пощаде. Было ясно, что после применения второй и третьей волн Очищения, эти монстры будут уничтожены. Поскольку они не могли ни увернуться от Очищения, ни защититься от него.

Не было необходимости завершать конфликт одним ударом. Просто медленно истощить их и затем уничтожить было бы достаточно. Это была жестокость, в которой Римско-католическая церковь была хорошо сведуща.

Подобно тому, как волны стирали даже самые твёрдые камни, Миша упорно будет растирать врагов в землю.

— Если враги есть только такого уровня, — Фиамма погладил пальцами свой посох, — То никто не сможет остановить меня...

В его руке предмет для удалённого контроля Индекс стал артефактом, способным управлять великим архангелом.

— О, моё Очищение скоро уничтожит весь мир, да? — услышал у себя в голове “голос” Фиамма.

Он узнал этот “голос”.

—...давно не виделись. Аква, что Сзади, ты по-прежнему желаешь должности в Троне Справа от Бога? Или ты вернулся к своим наёмническим делам?

— Любой вариант хорош, главное остановить тебя.

— Хм, и как ты это собираешься сделать?

Вращая своим жезлом, Фиамма сказал презрительно:

— В созданной мной ситуации, отдавшей 6 миллиардов людей мира на милость разорения, которое принесёт война, как ты сможешь спасти их?

—...

— Ты символ войны. Использувавший насилие, чтобы принести мир. Сражавшийся с неизвестными опасностями в конфликтах по всему миру. Распространявший применения силы по миру. Человек вроде тебя — лучший вид шахматной фигуры. Давай, все с нетерпением ждут, как ты с помощью насилия решишь эту проблему.

Шахматные фигуры, выполнившие свою задачу, больше не нужны.

— Почему начался этот конфликт? Не то, что ты не знаешь, что я его начал. Однако, я не сделал выстрел. Это потому, что я вынес оценку и принял решение, так что я спрашиваю, как ты собираешься всех спасти.

— Так, это причина, по которой архангел опустил стальной кулак на простых людей?

— Хочешь остановить меня? В конечном итоге, ты все равно обратишься за помощью. На твоей стороне больше нет карт в рукаве, как вы остановите меня? Ангел, которого использует Академгород начал сражение, вот только ведёт он его не в том месте и это на исход битвы не повлияет. Ты, вошедший в то место 30 сентября, чтобы спасти Венто, должен знать это.

Фиамма засмеялся.

— Существование научного ангела деформирует ткань этого мира, и имеет сильные отрицательные эффекты на магию. Венто, замешанная в конфликте, доказывает это. Эта штука не будет сражаться на твоей стороне. Если ты попробуешь применить силу, обе стороны будут сражаться до самой смерти.

— ...

—К тому же Миша Кройцева превосходит вас всех. Хотя она и несовершенна, она все равно реальная сущность, христианский архангел. В настоящей войне единственный победитель — я.

Вот к какому обоснованию пришёл Фиамма.

— Ты силен, но ты лишь пешка в этой игре. Нет, не важно, сколько сил ты попытаешься использовать, ты не сможешь остановить Мишу. Я дам тебе попытку, но лучше бы тебе стоять в сторонке и смотреть.

— О? — засмеялся Аква, и улыбка сошла с лица Фиаммы. — Тогда я покажу тебе способ остановить её без применения силы.

В то же мгновение сила Миши Кройцевой упала на одну треть.

Форма ангела — главным образом масса энергии, у них нет физического тела. Точнее, их тела сотворены не из физической материи. Фиамма, соединённый с Мишей, внезапно почувствовал удар по своим 5 чувствам.

— Ты!.. Что ты...Нет! Это же...?!

— Ты забыл? Я Аква, что Сзади. Член наиболее секретной организации Римско-католической церкви, Трона Справа от Бога. Я держу позицию сзади, и я связан с “синим” цветом и луной. Также я владею силой одного из четырёх Архангелов, Силой Господней.

—Ты!...Ты, в собственном теле...?!

— ...

Однако...

Сила втекала в него через каждую пору его тела. Такое количество энергии не могло выдержать тело человека. Подобно тому, как вентилятор может засосать только определённое количество воздуха. Если бы попытаться принять больше, чем твой предел, последствия будут ужасны.

Кровь начала сочиться из его ног и груди. Было чувство, будто мышцы его спины и шеи горели. Кровеносные сосуды по всему его телу горели, и нервная система была перегружена. Этот человек чувствовал, как жилы и связки в его теле рвутся одна за другой. Его ноги тряслись, и могучее тело было на грани обморока.

Однако, он не упал. Меч, воткнутый в землю, и воля в его груди. Опираясь на эти две вещи, человек продолжил стоять.

Разрушение затронуло не только его физическое тело. Его магическая сила также постепенно выгорала. Этот человек был Святым и членом Трона Справа от Бога. Эти две характеристики давали ему ошеломляющую мощь, превосходя прочих магов. Однако, источник, которым было его тело, был разорван на части, и он терял своё магическое мастерство. Его тело кричало, остановить это безумие, но он не остановится, пока не достигнет своей цели.

Только поглотив Телезму Миши Кройцевой в собственное тело, мог он ослабить врага. Чтобы уменьшить шанс, что Телезма, предназначенная для спасения людей, будет использована, чтобы отбирать человеческие жизни. Вот все, чего он хотел. Пока он мог обеспечить это, он был способен сжать зубы и сражаться с невероятным приливом Телезмы.

И тогда.....

Раздался взрыв.

Атака Акселератора точно ударила Мишу Кройцеву.

Из-за этого прерывания магическое построение Очищения сорвалось.

Акселератор и научный ангел рванулись к Мише Кройцевой.

Чтобы уничтожить её.

Чтобы не дать полю боя стать пустошью.

И тогда...

Фиамма, что Справа, улыбнулся. Количество Телезмы, которую поглотил Аква, что Сзади, было только около 50% Силы Господней. Как он и предвидел, этого было недостаточно, чтобы остановить Мишу Кройцеву.

— Даже 50% достаточно, чтобы заполучить победу.

Сказал скучающим голосом Фиамма.

— Святой, Трона Справа от Бога, оба прекратили существование. Теперь с этим покончено. Ты отдал свою жизнь зря.

— УБЕЙ!! — скомандовал он.

Все было кончено. Миша Кройцева уничтожит научного ангела и эспера из Академгорода, и продолжит истреблять оставшиеся войска Академгорода. Никто не остановит планы Фиаммы, пока Миша здесь, Вифлеемская Звезда не упадёт, даже если 50000 ядерных ракет одновременно ударят по ней.

Вот, что должно было произойти.

Но ничего не случилось. Миша Кройцева, получившая приказ “убить”, не двигалась.

Фиамма ощущал неприятное чувство. Предполагалось, что это не окажет такой мощный эффект, а произойдёт лишь слабый уклон. И хотя воздействие было не таким большим, было странным, что всё обернулось именно так. Он чувствовал волнение, которое было никак нельзя игнорировать.

— Этот гадёныш...

Фиамма, что Справа, заметил. Ещё один человек, не находившийся на поле боя, существо, обладавшее чрезвычайной силой.

— ЭТА СВОЛОЧЬ!!!!!!

Часть 8

Тем временем.

Камидзё Тома был в правом дальнем углу Вифлеемской Звезды, у церемониального алтаря, где Сашу использовали как медиума, чтобы призвать Мишу Кройцеву.

Очевидно, что Фиамма закрепил пульт контроля над Индекс на конце своего посоха, что позволяло ему контролировать Мишу. Поэтому чтобы остановить учиняющую разрушения в своём буйстве Мишу, Камидзё должен был уничтожить посох, а чтобы его уничтожить, он должен сойтись в сражении с Фиаммой.

Тем не менее, было нечто большее. Камидзё искал более быстрый и надёжный способ остановить Мишу.

— ...Миша Кройцева появилась после Вифлеемской Звезды, — громко сказал Камидзё. Было неясно, делился ли он мыслями с Сашей или же просто вслух разговаривал сам с собой.

— Если он мог призвать силу Архангела, почему он не сделал этого раньше? Даже если бы он не начал Третью Мировую Войну и не натравил его потенциальных врагов друг на друга, с силой которой обладает Архангел, он вероятно был бы в состоянии победить нас всех сразу. Тогда почему Фиамма призвал Мишу, лишь после того, как появилась Вифлеемская звезда?

Это могло значить лишь одно, и Камидзё пришёл к этому заключению.

— Вифлеемская Звезда необходима для призыва Архангела Миши Кройцева и привязывает её к этому миру. Поэтому Фиамма призвал её после того, как крепость поднялась в небо. Не потому что он не хотел призвать Архангела, а потому что он не мог вызвать её заранее, даже если бы захотел!

— Если это правда, то всё становится куда проще. На Вифлеемской Звезде должен быть объект, который прикрепляет существование Миши к этому месту. Я просто использую свою правую руку, чтобы уничтожить этот “объект”—!!

Камидзё схватил один из окружавших церемониальную площадку шестов. И было несколько десятков, размером они были около 3-х сантиметров в диаметре, часть из них была наполнена чёрной жидкостью, другая белой. Как и сказала Саша, эти шесты были соединены меж собой вокруг входа на церемониальную территорию, как будто бы они тянули внутрь неё таинственную “энергию” снаружи.

Так как их было тут так много, Камидзё предположил, что эти шесты, должно быть, относились к сложному процессу поддержания существования Миши.

Тогда, всё что он должен был сделать — сломать их.

Послышался треск.

Прозрачные контейнеры были разбиты. Белая и чёрная жидкость расплескалась по земле, образуя очертания, напоминающие мрамор. Хотя Камидзё не мог видеть этого, он чувствовал, что само ядро этого существа начало дрожать.

Тем временем.

Аква, что Сзади забрал половину силы Миши.

Камидзё Тома уничтожил шесты, прикрепляющие ангела к этому миру.

И теперь, Миша Кройцева была на острие свирепых атак сильнейшего эспера Академгорода и ангела науки...

Крик архангела эхом разнёсся в русской ночи.

Это был звук, который мозг человека не мог постичь, но можно было сказать, что он отличался от простого крика. Он содержал непостижимые эмоции. Тело Миши, которое уже и без того было напряжено поддержанием гуманоидной формы, просто разрушилось, возвратившись к состоянию чистой энергии. Огромное количество энергии. Бомба.

Акселератор, кто находился ближе всего к Мише в тот момент, игнорировал быстро уменьшавшуюся степень заряда своего электрода и полетел навстречу архангелу изо всех сил.

— Кого волнует, что происходит, сейчас это не проблема!

Сила помчалась вперёд к сияющей массе энергии. Сила, которой Акселератору не хватало с того момента, как он покинул Академгород и приехал в Россию. Сила, которую тот парень поселил в нём, после того как они сошлись в сражении, наконец вспыхнула в груди Акселератора и взорвалась.

— ААХ! Чёрт, я признаю! Я хочу защищать её!! Я не хочу её потерять! Я даже не хочу думать о том, что могу потерять её! Я готов столкнуться с чем угодно, чтобы защитить свою мечту!!!!

Акселератор не мог подавить эту огромную энергию лишь с помощью Отражения. Обратившись лицом к архангелу науки, которого он ещё не определил как друга или же врага, Акселератор закричал изо всех сил.

— ОСТАНОВИ ЭТУ ШТУКУ!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!

Сделал ли он это вовремя?

Оставалось ли ещё время, чтобы действовать?

Масса энергии взорвалась. Белоснежная сфера света начала расширяться, поглощая всё на своём пути. Даже если закрыть глаза, можно было бы быть ослеплённым этим ярчайшим светом. Чёрная как смоль ночь, наполнилась чистым блестящим светом. Чёрное как смоль ночное небо стало как будто чисто-белым потолком. Всё в радиусе нескольких десятков

километров должно было стать пеплом. Это был не просто взрыв, а взрыв Особой Энергии. Не было бы ничего необычного, если бы появились какие-нибудь странные побочные эффекты.

Велик был шанс того, что этот взрыв мог превратить окрестности в необитаемую пустошь. Однако, когда взрыв начал расширяться, он начал неестественно деформироваться. Архангел науки послал колоссальное количество энергии внутрь него, Акселератору, который манипулировал векторами внутри этой энергии, обратив её в прозрачный щит, и накинул её вокруг шара энергии. Этот щит, как оболочка, заключил взрыв, который расширился уже на 300 метров. Внутри него энергия от взрыва нарастала, поскольку свет был пойман и не мог дать волю своему гневу на земле.

Это казалось невозможным, но свет и звук усиливались и усиливались. Но Акселератор не сдавался и собрал все силы, укрепляя барьер вокруг гигантского светящегося шара. В течение нескольких секунд, масса энергии находилась внутри оболочки.

И затем...

Аква, что Сзади убедившись, что масса Телезмы была рассеяна, медленно отпустил свой огромный меч. Его тело было покрыто кровью, а сила покинула его.

Наконец, он рухнул на землю, а его меч всё ещё торчал из земли. На лице у Аквы была слабая улыбка, он сделал то, что хотел.

Он рассеял какую-то часть Телезмы архангела и дал противникам Фиаммы шанс на успех. Даже при том, что Фиамма обладал колоссальной силой, он был слишком самоуверенным, и имел свойство недооценивать силу фракций, которые объединились, чтобы сражаться против него. Точно таким же, каким раньше и сам был Аква, размышлял он.

Нервы и сосуды Аквы были серьёзно повреждены, а последние остатки магии были выжжены из него. По его собственным оценкам, ему недолго оставалось жить. Ну, по крайней мере, он заберёт архангела вместе с собой. Он сделал достаточно.

Его цель не была в том, чтобы жить и увидеть поражение Фиаммы. Он уже приготовил нечто особенное, что позволило бы каждому быть на шаг ближе к Фиамме, который был высоко в небе. Так что, пока каждый мог быть в будущем счастливым, Аква достиг своей цели. Даже если он не мог быть частью этого будущего, наёмник, такой как он, так или иначе, будет не нужен.

— Чёрт возьми!!!

Аква услышал крики и увидел молодого азиата, бегущего к нему по снегу. Если память Аквы его не обманывала, это был парень, который защищал жителей деревни.

— Что здесь произошло? Эти раны, они не похожи на огнестрельные ранения... Чёрт возьми, что произошло? Эй ребята, я не знаю ни одной неотложной медицинской процедуры, вы можете что-нибудь сделать?

Мужчина и девушка кинулись к Акве с обеих сторон, неся что-то похожее на бинты. Выражение лица Аквы не изменилось, он знал, в каком состоянии было его тело.

— В этом нет нужды... — ощущая вкус крови во рту, Аква продолжал. — Вы не сможете спасти меня. Это поле битвы и количество медикаментов здесь ограничено. Сохраните их для тех, кому они могут помочь. Не тратьте их впустую на меня.

— Хватит волноваться об этом!

— Хотя я и не могу рассказать вам подробности, я противостоял тому, кто спровоцировал весь этот конфликт. По крайней мере, мне удалось совершить на него внезапную атаку, но он вполне может принять ответные меры. Для вас слишком опасно находиться здесь, лучше бы вам сейчас же уйти.

— Я говорю, хватит волноваться об этом! Если все так сложилось, нельзя сдаваться! Мне тоже надоела эта нелепая война!! Не позволю еще одному человеку умереть в этом месте!!

— Я уже достиг своей цели, отныне я лишь мёртвый груз.

— ...но, что же до того человека, который ждёт тебя дома? — Огорчённый голос Шиаге заставил Акву замереть. — Тебе удавалось выжить в таких ситуациях долгое время. Тогда ты спас меня и моих друзей, это не казалось для тебя чем-то особенным, так как это был тот путь, которому ты следовал. Так что такой парень как ты, никогда не будет одинок. Даже если ты не задумываешься об этом, есть несколько людей, которым ты нужен в качестве опоры. Что же с ними будет?

Это была сила, которой не существовало в сердце Аквы.

Каждое слово, каждое предложение, было как укол иглы в его тело. Тело Аквы, соскальзывавшее в лапы смерти, было скованно этими словами. Слова Шиаге тянули его назад, от этой смертельной грани.

— Умереть ради мира, умереть защищая других, кто примет такие глупые оправдания?!! Они неприемлемы! Ты ведь сражаешься не ради того, чтобы тем, кто ждет тебя, не оставалось ничего, кроме как плакать!!

Из-за потери крови, его мысли были туманны, но в сознании Аквы, проплыли несколько изображений. Лидер Рыцарей, старейшины из отдела астрологии и люди, которых он спас когда-то.

И.

Третья принцесса Англии.

— Встань, герой!

Игнорируя тот факт, что Аква был при смерти, Хамазура схватил и потянул его.

— ВСТАВААААЙ!!!!!!!!!!

Взревел он изо всех сил. Этот звук достиг ушей Аквы, который всё ещё лежал в снегу. Он чувствовал биение своего сердца, он всё ещё был жив. Это ещё не конец. Он всё ещё мог двигаться.

— УОООООООХХ!!

С кашлем, пытающим его тело и вызывающим ещё большее кровотечение изо рта, Аква поднялся снова.

Он утратил свои силы Святого.

Он потерял ту силу, которую имел как член Трона Справа от Бога.

Его тело было изранено. Теперь он был обыкновенным человеком. Стиснув зубы, Аква собрал последние остатки магической энергии, что у него остались. Их было достаточно, чтобы он держался на ногах и предотвратить дальнейшую потерю крови из ран.

У него осталось не так много сил, гораздо меньше, чем нужно, чтобы управляться с его гигантским мечом. Однако, это было не важно. Настоящий герой — это не тот, кто сдаётся. Он был тем, кто почувствовав людскую поддержку, поднимется снова, независимо от того, сколько раз он упал на колени.

Часть 9

— Понятно.

Фиамма, что Справа потянулся за посохом.

На его наконечнике находился духовный предмет дистанционного контроля Индекс, позволявший контролировать архангела.

Как казалось, Гавриил направился к земле, обнаружив пергаменты, но не смог заполучить их. Они содержали информацию, необходимую Фиамме для Проекта Вифлеем.

Но это не было проблемой.

Чувства Фиаммы и Гавриила были соединены, а способности Гавриила к восприятию значительно отличались от человеческих. Даже если пергаменты были у цели в кармане, архангел мог получить записанную на них магическую информацию.

У него были необходимые знания.

У Фиаммы были чрезвычайно глубокие знания Михаила, и он заполнил пробелы меж ними с помощью знаний, полученных из 103000 гримуаров.

Но было то, чего Фиамме не хватало.

У него не было символов архангелов за исключением Михаила, другими словами, символов остальных членов Трона Справа от Бога.

(Пока у меня есть неподтверждённая информация, собранная со всей России и совершенно секретные заключения Русской Православной церкви о заклинаниях каждого ангела, это не будет проблемой.)

Ему больше был не нужен посох.

Фиамма убрал с его наконечника духовный предмет.

— Ясно, ясно, ясно.

Он крутанул посох.

— Хер тебе, ты, дерьма кусок, — сказал, Фиамма широко улыбаясь, сломав надвое посох.

Он бросил его обломки в сторону и поднял вперёд свою правую руку. Он знал примерное

положение. Держа ладонь в том направлении, Фиамма что-то пробормотал шёпотом.

Звук исчез.

Вылетел огромный луч света.

Он пробил и расплавил стену Вифлеемской Звезды, взорвал множество различных зданий и направился прямо к своей цели.

Не было никакого сопротивления.

Было бы проблемой, если бы оно было.

Та правая рука, должно быть, отклонила его.

От правого плеча Фиаммы слышался странный шум. Частично распавшаяся третья рука начала отделяться. Тем не менее, это не являлось каким-то масштабным препятствием для Фиаммы, теперь, когда его знания пополнились 103000 гримуарами.

Он шагнул вперёд.

Всего лишь из-за этого, его тело переместилось на 5 километров вперёд. Не имело значения, что меж двумя точками не было пола, и что путь проходил на открытом воздухе, пока у него был открытый горизонтальный путь, он мог двигаться куда угодно.

Он прибыл в комнату.

Это было церемониальное помещение, в котором тело Саши Кройцевой использовали, чтобы призвать архангела. Во время предыдущего взрыва более половины комнаты было уничтожено, а большая часть внутреннего убранства упала на нижний уровень, как будто её туда насильно стащили. Этот парень стоял один в церемониальной комнате. Фиамма мельком увидел что-то красное, в дыре на нижний уровень. Вполне возможно, что кто-то оказался в зоне разрушений и упал вниз.

— Ты довольно проблематичный парень, — сказал Фиамма.

Он играл одной рукой с духовным предметом дистанционного контроля Индекс.

— Из-за тебя мне нужно провести церемонию, прежде, чем Академгород и Англия смогут помешать. Так что, самое время забрать твою правую руку.

— ...Ты и правда думаешь, что всё пойдёт так легко? Миши больше нет. Я не совсем уверен, почему всё пошло так хорошо, но мы, люди, победили архангела. Весы явно склонились в нашу пользу.

— О, не волнуйся, — сказал Фиамма, указав на небеса.

Стены и потолок были разнесены на куски его предыдущей атакой, что позволяло увидеть неестественное ночное небо, которое теперь, не закрывали уже превратившиеся в мусор строительные материалы.

В этот момент, парень с ершистыми волосами кое-что понял.

Архангел Миша Кройцев был побеждён, но состояние неба не изменилось.

— Роль ангела закончилась, когда небо обратилось в ночное, как я и хотел, — сказал Фиамма, сильно вытянув свою третью руку. — Я упомянул, что символы Уриила и Рафаила перепутаны. И я также упомянул, что имя Миша Кройцев не подходит для Гавриила, потому что является производным от Михаила.

Парень с ершистыми волосами, как казалось, был начеку, но было уже слишком поздно.

К тому времени, когда Фиамма кончил говорить, было уже слишком поздно.

— Использование Гавриила, чтобы убрать все звёзды с небосвода и оставляя лишь Вифлеемскую Звезду в качестве единственной вещи, плавающей в незавершённых небесах, которые наполнены Телезмой, что создавало огромный поток мощи, необходимой для совершения церемонии обнуления четырёх элементов. ...Ты остановил магический круг, покрывавший поверхность неба, который вызвала Миша во время инцидента Падения Ангела и Корче ди Пьетро, который использовал расположение звёзд, которые были видны с поверхности Земли, так что уверен, что мне не нужно объяснять, какой немалый магический смысл заложен в контроле над экраном, именуемом небесами. Пророки верили, что определённая звезда, появившаяся в ночном небе, отметит место рождения Сына Господнего. Полагаю, ты можешь сказать, что я использую крупномасштабное заклинание, использующее эту легендарную правду. Ну, я так же влияю на поток силы на поверхности, умеренно разрушая церкви и монастыри по всему миру.

Ветер и земля.

Три и четыре.

Он полностью монополизировал эти важные числа, что были важны в Христианской культуре.

— Что...? Почему ты делаешь всё это...?

— Ты ведь не думал, что всё это будет конечно, после того как я просто поднял в небо Вифлеемскую Звезду, не так ли? — насмешливо сказал Фиамма. — Это всего лишь средство. Моя цель лежит гораздо выше. Вифлеемская Звезда, Третья Мировая Война и духовный предмет дистанционного контроля для 103000 гримуаров, всё это — приготовления. Но это ещё не всё. Наиболее важной частью этого, является эта правая рука и всё это находится здесь. — бодро проговорил Фиамма. — Всё, что я хочу сказать, это то, что я не мог провести церемонию, без такого подготовительного этапа как этот. И завершение первого этапа проходит с хорошей выгодой.

Раздался странный звук.

Раскинулось звёздное небо.

Сначала жёлтые, затем красные, потом синие и наконец, зелёные. По сигналу Фиаммы, странного цвета звёзды, появились повсюду на небе, как будто с него стянули покрывало.

Вифлеемская Звезда была огромным планетарием.

— Ты знал?

Цвет звёзд были такими, каких не встретишь в природе. Простой любитель, кто почти ничего не знал о магии, не должен был быть в состоянии проанализировать их значение, но он понимал это, какой-то глубокой частью своего существа. Он понимал, что видел ясный

истинный мир. Он понимал, что это чувство было вызвано тем, что 4 элемента были возвращены на свои места.

— Огонь, вода, ветер, земля. Каждый из этих четырёх элементов обладает квинтэссенцией своего типа мощи, но, в то же время, использование одного элемента имеет более широкое воздействие на три других элемента. Именно поэтому все крупные церемонии, за исключением реальных сражений, используют одно символическое оружие каждого элемента, а не просто одно символическое оружие первичного элемента. Это верно даже для огненных церемоний. Другими словами, для моего огня всегда выполнялось требование контроля над всеми четырьмя элементами. Контролируя все четыре, я должен получить огромное количество силы. ...Но всё это, если бы искажения состава мировых элементов не существовало.

Фиамма продолжал говорить.

— Надлежащую силу невозможно прекрасно использовать нигде, за исключением надлежащего мира.

Что-то невидимое вырвалось из Фиаммы.

Это были намерения убийцы.

Давление было столь огромным, что Камидзё почувствовал, странное ощущение на коже, как будто она рвалась.

— ...

Но у него не было ни одной причины отступить.

Человек, стоящий перед ним, держал в руке духовный предмет дистанционного контроля Индекс. Чтобы уничтожить его, Томе придётся сокрушить источник этого давления.

Камидзё, как и следовало ожидать, сжал свой правый кулак.

Его внимание, как и следовало ожидать, переключилось на правое плечо Фиаммы.

Она извивалась.

Третья рука извивалась.

Что-то огромное находилось внутри той силы, которая предположительно страдала, в то время как распадалась.

— Сейчас я покажу тебе, что такое надлежащая сила.

Военный доклад

Микото безвольно сидела на заснеженной равнине в России.

Сестра заговорила с ней.

— “Ты успокоилась?” — спрашивает Мисака.

— Да... Извини. Не могла бы ты объяснить снова?

— “Nu-AD1967. Они готовятся стрелять ещё советскими стратегическими ядерными боезарядами, ” — сообщает Мисака, обобщая содержание передачи.

— Погоди, погоди. Когда ты говоришь ядерные боезаряды, ты имеешь в виду ядерное оружие!? Президент России дал на это разрешение?

Лицо Микото было бледным, но Сестра оставалась полностью бесстрашной, стоя лишь немного склонив голову набок.

— “Об этом нет никакого упоминания по стандартным военным коммуникациям, ” — говорит Мисака, проверив дважды. “Так же, нет упоминания об отправке кода подтверждения использования ядерного оружия, ” — говорит Мисака в дополнительном докладе. Это просто предположение, но это может быть действиями независимой единицы, которая находится под контролем человека, по имени Николай Толстой.

— Но... — Микото нахмурилась. — Таким образом, ты говоришь, что единичное подразделение Российской армии запускает ракеты, снаряжённые ядерными боеголовками. Но я думала, они не могут взорваться, без кода подтверждения от президента.

В противном случае, какой-то солдат с опасными идеями мог нажать на кнопку, обрекая тем самым человечество. Страна, обладавшая объектами, позволявшими запускать огромное число таких ракет, должна была строго блюсти меры безопасности.

— “Не обязательно, ” — говорит Мисака, слушая передачу с озабоченным выражением лица.

— Ты даже бровью не повела.

— “Кажется это независимое подразделение использует заменённые боеголовки, ” — говорит шокированная Мисака, — Сестра покачала головой. — “Слышала ли ты о большом количестве боеголовок и радиоактивных материалов, которые просочились из России в конце Холодной Войны? ” — спрашивает Мисака, чтобы убедиться.

— Я слышала об этом, но я не знаю, сколько из этого правда, а сколько лишь городская легенда.

— Что насчёт множества инженеров работавших с ядерными технологиями и технологиями, просочившимися в то же время?

— ...

— “Боеголовки были проданы с целью быть использованными, но большинство из них не могло быть взорвано, из-за проблемы с кодом подтверждения, ” — сообщает Мисака. “Однако, некоторые боеголовки были исключением. Для тех, системы кодовой безопасности были установлены внутри внешней оболочки окружающей ядерный боеприпас, ” — объясняет Мисака. Другими словами...

— Если они удалили содержимое и создали новую внешнюю оболочку, чтобы поместить её...

— “Они могли бы взорвать ядерный боеприпас, ” — говорит Мисака, давая своё заключение. “И он будет иметь такую же разрушительную силу, ” — добавляет Мисака.

Сказала Сестра без запинки.

Маловероятно, что военных передач, которые она перехватила, было достаточно, чтобы дать ей так много информации. Возможно, она собирала информацию в режиме реального времени, с помощью Сети Сестёр.

— “Когда Советский Союз распался, эти заменённые боеголовки, были в основном созданы, разнообразными организациями, которые пытались получить независимость от России, но позже Россия отследила их все, проводя специальные военные операции. Они утверждали, что работали во благо мира во всём мире и взяли на себя ответственность за созданное ими ядерное оружие, “ — объясняет Мисака. Официальные записи говорят, что боеголовки были разобраны, занижены в плотности и использованы как топливо для ядерных реакторов.

— Так это независимое подразделение, использует запасы возвращённых боеголовок? Это означает, что у них есть ядерное оружие, которое они могут использовать без ведома президента.

— “Они подготавливают заменённые боеголовки, созданные из Nu-AD1967 установленные на колёсном шасси, для стрельбы по летающей крепости, “ — говорит Мисака, разоблачая их план.

— Это не шутки... — пробормотала Микото.

Независимо от того, сколь таинственна эта крепость была или как много раз, парень ускользал из лап смерти, в ситуациях, когда его смерть была неминуемой, ничто из этого не спасёт их при взрыве этого оружия.

Но ущерб на этом не заканчивался.

Даже если бы у этой странной крепости была безумно сильная защита, позволяющая ей противостоять ядерному взрыву, всё не кончилось бы счастливым финалом.

Проблема была в том, на какой высоте находилась цель.

— Америка занималась разработкой безопасной небольшой ядерной боеголовки, так?

— “Я полагаю, ты имеешь ввиду проект по разработке ядерного оружия малого радиуса разрушения, с диаметром лишь 3-5 километров, который не отправляет радиоактивные осадки в небо при детонации, “ — говорит Мисака, чтобы убедиться. Они предназначены для уничтожения подземных объектов.

Даже во время ожесточённой гонки вооружений, во время Холодной Войны, существовало табу. Это распространялось на радиоактивные осадки выше определённой высоты. Именно поэтому такие типы боеголовок с разделяющейся головной частью с блоками индивидуального наведения, были разработаны так, чтобы обрушивать вниз маленькие ядерные боеголовки, вместо одной большой бомбы.

Так почему же они настаивали на том, чтобы избежать попадания радиоактивных осадков выше определённой отметки?

Чего боялись даже крупные страны, рассматривавшие возможность крупномасштабной ядерной войны, и что удерживало их от рассмотрения этого вопроса?

— Это выходит даже за рамки плохого... если они используют ядерное оружие против цели, находящейся так высоко...!!

— “Учитывая радиус взрыва Nu-AD1967, радиоактивные осадки, созданные во время атаки на летающую крепость, будут все время распространяться повсюду в атмосфере в больших количествах и вполне возможно, загрязнят всю землю, “ — говорит Мисака, сообщая результат моделирования проведённого в сети. “Негативный эффект от радиоактивных веществ воздействующий на живых существ и преграда для света от радиоактивных осадков изменит окружающую среду и окажет негативное влияние на рост растений, что может вызвать нехватку продовольствия, “ — говорит Мисака, выражая свою озабоченность.

Ядерный взрыв на поверхности, сам по себе имел риск, который несли радиоактивные осадки, так что было неизвестно, как далеко он распространится, если взрыв произойдёт в тысячах и тысячах метрах над землёй.

— Ты сказала, что они готовят пусковую установку на колёсном шасси, так? Ты знаешь, где она находится?

— “Мисака имеет общее представление об этом из содержимого передачи, но они будут вести огонь на удалении более чем 70 километров, чтобы избежать любого вреда для себя, ”— добавляет Мисака.

— Хм.

Микото огляделась, а потом указала подбородком в определённом направлении.

В той стороне находилась группа машин Академгорода. Большое число танков и бронемашин двигалось и стреляло, наряду с довольно большим количеством силовых костюмов.

— ...Давай просто украдём один из тех. Ты умеешь водить такой?

Стейл Магнус бежал по подземной части Собора Святого Георгия. Он был не в комнате, а бежал по длинному тёмному коридору. С этим, что был в центре, в соборе было множество эвакуационных коридоров, которые походили на паутину и тянулись на несколько километров. Некоторые из них были настоящие, некоторые поддельные, какие-то были ловушками, а часть была обходами на случай окружения. У них были различные варианты использования и уровни важности.

Сзади приближались шаги.

Они были странными, так как количество шагов и пройденное расстояние не совпадали.

(Я не могу просто продолжать убегать.)

Стейл стиснул зубы.

(Предоставление ей свободы в её вычислениях, делает её ещё больше подверженной контролю Фиаммы!!)

Сразу же после этого...

— Глава 15, Стих 4. Отсекание пути отхода врага и устранение врага.

Всё вокруг затряслось.

Подземный проход впереди Стейла обвалился, будто был сокрушён рукой гиганта.

Стейл развернулся.

Два глаза пылали во тьме.

Ещё три белых огонька плавали вокруг Индекс.

— Глава 17. Стих 33. У врага замечены характеристики, относящиеся к скандинавской мифологии. Воссоздание и немедленная активация меча бога урожая, как средства противодействия.

Три белых огонька летели к Стейлу.

— Тц!

Стейл тут же создал меч из пламени, но эти три огонька внезапно изменили свою полностью прямую траекторию на движения, которые напоминали движения живого существа, позволяя им уклониться от атаки Стейла.

(Меч Фрейра...!?)

Орудия, которые автоматически бы летали по воздуху и в конечном итоге оканчивали жизнь врага, часто появлялись в легендах по всему миру и не только в скандинавской мифологии. Меч бога урожая Фрейра был одним из таких. В легендах говорится, что если бы кто мудрый, меч будет сражаться самостоятельно и принесёт победу своему владельцу.

Скандинавская мифология была религией, в которой и человек и бог могли быть убиты и побеждены, но даже в ней Меч Фрейра никогда не изображался побеждённым.

Таким легендарным он был.

Таким разрушительным он был.

Кончики мечей проскользнули через защиту, созданную огненным мечом, и устремились к горлу Стейла.

— ...Иннокентий!! — крикнул он, игнорируя ущерб, который он причинит сам себе.

Немедленно появившийся огненный гигант отразил три летающих меча и обжёг своего хозяина, отбросив Стейла, сильным взрывом.

Стейл ударился спиной о гору булыжника загородившей проход.

Он отсрочил свою гибель, но этого было не достаточно, чтобы обернуть его положение к лучшему.

— Глава 20, Стих 9. Обнаружен искажённый христианский мотив. Начинаю построение наиболее эффективного заклинания в ответ на вышеупомянутое заклинание. Подготовка заклинания под названием Эли Эли Лама савахфани завершена. Активирую его немедленно.

Гигантские магические круги, исходящие от лица Индекс плавали в воздухе и испустили тёмно-красные лучи света.

Они легко рассекли Иннокентия, заставив гиганта исчезнуть, и ударили в грудь камней рядом со Стейлом, продолбив её прямо насквозь.

— ...Ясно, — сказал Стейл, которому едва удалось стоять на ногах, оперевшись на стену. — Я против 103000 гримуаров. Думаю, не слишком удивительно, что я не могу противостоять тебе, лишь с одним Иннокентием.

Тем не менее, он продолжал говорить.

— Но я никогда не говорил, что у меня лишь одна козырная карта.

Раздался звук взрыва.

Рядом со Стейлом появилось гигантское пламя.

Однако, пламя было не только справа или слева.

По обеим сторонам были Иннокентии.

— Двойной.

Индекс на какое-то время всматривалась на этот феномен.

Наконец она открыла рот, начиная говорить, а глаза её были столь же бесчувственны, как и всегда.

— Глава 21, Стих 44. Построение контрмер нескольким целям. Активирую их немедленно—...

Но потом...

— Тройной.

Другой взрыв раздался.

Индекс вдруг прекратила говорить. Похоже, она пыталась сообразить, приведет ли дальнейшее чтение команды, которую она начала читать, к выполнению ее задачи.

Стейл тратил огромное количество магической силы, что так же означало, что он тратил огромное количество жизненной силы, которая являлась сырьём для магической. Он знал это, однако всё ещё улыбался, обливаясь потом.

— Ты правда думаешь, что я забуду о том, на что способен, просто потому, что здесь мне недостаточно энергии?

Конечно, Стейл не мог использовать трёх различных Иннокентиев в одно время, полагаясь лишь на свою силу. Независимо от того, насколько было переработано заклинание, были некоторые вещи, которые находились на таком уровне, которого не мог достигнуть человек. Стейл не превзошёл этот барьер.

Вместо этого, он восполнил то, что ему не хватало с помощью духовных предметов, находящихся внутри Собора Святого Георгия.

Стейл мотался повсюду, чтобы найти, собрать и использовать материалы, которые ему были нужны.

Однако, библиотека гримуаров не останавливалась.

Она продолжала свой анализ на автомате.

— Глава 23, Стих 11. Обнаружено построение Троицы. Подтверждено, что целевое заклинание равняется трём, но несёт на себе одну роль, так что расход волшебной силы ниже, так как она циркулирует меж тремя телами, — сказала Индекс, когда три меча бога урожая, плавающие рядом с ней, красные, похожие на кровь крылья за её спиной и магические круги в её глазах угрожающе засветились. — Одна контрмера была определена. Сосредоточенная атака на одного из трёх, уничтожит построение Троицы.

Они нашли это.

Это произошло сразу после того как они расстались с Аквой. Хамазура и Такицубо наблюдали, высунув свои головы из-за далёкого дерева. На расстоянии около 50 метров от них, они могли видеть движущиеся фигуры. Стоящими там были солдаты, вооружённые штурмовыми винтовками и носящие белое боевое обмундирование, которое имело несколько иной дизайн в сравнении с обычной военной формой.

Казалось, они несли караульную службу.

Далее за ними начиналось основание невысокой горы. Там стояли три большие автоцистерны. Так же, там было множество других, транспортных средств и большое число людей над чем-то работали.

В той стороне было что-то вроде пятиметрового столба.

И был он там не один, мужчины воткнули в землю более 10 таких столбов на разных интервалах и подсоединили к ним толстые шланги из автоцистерн.

— Это распылитель пара...? — пробормотал Хамазура, прячась за деревом.

Такицубо, бывшая рядом с ним, кивнула.

— В этих цистернах, возможно, защитный гель. Я думаю, это столбы являются своего рода распылителем.

Один из охранников повернул голову в их сторону, и они поспешно спрятались обратно за дерево.

Хамазура достал сотовый телефон и позвонил Гличкину.

Поскольку он знал расположение деревни, место нахождения распылителей пара и направление ветра, он мог понять в какую сторону сельские жители должны бежать.

Однако, не было никаких доказательств, что никто не будет заражён, если они действительно начнут распыление.

Он положил трубку и снова посмотрел туда. Казалось, 10 охранников стояли рядом с распылителем пара, образовав большой круг, и создавалось впечатление, что они не поставили все столбы в одном месте, а рассеяли их по всей площади. Тем не менее, пробраться мимо охранников к автоцистернам которые находились в центре, было сложной задачей. Даже если им удалось проскользнуть внутрь оцепления, используя слепое пятно, скорее всего охранники вскоре заметили бы следы.

Внимание Хамазуры обратилось к холодной штурмовой винтовке в его руках.

(Мне не справиться со столь многими, и это уже не про то, что все они кадровые военные. Мне, вероятно, не справиться даже в ситуации 1 на 1. Как только я сделаю первый выстрел, обратной дороги уже не будет)

Тем не менее, он не мог лишь молча наблюдать. Даже тогда, они осуществляли подготовку к использованию биологического оружия, как только они её завершат, тем самым сделают худший выбор из возможных. Он должен был остановить их прежде, чем это произойдёт.

Хамазура нервно потел, несмотря на то, что его окутывала морозная метель, но затем, Такицубо сказала то, чего он не ожидал услышать.

— ...Хамазура, мы должны выждать, пока они не покинут это место.

— Чего? — нахмурился он.

При таком раскладе, специальное подразделение Российской армии в конечном итоге использует биологическое оружие и если это произойдёт, Дигурв и другие жители деревни погибнут.

— Хамазура, в отчёте говорится, что бактериальная стена, используемая в Докладе Кремля, относится к такому типу, который распространяется по воздуху и попадает в тело человека, через кожу или органы дыхания. Так же, известно, что он может растворять нефтесодержащие вещества, образуя дыры в фильтрах противогазов и трубках. Таким образом, большинство типов защиты, не будут эффективны против него.

— И? Если это так опасно, ещё больше оснований для того чтобы не позволить им распространять это!

В ответ на вопрос Хамазуры, Такицубо ткнула пальцем в сторону специального подразделения, работающего на снежной равнине за пределами леса.

— Ну и как они собираются избежать воздействия бактериальной стены?

— Ха...?

— Их противогазы и костюмы химической защиты им не помогут. Эта штука может попасть даже в боевое отделение современной танка. Таким образом, они попадут под воздействие бактериальной стены, сразу же после её распространения.

Теперь, когда она упомянула об этом, он понял что Такицубо права.

И теперь, когда он вспомнил, Хамазура понял, что охранники не носили каких-то гигантских противогазов или чего-то другого, хотя имели дело с опасным бактериологическим оружием.

— Хамазура. Я думаю, они собираются использовать устройство замедленного действия, как только они установят распылитель пара и бактериальную стену, отряд поторопится в безопасное место. Если они хотят выжить во время использования биологического оружия, против которого не могут защитить противогазы и костюмы спец защиты, то это их единственный возможный выбор. Но потом...

— Понятно. Мы не должны сражаться с ними. Как только они покинут это место, будет какой-

то промежуток времени, пока значения на таймере не достигнут нуля. Если мы направимся туда и уничтожим распылитель пара вовремя, мы сможем остановить это!!

— Но у нас будет мало времени. Это специальное подразделение хочет обеспечить свою собственную безопасность, но также, они стремятся распространить бактериальную стену как можно быстрее. Но приняв во внимание большие размеры этого устройства, я сомневаюсь, что нам удастся уничтожить его полностью. Вероятно, было бы лучше найти слабое место.

У Хамазуры и Такицубо, был только пистолет и штурмовая винтовка. Было понятно, что они не могли взорвать его. В топливных баках автоцистерн и других транспортных средств, вероятно, был бензин, так что, скорее всего, это был лучший выбор.

Устройство было наскоро построено из около 10 столбов-распылителей и трёх автоцистерн. Остальные транспортные средства, были там, вероятно, для проведения работ.

Вероятно, было бы довольно легко взорвать их, используя их же топливные баки, но огонь, дым и высокая температура, вызванные этим, не позволят им продолжить. Даже если бы они не подошли вплотную, стена жара могла легко обжечь кожу или даже лёгкие лишь из-за порыва ветра. Подрыв всех машин, требовал такого же планирования, как снос здания. Конечно же, у Хамазуры и Такицубо, не было времени на это.

Именно поэтому они должны были найти слабое место.

Если бы они могли найти слабое место, уничтожение которого остановило бы всё устройство, то им бы удалось избежать вышеупомянутой проблемы.

Хамазура прищурился и вгляделся в метель, прежде чем наконец сказать.

— ...Там передвижная электростанция.

— ?

— Бронемашина возле правой цистерны и толстые силовые кабели собраны вокруг неё, вероятно внутри и находится генератор. В военном фильме, который показывала мне Кинухата, говорилось, что современное военное оборудование становится все более и более зависимо от электричества, так как имеет акцент на средства прицеливания. С приборами ночного видения и БПЛА это очень удобно, но постоянно сдыхающие батареи это — проблема. Вот почему станции для подзарядки на поле боя так необходимы, будь то пустыня или джунгли.

— Но ведь это бронированный грузовик, нам не взорвать его так легко. Может быть, мы могли бы закинуть что-нибудь внутрь, но если они оставят люк закрытым, нам даже не удастся открыть его.

— Нет нужды взрывать его, — Хамазура опустил голову, до того уровня, где было лицо Такицубо и ей пальцем на заднюю часть бронемашины. — В верхней задней части этой штуки торчат три выхлопные трубы и их слишком много, если предположить, что они идут от её двигателя. Основная часть этой передвижной электростанции дизель-генератор и наша цель, прервать подачу от него электроэнергии на другие устройства для распыления. Иными словами, нам нужно просто остановить работу генератора.

— ?

— Нет разницы бензин или солярка, двигатель бронемашины или же генератор, основная

конструкция та же. Если мы засунем грязь или что-то другое в выхлопную трубу, двигатель встанет. На вооружении Анти-навыка Академгорода, есть своего рода базука, стреляющая желеобразной смесью, которая останавливает двигатель пытающегося оторваться от погони автомобиля.

— А что если там огромное количество литий-ионных батарей?

— Тогда мы просто разъединим все кабели, идущие от грузовика. Хотя я предпочёл избежать этого, если это возможно, потому что я не хочу помереть от удара током.

Но затем маленькая ручка Такицубо потянула Хамазуру за одежду.

Специальное подразделение, работающее под прикрытием из снежной пелены, вызванной бураном, пришло в движение. Они всё ещё быстро перемещались взад вперёд меж частями устройства, но после получения передачи по радио, начали один за другим залезать в небольшие автомобили.

— Хамазура.

— Я знаю.

После того как солдаты покинут зону, они должны будут поспешить и добраться до распылителя пара, а затем совершить диверсию, закупорив выхлопную трубу. Но у них было не много времени, скорее всего, устройство было бы активировано всего через несколько минут и этот факт, лишь подогрел их нетерпение.

Тем не менее, им нельзя было оплошать.

У них не было шансов, в бою с этим спецподразделением, так что они не могли себе позволить быть пойманными. Они должны были прятаться, пока все солдаты не покинут этот район.

Хамазура и Такицубо опустились на колени за деревом, пытаясь затаить дыхание.

(...Сработает ли это?)

Хамазура чувствовал что его сердце колотилось, куда сильнее, нежели обычно.

Эти солдаты проводили там работы, так что он не мог отрицать возможности того, что вокруг устройства были установлены мины. Хамазура со слов Дигурва знал, что такие подлые ловушки открыто используются в этой стране.

Послышался звук работы многих, различных двигателей.

Они собирались вскоре уехать.

Если бы Хамазура и Такицубо пронаблюдали за уезжающим отсюда отрядом, они были бы в состоянии сказать, были ли оставлены здесь какие-то ловушки. По крайней мере они не будут устанавливать мины, на пути своего отхода. Хамазура опустился на колени и сосредоточился, широко распахнув глаза. С учётом бурана он не мог сказать, как долго следы их машин будут оставаться заметными на снегу, что означало, он должен был запомнить, где именно они были.

Но тут произошло то, чего он не ожидал.

Раздался выстрел.

Снег рядом с Хамазурой взметнулся в воздух. Как только он понял, что туда попала винтовочная пуля, он спешно опустился на землю. Однако, было уже слишком поздно, он прекрасно знал, что означал этот выстрел.

— Дерьмо, они заметили нас!!

Грузовики, покидающие это место, внезапно остановились, несколько дверей открылось и вооружённые до зубов солдаты выбрались и машин. Хамазура понимал, что у них не было шансов на победу. Они были в невыгодном положении, даже будучи против одного из них.

В это мгновение, лучший план, который Хамазура мог придумать, заключался в том, что Такицубо должна уходить отсюда, несмотря ни на что.

Хамазура решил это для себя, снял штурмовую винтовку с предохранителя и отчаянно пытался уgomонить своё учащённое дыхание.

Но что же он должен делать?

Пот покрыл его руку, держащую рукоятку винтовки, а в голове у него было пусто. Будучи полностью напряжённым, Хамазура слышал высокий звук, похожий на свист.

Он поглядел вверх.

Тем, что летело по воздуху, был...

(Истребитель Академгорода!?)

Огромный 80-ти метровый самолёт, рассёк воздух своим фюзеляжем и Хамазура теперь, не мог думать ни о чём другом.

Потому что сразу же после этого раздался взрыв.

И бомба была не просто сброшена вниз.

Он осознал это лишь немного позже, что снаряд выстрелил по прямой линии, будто был ускорен посредством магнетизма или чем-то вроде этого, так что влетел в землю на скорости, превышающей сверхзвук.

Ужасный грохот взрыва, казалось, пришёл отовсюду.

Распылитель пара и все соединённые с ним транспортные средства, бывшие у подножья горы исчезли в море огня. Они были уже довольно далеко, но уезжающие грузовики опрокинуло. Хамазуру и Такицубо похоронило в снегу. Хамазуре и Такицубо пришлось зарыться в снег.

Рация, которую должно быть, унесло тем взрывом лежала рядом с Хамазурой, должно быть, она принадлежала одному из солдат.

Он слышал голос, идущий от неё.

Говорили по-японски.

— Эй. Судя по магнитной реакции, я могу сказать, что тут кто-то есть. Если ты доброволец, действующий от чистого сердца, я бы хотел пожать тебе руку. Я сам в общем-то такой же.

— Гуах. Чёрт возьми. Академгород...?

Хамазуре это казалось странным.

Так как он слышал её по русской радиации, это означало, что передача шла на той частоте, которую любой мог прослушивать. Представители тёмной стороны Академгорода действовали не так.

Что означало...

(Он из Академгорода, но не представитель его тёмной стороны...? Он обыкновенный военный... Другими словами он — учитель...?)

— Да. Это всё благодаря Экалиэрии-сан и другим, которые открыли нам путь от Японского моря, чтобы мы могли выполнить эту благотворительную работу. Поскольку различия меж истребителями и штурмовиками стали размыты в последнее время, я должен сделать нечто большее.

В то же время, странная химическая реакция произошла с психическим состоянием Хамазуры Шиаге.

Он бежал из Академгорода. Хамазура был благодарен за помощь, но он не смог бы сделать ничего, если бы громадный самолёт стал гоняться за ним.

Но это не изменяло того, что его тело прямо-таки обмякло от облегчения. Все, что происходило до этого, было ненормально. Это было неправильно, что один преступник должен был противостоять каперам и российскому спецподразделению.

Пока он думал, гигантский истребитель взял разворот и сделал круг назад. Под действием магнетизма, он выпустил вниз множество бомб, которые прочертили на земле прямую линию из пламени.

Свет.

Шум.

Хамазура был на довольно большом расстоянии, но всё ещё закрывал лицо. Тем не менее, он всё ещё чувствовал, как сила покидает его тело. Его напряжённые мускулы расслаблялись.

(Они могли быть спасены.)

Его защитил человек, который, как предполагалось, и должен был защищать мир от необоснованного насилия.

Даже несмотря на то, что этот гигантский истребитель позже мог взять его самого на прицел, Хамазура чувствовал себя спокойным и расслабленным.

(Деревня Дигурва, Такицубо и я, не будем уничтожены биологическим оружием.)

Он задался вопросом, о чём думает пилот.

Думает ли он, что всё уже кончено? Или пилот знал лишь то, что кто-то был внизу исходя из магнитной реакции и он на самом деле не знал кто это был.

А затем ему на ум пришла ещё одна проблема.

— Эй, а это действительно нормально? Эта бактериальная стена — вирус -убийца, так?

— Именно поэтому я собираюсь выжечь тут всё. Просто затаись, закрой глаза, заткни уши и не открывай рот. Это фосфорные бомбы, так что взрыв будет не слишком громкий, но у них довольно мощная ударная волна.

У Хамазуры не было времени чтобы возразить.

Сразу же после этого, множество бомб ударило о оземь.

Несмотря на то, что было бы достаточно и силы тяжести, их запустили вниз с помощью магнетизма.

Одновременно с огромной ударной волной, на месте где раньше был распылитель пара, образовалась воронка, откуда в тот же миг вырвалось море пламени. Это жуткое пламя распространялось иначе, чем огонь от огнемёта, будучи более клейким.

Это дьявольское устройство было немедленно уничтожено, бомбардировки хватило бы, чтобы разнести его два или три раза.

Солдатам из спецподразделения тоже не повезло.

Бомбардировка не была нацелена точно на людей, но они оказались под действием взрывной волны, их подбросило в воздух, после чего они упали на землю и лежали не двигаясь. Казалось, они потеряли сознание.

Возможно из-за сильных ударных волн, вызванных взрывом, огромное количество снега рухнуло с горного склона.

Хамазура был на приличном отдалении, но снег, ударившийся о землю и поднявшийся в воздух, внезапно окутал его всего, как порошок из огнетушителя.

Всё его поле видимости было закрыто. Хамазура даже не мог увидеть Такицубо, которая должна была быть возле него, он даже не мог сказать, что был в лесу.

— (...Такицубо!? Ты где!? Ты в порядке!?) — понизив голос, сказал Хамазура.

Он вытянул руки и начал шарить ими вокруг, но не смог нащупать ничего, кроме толстых стволов деревьев.

Что случилось с распылителем пара, бактериологическим оружием или спецподразделением?

Хамазура бродил вокруг, все ещё будучи в растерянности, поскольку ничего не мог видеть.

Как долго это продолжалось? Больше 10 минут?

Он даже лишился ощущения времени.

Но вдруг, ему удалось схватить что-то мягкое.

— Такицубо!!

Он отчаянно обнял и посмотрел на её лицо.

Это была Такицубо Рико, и она была в порядке.

Короткие чёрные волосы. Сонливые глаза. Её белая кожа была несколько бледнее из-за холода, несмотря на тёплую одежду.

Но...

— ...Хамазура...

Разве Такицубо Рико носила жёлтое осеннее пальто? Разве на ней были чулки? Разве она была такой высокой? Разве у неё был такой низкий голос?

— ...Хамазура...

И разве Хамазура мог припомнить, чтобы Такицубо улыбалась ему так злобно?

— Сколько лет, сколько зим, Хаамазурааааааа!!

Трещина появилась изнутри лица Такицубо, которое почти походила на мордочку маленького зверька. Взгляд другой девушки оказался за ним.

Более жестокое лицо.

Более свирепое лицо.

Лицо, которое замечательно выражало собой тьму Академгорода.

(...Она...!!)

Белый, слишком чистый свет лучился от одной из её глазниц.

Как только она открыла этот глаз так широко, так что показалось, что от его края как будто бы должна пойти трещина, луч света выстрелил Хамазуре в лицо.

Он со всё силы махнул головой в сторону и огромное количество света и тепла, прошло около его уха. Луч пропахал несколько деревьев позади него и ушёл выше, где встретился с несущим крылом истребителя из Академгорода. Самолёт потерял управление и Хамазура мог сказать, что из него был отстрелен длинный узкий ящик, но он не мог повернуть голову, чтобы следить за тем, что там происходило.

5-ый Уровень #4.

Мэлтдаунэр.

— Мугино Шизури...!!

Он оттолкнул её от себя и спешно попытался двинуться назад, но натолкнулся спиной на ствол дерева.

Почему она здесь? Не было смысла задаваться этим вопросом. Женщина сорвала специальный макияж и достала из глазницы расплавленный бутафорский глаз. От взгляда на её лицо, он почувствовал настолько сильное упорство, что перестал думать о чем-либо другом.

Куда делась Такицубо Рико?

Что он должен был делать, чтобы гарантировать, что оба они выживут?

В ответ на смерть, что приближалась к нему, Хамазура задышал часто и прерывисто.

В его сердце была лишь одна мысль: Я должен это сделать.

Он должен был уладить всё раз и навсегда с этим монстром, с Мугино Шизури.

Послесловие

Тем, кто продолжал читать с первого тома: с возвращением.

Тем, кто купил 23 книги сразу: добро пожаловать.

Это Камачи Казума.

Она разделена на две!! ...Вы, наверное, удивлены, что это так внезапно, но эта книга была разделена на две. Изначально это должна была быть середина 21-тома Магического Индекса, и после этого места должно было быть ещё столько же страниц, но мой великий редактор дал мне мудрый совет, что книга будет слишком толстой в этом случае, так что пришлось срочно разделить пополам. Это послесловие тоже составлено довольно быстро.

Поскольку он был разделён посередине, этот том заканчивается, показав девушку, которая появилась в 4-м томе. Много разных персонажей соревнуется с ней в успешности, и я тронут тем, что людям из этих книг удалось добраться так далеко.

Один человек уже направляется к разрешению своей проблемы, другому ещё предстоит найти решение его проблемы, а третий попал в ещё более хаотичный ад. Протагонисты попадали в совершенно разные ситуации, но я думаю, вам понравится то, что произойдёт с ними в следующем томе.

Я выражаю свою благодарность иллюстратору Хаймуре-сан и редактору Мики-сан. Думаю, повышение напряжённости войны сделало мои запросы по иллюстрациям сильно сложнее. Я очень благодарен им за поддержку и в этот раз.

И я говорю спасибо своим читателям. 23 книги это довольно много, и только благодаря вам я смог достичь этого.

Пожалуйста, продолжайте читать.

Пришло время закрыть эти страницы, в молитве, что страницы следующей книги будут открыты.

А мне пора положить свою ручку.

Но Миша — не единственный архангел в этом мире.

— Камачи Казума

<http://tl.rulate.ru/book/9862/188412>